ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

9-1, 2026

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ 9-1 (180) 2026

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.10.2026 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2026

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

С.П. Приходько ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КАРТОФЕЛЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ МЕСТНОСТИ, ПРИРАВНЕННОЙ К РАЙОНАМ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС И АГРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ.....4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Соловьева РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПАВ.....10

Р.Н. Калимуллин ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ И ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА У СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР.....15

Д.В. Злобина, И.А. Трушина ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ТИПА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К СВОЕМУ ТЕЛУ У МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН 20

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Ю. Селезнева УРОК-ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК ФОРМА МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ЧТЕНИЮ НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ А.Г. АЛЕКСИНА «МОЙ БРАТ ИГРАЕТ НА КЛАРНЕТЕ».....25

О.В. Ульянкина ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОЛОНТЁРСКОМ ОТРЯДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА БАЗЕ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ АЛТАЙСКОГО КРАЯ).....29

К.О. Овчинников ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 32

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алимирзаев Багир Магомед оглы ОЦЕНКА ЛИКВИДНОСТИ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ 36

А.А. Бобов ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГАЗОДОБЫЧЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 41

С.А. Амирхажиева НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МЕДОБСЛУЖИВАНИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 47

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.Д. Эльсункаев ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 49

А.И. Борзиева РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 53

Ю.Д. Рахматуллина ОТ «СТАТУСНЫХ ПРИВИЛЕГИЙ» К «ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ»: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖЕНЩИН 55

В.В. Распивин ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ ФТС РФ СО СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....58

Д.А. Кайгородова ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЕДИНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АККРЕДИТАЦИИ В РОССИИ 61

Д.А. Кайгородова ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕДИНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АККРЕДИТАЦИИ В РОССИИ 64

Д.Р. Султанова ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ 66

И.П. Астафьева ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ЧАТЫ МАХ ДЛЯ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 70

И.П. Астафьева МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ КАЧЕСТВО ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 73

В.В. Шевчук ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 76

М.Т. Евлоев ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ПРОТИВОПОЖАРНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ 79

Е.С. Яндалеева СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УЧАСТИЕ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 82

Е.С. Яндалеева УЧАСТИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ 89

К.Т. Садритдинова ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 97

Д.И. Абишева НАВЯЗЫВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) КАК СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ЧАСТИ 2.1 СТАТЬИ 14.8 КОАП РФ 100

А.А. Селифанова ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРИЗНАНИЮ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЮ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 104

А.Т. Сат СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩУЮ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ 107

Информация для авторов 110

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ *НАУКИ*

С.П. Приходько

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КАРТОФЕЛЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ МЕСТНОСТИ, ПРИРАВНЕННОЙ К РАЙОНАМ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС И АГРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

На основе такого свойства картофеля, как способность адаптироваться к произрастанию и возделыванию в различных природно-климатических условиях, посредством сравнительного исследования продуктивности сортов различных групп спелости обосновывается

© С.П. Приходько, 2026.

Научный руководитель: *Жаркова Сталина Владимировна* – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Алтайский государственный аграрный университет, Россия.

возможность возобновления промышленного производства картофеля в условиях местности, приравненной к районам Крайнего Севера, что позволит восстановить и максимально использовать экономический потенциал земельных ресурсов и оперативно обеспечивать население местной продукцией картофелеводства.

***Ключевые слова**: Картофель, картофелеводство, восстановление производства, продуктивность, природно-климатические условия, Алтайский край, Крайний Север.*

Экономический потенциал земельных ресурсов – явление динамичное и регулируемое, зависящее не только от государственной и региональной аграрной стратегии, инвестиций, рыночных механизмов, но и от социальных, исторических и политических факторов.

Одним из ключевых векторов развития современного российского аграрного сектора является возобновление промышленного производства растениеводческой продукцией в тех регионах и климатических зонах, где кризис смены экономических формаций «обнулил» сельскохозяйственные достижения и уничтожил наработанную ресурсную базу. В экспертной среде эту тенденцию называют «сельскохозяйственным ренессансом», стратегией рекультивации и иными смежными терминами [1].

Невозможно забыть о том, что кризис 1990-х годов, обусловленный сменой плановой экономики на рыночную, привел к масштабному забросу пахотных земель, ликвидации крупных государственных и кооперативных хозяйств и утрате уникальных селекционных и инфраструктурных баз. Сегодня этот процесс развернулся в обратную сторону. Восстановление производства на незаслуженно «обнуленных» территориях – это не просто возвращение к прежним советским объемам, а создание принципиально нового, высокотехнологичного и коммерчески эффективного агробизнеса, с учетом уроков прошлого.

Восстановление аграрного потенциала той или иной местности сегодня определяют три главных фактора:

– научно-технологический прогресс: основополагающим резервом является создание научных принципов оптимизации условий выращивания культур, улучшение приемов получения стабильно высоких урожаев, в зависимости от конкретных факторов почвенно-климатических районах. Достижения селекции (новые морозостойкие или засухоустойчивые гибриды), развитие агротехники, цифровизация аграрного производства (точные карты полей, дроны, автопилоты), модернизация торговых и логистических операций позволяют эффективно вести аграрный бизнес там, где от него отказались под предлогом затратности и/или принадлежности к зонам рискованного земледелия;

– финансовая поддержка: государственные и частные программы и проекты по вовлечению в оборот заброшенных земель сельскохозяйственного назначения и субсидирование региональных инвестиционных проектов возвращают жизнь на «забытые» сельскохозяйственные территории;

– изменение климата: глобальное потепление постепенно сдвигает границы эффективного растениеводства на север и восток нашей страны, делая ранее неперспективные регионы новыми точками аграрного роста. суммарное потепление за полвека (период с 1976 года по настоящее время) составило по России 1,33°С, тогда как глобальная температура за последнее столетие возросла только на 0,74°С [2]. Данные процессы сопровождаются увеличением суммы эффективных температур. Это обстоятельство имеет большое значение для северных районов нашей страны, поскольку увеличивает продолжительность вегетационного развития растений, что положительно сказывается на урожайности, особенно для растений с ранним сроком созревания.

Возделываемый в России на площади 1,1 млн га картофель является важнейшей продовольственной, кормовой и технической культурой и относится к числу сельскохозяйственных культур, обеспечивающих продовольственную безопасность страны. В Российской Федерации среднегодовой объём потребления картофеля на продовольственные цели оценивается на уровне 13-14 млн. т, или 90-125 кг на человека в год [3].

Адаптируемость к различным климатическим условиям делает картофель незаменимым продуктом для обеспечения продовольственной безопасности: будучи культурой умеренного климата, возделываться он может как в южных, так и северных регионах нашей страны. Стабильный урожай картофеля традиционно получают в местностях «средней полосы», где температурный режим благоприятствует протеканию вегетационного периода. Однако возделывать картофель возможно и в иных почвенно-климатических зонах нашей страны, что позволяет восстановить и максимально использовать экономический потенциал земельных ресурсов и оперативно обеспечивать население регионов местной продукцией.

Базой проведения данного исследования является Север Томской области, по природно-климатическим и экономико-трудовым условиям приравненный к районам Крайнего Севера. Местность характеризуется сложными почвенно-климатическими показателями. Обильное выпадение осадков (более

200-300 мм) во второй половине вегетации картофеля приводит к значительному переувлажнению почвы и снижает урожай до 50-70%, короткий вегетационный период в 80-90 дней обусловливает потребность в сортах картофеля раннего срока созревания, с ранним накоплением продуктивности, устойчивых к стрессовым условиям, особенно к снижению температур и переувлажнению почвы. Несмотря на то, что данный регион проведения исследования находится в зоне рискованного земледелия, влияющего на получение гарантированного урожая, площади под картофелем сохраняются (с незначительной тенденцией к уменьшению, что связано, прежде всего, со значительным сокращением площадей под картофелем у населения, а именно в личных хозяйствах до сих пор получают 70% продукции в регионе).

В наши дни в регионе проведения исследования в производственных масштабах используют порядка 45 сортов картофеля, при этом важное значение в решении задач картофелеводства здесь отводится выбору посадочного материала. Под сорта отечественной селекции выделено 63,0% от общей посевной площади картофеля, под сорта иностранной селекции – 36,0%. В 2018 г. в регионе был создан Селекционно-семеноводческий центр по картофелю [4]. Потенциал развития картофелеводства на Севере во многом обусловлен успешностью решения вопроса о скороспелости, что связано как с коротким безморозным периодом (95–105 дней) и возможными резкими критическими понижениями температуры воздуха до отрицательных -2…-4 °С в июне и августе, так и с обильными осадками в период вегетации (в сентябре – 70 мм в среднем, а в отдельные годы – 140–160 мм). Длинный световой день в июне, июле способствует быстрому нарастанию ботвы, но тот же длинный световой день в июле-августе (18–20 ч, на 2–3 ч больше, чем в Подмосковье) задерживает формирование урожая у картофеля, который является короткодневной культурой [5]. Объем выращивания остаётся недостаточным для обеспечения товарного производства. В современных условиях преодоление зависимости от импорта и логистики возможно путем повышения конкурентоспособности местного производства картофеля.

Важно учитывать историю аграрного прошлого региона проведения исследования, и в частности, историю картофелеводства. В недалеком прошлом, более 30 лет назад, вплоть до 1990-х годов, Север Томской области гордился сельскохозяйственными показателями, которые стабильно выполнялись на протяжении нескольких десятков лет, предшествовавших социально-экономическому кризису девяностых. По статистическим данным и свидетельствам переселенцев и первопроходцев, в регионе проведения исследования (в настоящее время – город Стрежевой, село Александровское, деревня Ларино, исчезнувшая с карты деревня Волково) в голодные послевоенные годы успешно возделывали поля под овес, рожь, пшеницу, выращивали кормовые культуры, которые хранили в силосных ямах. В открытом грунте выращивались такие культуры, как морковь, горох, репа, турнепс, капуста. В колхозе деревни Волково возделывали в больших объемах товарный, семенной и кормовой картофель, достаточно продуктивный и крупный [6].

Кризис 1990-х годов привел к ликвидации колхозов и совхозов, отдельные пахотные земли были перепрофилированы в частные дачные участки, часть заброшена либо используется сегодня под промышленные цели нефтегазового градообразующего предприятия. Вместе с тем в регионе проведения исследования достаточно площадей, на которых возможно осуществить рекультивацию и построить аграрное производство.

В агрономическом аспекте стратегия восстановления промышленного картофелеводства в условиях местности, приравненной к районам Крайнего Севера опирается на научно обоснованный тезис о том, что увеличение валового сбора и уровня рентабельности картофеля в условиях рыночной экономики невозможно без повышения его продуктивности – комплексного количественного показателя, отражающего ряд полезных свойств сорта [7].

Автором статьи был проведен двухгодичный пилотный эксперимент по сравнительному исследованию продуктивности картофеля в двух различных природно-климатических зонах нашей страны, удаленных друг от друга на 2000 км: местности, приравненной к районам Крайнего Севера (г. Стрежевой), а также в условиях лесостепи Приобья Алтайского края (г. Барнаул). Алтайский край был взят для сравнительного исследования, поскольку он традиционно входит в топ 10 крупнейших отечественных производителей картофеля, занимая шестое место по стране [8]. Природно-климатические условия и погодные условия были типичными для обоих пунктов пилотного испытания по ресурсам тепла, влаги и по структуре почв.

Объектами исследования выступили межвидовые гибриды картофеля сортов Гулливер (раннеспелый), Родрига (среднеранний), Гала (среднеспелый), полученные у одного поставщика, различающиеся по показателям хозяйственно-ценных признаков. Позднеспелые сорта (с вегетационным периодом более 120 дней) в опыте не участвовали, поскольку они возделываются лишь в регионах с продолжительным теплым сезоном.

Для оценки продуктивности, согласно примененным методикам обработки результатов [9], определялось количественное значение комплекса показателей – в табл. 1-2 приведены сводные данные пилотного эксперимента по показателям продуктивности сортов картофеля в пунктах испытания за 2025-2026 г.

Таблица 1

Сводные итоговые данные по показателям продуктивности сортов картофеля в пунктах испытания, 2025 г.

Наименование показателей	**Пункт испытания-1 (г. Барнаул)**			**Пункт испытания-2 (г. Стрежевой)**		
	Гулливер	**Родрига**	**Гала**	**Гулливер**	**Родрига**	**Гала**
– общее количество клубней данного сорта на 30 кустах (шт.);	199	220	193	262	266	225
– среднее количество клубней на одном кусту (шт.);	6,6	7,3	6,4	8,7	8,9	7,5
– общая масса клубней данного сорта (г);	20298	21120	21037	27248	22078	22275
– средняя масса клубней на одном кусту (г);	676,6	704,0	701,2	908,3	735,9	742,5
– средняя масса одного клубня (г);	102	96	109	104	83	99
– средний размер одного клубня (см);	7,0	6,8	6,5	8,4	7,2	7,3
– количество нетоварных клубней на 30 кустов (шт.);	29	42	45	20	30	22
– среднее количество нетоварных клубней с одного куста (шт.);	1,0	1,0	1,5	0,7	1,0	0,7
– товарность (%);	85,4	80,9	76,7	92,4	88,7	90,2
– общая масса товарных клубней данного сорта (г);	17334,49	17086,08	16135 ,38	25177,15	19583,19	20092,05
– средняя масса товарного клубня (г).	101,9	95,9	109,0	104,0	82,9	98,9

Таблица 2

Сводные итоговые данные по показателям продуктивности сортов картофеля в пунктах испытания, 2026 г.

Наименование показателей	**Пункт испытания-1 (г. Барнаул)**			**Пункт испытания-2 (г. Стрежевой)**		
	Гулливер	**Родрига**	**Гала**	**Гулливер**	**Родрига**	**Гала**
– общее количество клубней данного сорта на 30 кустах (шт.);	211	237	206	224	215	229
– среднее количество клубней на одном кусту (шт.);	7,0	7,9	6,9	7,5	7,2	7,6
– общая масса клубней данного сорта (г);	23632	29151	20394	26432	22360	23587
– средняя масса клубней на одном кусту (г);	787,7	971,7	679,8	881,1	745,3	786,2
– средняя масса одного клубня (г);	112	123	99	118	104	103
– средний размер одного клубня (см);	6,8	6,6	6,1	7,5	6,9	6,5
– количество нетоварных клубней на 30 кустов (шт.);	14	27	23	14	26	17
– среднее количество нетоварных клубней с одного куста (шт.);	0,5	0,9	0,8	0,5	0,9	0,6
– товарность (%);	86,3	82,3	78,2	91,1	86,0	90,4
– общая масса товарных клубней данного сорта (г);	20394,42	23991,27	15948,11	24079,55	19229,60	21322,65
– средняя масса товарного клубня (г).	112,1	123,0	99,1	118,0	103,9	103,0

Для определения наиболее устойчивых показателей продуктивности каждого сорта применяли информационно-логический анализ распределения частот [10]. Показателем изменчивости признака продуктивности исследуемых сортов выступил коэффициент вариации, который, варьируясь в пределах от 10% до 20%, соответствует средней степени выраженности признака изменчивости, а меньшие и превышающие показатели считаются, соответственно, незначительными либо обладающими повышенной значимостью (табл. 3, рис. 1).

Таблица 3

Анализ изменчивости признака продуктивности сортов (2025-2026 гг.)

Наименование показателей		**Сорта**	**2025 г.**		**2026 г.**	
			Пункт испытания-1 (г. Барнаул)	**Пункт испытания-2 (г. Стрежевой)**	**Пункт испытания-1 (г. Барнаул)**	**Пункт испытания-2 (г. Стрежевой)**
Количество кустов, шт.			30	30	30	30
Продуктивность, г/куст	**lim**	Гулливер	408-918	624-1248	560-1232	590-1298
		Родрига	480-1056	581-1079	615-1353	520-1248
		Гала	436-1090	396-1089	495-891	515-1133
	x+Sx	Гулливер	*676,6±124,1*	*908,3±151,9*	*787,7±117,7*	*881,1±209,6*
		Родрига	*704,0±143,3*	*735,9±110,6*	*971,7±219,9*	*745,3±185,4*
		Гала	*701,2±145,1*	*742,5±167,9*	*679,8±131,9*	*786,2±156,5*
V,%		Гулливер	*18,3%*	*16,7%*	*14,9%*	*23,8%*
		Родрига	*20,3%*	*15,0%*	*22,6%*	*24,9%*
		Гала	*20,6%*	*22,6%*	*19,4%*	*19,9%*

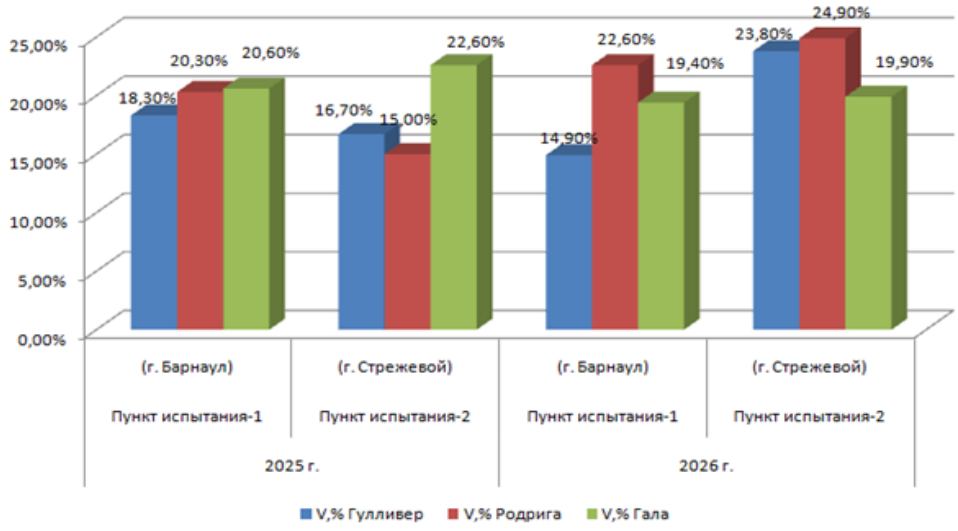

Рис. 1. Изменчивость признака продуктивности сортов, %

Из полученных данных можно сделать вывод о том, что в 2025 г. изменчивость признака продуктивности по раннеспелому сорту Гулливер является средней в обоих пунктах испытания (18,3% и 16,7%), по среднераннему сорту Родрига изменчивость в пункте испытания-1 (г. Барнаул) была достаточно высокой и составила 20,3%, в пункте испытания-2 (г. Стрежевой) изменчивость продуктивности по сорту Родрига существенно меньше и составляет 15%. По среднеспелому сорту Гала изменчивость признака продуктивности высокая и составляет 20,6% и 22,6%.

В 2026 г. изменчивость признака продуктивности по раннеспелому сорту Гулливер является средней в пункте испытания-1 (г. Барнаул) и составляет 14,9%. В пункте испытания-2 (г. Стрежевой) изменчивость продуктивности по сорту Гулливер существенно выше и является значительной (23,8%). По

среднераннему сорту Родрига изменчивость в обоих пунктах испытания является достаточно высокой (22,6% и 24,9%), при этом в пункте испытания-2 (г. Стрежевой) изменчивость продуктивности по сорту Родрига выше. По среднеспелому сорту Гала изменчивость признака продуктивности средняя в обоих пунктах испытания, примерно одинаковая и составляет 19,4% и 19,9%.

Динамика устойчивости признака продуктивности исследуемых сортов картофеля, рассчитанная по массе клубней с одного куста, позволяет говорить о том, что продуктивность сортов может варьироваться в зависимости от внешних факторов, в число которых могут входить погодные условия и агротехника. При этом максимальное полученное значение коэффициента вариации продуктивности (сорт Родрига в пункте испытания-2 в 2026 г.) составляет 24,9%, что не намного превышает нижний порог значительной вариации, составляющий 20%. Это означает, что в обоих пунктах испытания может быть получен стабильный объем урожая картофеля.

В целом, за весь период исследования, продуктивность сортов картофеля различных групп спелости (Гулливер, Родрига, Гала) в условиях выщелоченного чернозёма лесостепи Приобья Алтайского края и супесчаных почв местности, приравненной к районам Крайнего Севера, вполне сопоставима и либо показывает значимые более высокие результаты в менее традиционной зоне возделывания (пункт испытания-2 – местность, приравненная к районам Крайнего Севера), либо не обнаруживает существенных различий в количественных показателях, что свидетельствует о высокой адаптационной способности испытанных сортов к эколо-гогеографическим условиям как лесостепи Приобья Алтайского края, так и местности, приравненной к районам Крайнего Севера.

Таким образом, сравнительная оценка продуктивности сортов картофеля различных групп спелости в условиях Алтайского края и местности, приравненной к районам Крайнего Севера, является агрономическим обоснованием перспективности восстановления промышленного картофелеводства в условиях местности, приравненной к районам Крайнего Севера.

Дальнейшие научные исследования могут развиваться в направлении выбора адаптированных сортов и эффективных элементов технологии выращивания картофеля в природно-экологических условиях данной местности и должны быть направлены на положительный социально-экономический результат.

Библиографический список:

1. Какнаев В.И. Восстановление земель как способ охраны земель сельскохозяйственного назначения / В.И. Какнаев // Аграрное и земельное право. 2017. №7. С. 40-48.

2. Тентюков М.П. Картофель как пищевой продукт для здоровья и долголетия: современные тенденции и перспективы / М.П. Тентюков, С.В. Коковкина, А.А. Юдин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2022. №6. С. 30.

3. Вознюк В.П. Селекционная работа по выведению новых генотипов картофеля в условиях Приморского края / В.П. Вознюк, О.В. Аникина, И.В. Ким // Овощи России. 2023. №3. С. 6.

4. Картофелеводство. Сибирский федеральный округ [Электронный ресурс] // URL: https://potatosystem.ru/kartofelevodstvo-sibirskij-federalnyj-okrug/ (дата обращения 20.09.2026).

5. Тентюков М.П. Картофель как пищевой продукт для здоровья и долголетия: современные тенденции и перспективы / М.П. Тентюков, С.В. Коковкина, А.А. Юдин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2022. №6. С. 31.

6. Выходцев, А.Ф. Мой Стрежевой / А. Ф. Выходцев. – Стрежевой: Б. и., 2000. С. 96.

7. Ким И.В. Агробиологическое изучение исходного материала для селекции и оригинальное семеноводство картофеля в условиях юга Дальнего Востока: Дис. … докт. биол. наук: 4.1.2 / И.В. Ким. Уссурийск; М.: РГБ, 2023. С. 105.

8. Сельхозтоваропроизводители Алтайского края высадили картофель на площади 3 тысячи гектаров / Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс] // URL: https://altairegion22.ru/press-center/news/Gush/selhoztovaroproizvoditeli-altaiskogo-kraya-vysadili-kartofel-na-ploschadi-3-tysyachi-gektarov_1463889/ (дата обращения: 20.09.2026).

9. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б.А.Доспехов. М.: Альянс, 2014. 351 с.

10. Овцинов В.И. Экономико-математические методы и моделирование в почвенно-агрохимических исследованиях, землеустройстве и кадастре. Часть I. Методы оценки качества и подготовки информации у моделированию: методические указания к лабораторно-практическим занятиям / В.И. Овцинов, А.Б. Совриков. Барнаул: РИО АГАУ, 2015. 44 с.

ПРИХОДЬКО СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА – магистрант, Алтайский государственный аграрный университет, Россия.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Соловьева

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПАВ

В статье рассматриваются особенности созависимых отношений в семьях, имеющих зависимых от психоактивных веществ (ПАВ). Приводятся результаты эмпирического исследования, проведённого на выборке из 10 семей. Использованы методики: тест на созависимость Фишер–Спанн (адаптация В.Д. Москаленко), «Шкала семейного окружения» (ШСО, адаптация С.Ю. Куприянова), опросник SCL-90-R (адаптация Н.В. Тарабриной). Выявлены высокий уровень созависимости, преобладание неблагополучного семейного окружения, а также выраженная патопсихологическая симптоматика у членов семей. Обоснована необходимость комплексной психокоррекционной работы.

Ключевые слова: *созависимость, аддиктивное поведение, ПАВ, семейное окружение, тревожность, депрессия, психокоррекция.*

© Е.А. Соловьева, 2026.

Введение. Проблема созависимых отношений в семьях, где есть зависимый от психоактивных веществ (ПАВ), остаётся одной из наиболее актуальных в современной психологии. Рост числа зависимых, недостаточная информированность общества о природе созависимости и её последствиях способствуют закреплению деструктивной семейной динамики. Созависимость негативно влияет на психологическое здоровье как зависимого, так и его близких, подрывает эмоциональную стабильность и препятствует выздоровлению.

Изучением данной проблемы занимались Э. Кублер-Росс, В. Глассер, Т.Ю. Михайлова, И.И. Якубовская, А.В. Бодалев и др. Однако эмпирических исследований, раскрывающих специфику созависимых отношений в семьях с разными типами зависимостей (алкогольной и наркотической), недостаточно. Цель настоящей статьи — представить результаты эмпирического исследования особенностей созависимых отношений в семьях, имеющих зависимых от ПАВ.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе городских центров социальной поддержки и наркологических диспансеров. В выборку вошли 10 семей, в которых хотя бы один член страдает от алкогольной или наркотической зависимости.

Методики:

1.Тест на созависимость Фишер–Спанн (адаптация В.Д. Москаленко) — 16 утверждений, 6-балльная шкала; интерпретация: 16–32 балла — норма, 33–60 — умеренная созависимость, 61–96 — резко выраженная.

2.«Шкала семейного окружения» (ШСО, адаптация С.Ю. Куприянова) — оценка семейного климата по 10 шкалам.

3.Опросник SCL-90-R (адаптация Н.В. Тарабриной) — выявление патопсихологической симптоматики по 9 шкалам.

Статистическая обработка включала описательную статистику (средние значения, проценты) и качественный анализ.

Результаты исследования

Уровень созависимости

Распределение участников по уровням созависимости представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение участников по уровням созависимости

Уровень созависимости	Количество семей	Процентное соотношение, %
Высокий	6	60
Средний	3	30
Низкий	1	10

Высокий уровень созависимости выявлен у 60% семей, что свидетельствует о выраженных паттернах чрезмерной заботы, контроля и зависимости от мнения других. Средний уровень — у 30%, низкий — у 10%.

Признаки созависимости

Наиболее выраженные признаки созависимости представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение по признакам созависимости

Признак созависимости	Высокий уровень, %	Средний уровень, %	Низкий уровень, %
Чрезмерная забота о зависимом	55	30	15
Контроль поведения зависимого	58	25	17
Отказ от собственных потребностей	70	15	5
Страх потерять близкого	67	21	12
Постоянная тревога	74	16	10

Наиболее выражены: постоянная тревога (74%), отказ от собственных потребностей (70%), страх потерять близкого (67%), контроль поведения зависимого (58%) и чрезмерная забота (55%). Эти паттерны создают замкнутый цикл созависимых отношений, усиливают зависимость и затрудняют выздоровление.

Семейное окружение

По методике ШСО распределение по типам семейного окружения оказалось следующим (таблица 3).

Таблица 3

Распределение участников по типам семейного окружения

Тип семейного окружения	Процентное соотношение, %
Благополучное	16
Неблагополучное	56
Смешанное	28
Итого	100

Неблагополучные семьи составляют большинство (56%) — это высокий уровень конфликтов, низкая эмоциональная поддержка и дисфункциональные отношения. Смешанные семьи — 28%, благополучные — 16%.

Ключевые характеристики семейного окружения представлены в таблице 4.

Таблица 4

Распределение по ключевым характеристикам семейного окружения

Показатель	Высокая выраженность, %	Средняя, %	Низкая, %
Конфликты внутри семьи	68	20	12
Поддержка и эмоциональный климат	30	50	20
Уровень доверия	25	55	20

Высокая конфликтность (68%) свидетельствует о частых и острых конфликтах, создающих напряжённую атмосферу. Низкий уровень поддержки (30%) и средний/низкий уровень доверия (75% в совокупности) усугубляют созависимые механизмы.

Патопсихологическая симптоматика. Результаты SCL-90-R представлены в таблице 5.

Таблица 5

Общие показатели по SCL-90-R

Параметр	Среднее значение (0–4)	Степень выраженности
Общий балл (GSI)	2,8	Высокий
Тревожность (Anxiety)	3,1	Высокая
Депрессия (Depression)	2,9	Высокая
Межличностные отношения (Interpersonal Sensitivity)	3,0	Высокая
Враждебность (Hostility)	2,7	Высокая
Фобии (Phobic Anxiety)	2,5	Средняя
Телесные жалобы (Somatization)	2,4	Средняя

Высокий уровень тревожности (3,1) указывает на постоянные переживания выраженность депрессивных симптомов (2,9) свидетельствует о чувстве безысходности, апатии, утрате интереса к жизни. Высокая межличностная чувствительность (3,0) и враждебность (2,7) говорят о трудностях в установлении доверительных связей и склонности к конфликтам.

Сравнительный анализ: алкогольная и наркотическая зависимость. Выявлены специфические различия (таблица 6).

Таблица 6

Отличия в особенностях созависимых отношений

Характеристика	Семьи с алкогольной зависимостью	Семьи с наркотической зависимостью
Эмоциональная напряжённость	Выражена в периоды обострений	Более выражена из-за кризисности и непредсказуемости
Степень контроля	Контроль за поведением, сохранение «видимости нормальности»	Более навязчивый и деструктивный контроль
Механизмы избегания конфликтов	Избегание, подавление чувств	Избегание или обвинение в опасной ситуации
Внутренний конфликт	Чувство вины и ответственности	Страхи, тревоги, беспомощность
Социальная изоляция	Скрывание проблемы, стыд	Стигматизация, опасения за безопасность
Психологические симптомы	Тревожность, депрессия, низкая самооценка	Тревожно-депрессивные расстройства, страхи, паранойя

В семьях с наркотической зависимостью созависимость более выражена из-за высокой кризисности и непредсказуемости поведения зависимого. В семьях с алкогольной зависимостью доминируют контроль и эмоциональная нестабильность.

Обсуждение результатов

Полученные данные согласуются с исследованиями В.Д. Москаленко, Э. Кублер-Росс и др. Высокий уровень созависимости, неблагополучное семейное окружение и выраженная патопсихологическая симптоматика подтверждают, что созависимость — это системное явление, затрагивающее все аспекты семейной жизни.

Наиболее выраженные признаки — тревога, контроль и отказ от собственных потребностей — создают замкнутый цикл: созависимый пытается контролировать зависимого, что усиливает зависимость, а отсутствие границ ведёт к эмоциональному истощению. Высокая конфликтность и низкая поддержка закрепляют дисфункциональные паттерны.

Сравнительный анализ показал, что тип зависимости влияет на специфику созависимых проявлений: наркотическая зависимость вызывает более выраженные тревожно-депрессивные расстройства и страхи, алкогольная — контроль и эмоциональную нестабильность.

Выводы и рекомендации

1.Созависимость в семьях с зависимыми от ПАВ характеризуется высоким уровнем тревоги, контроля, отказа от собственных потребностей и страха потери близкого.

2.Неблагополучное семейное окружение (высокая конфликтность, низкая поддержка и доверие) создаёт благоприятные условия для закрепления созависимых отношений.

3.Высокий уровень патопсихологической симптоматики (тревожность, депрессия, межличностная чувствительность, враждебность) свидетельствует о психоэмоциональном истощении созависимых.

4.Семьи с наркотической зависимостью демонстрируют более выраженные проявления созависимости, чем семьи с алкогольной зависимостью.

Рекомендации:

- проведение психообразовательных программ для членов семей;
- работа над установлением личных границ и снижением контроля;
- развитие эмоциональной автономии и самооценки;
- участие в группах поддержки (Анонимные Алкоголики, Анонимные Наркоманы);
- семейная психотерапия, направленная на снижение конфликтности и развитие доверия.

Созависимость — не приговор, а проблема, поддающаяся коррекции. Важнейшим условием является осознание своих ролей и комплексный подход к лечению и реабилитации.

Библиографический список:

1.Абдрахимова, А. Р. Феномен созависимого поведения в семьях с алкозависимыми / А. Р. Абдрахимова, О. М. Макушкина // Человек в условиях социальных изменений : сб. науч. ст. — Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2024. — С. 19–25.

2.Аванесян, А. А. Изучение личностных особенностей созависимых людей в семьях с больным наркотической зависимостью / А. А. Аванесян, М. А. Кулаченко, А. В. Москаленко // Форум. — 2020. — № 1(21). — С. 71–76.

3.Антонова, Е. С. Исследование созависимой личности с разным уровнем тревожности / Е. С. Антонова, Н. И. Циркунова // Психологический Vademecum. — Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2024. — С. 64–66.

4.Артемцева, Н. Г. Особенности представления о психологическом здоровье у созависимых субъектов / Н. Г. Артемцева // Знание. Понимание. Умение. — 2022. — № 2. — С. 291–296.

5.Березин, С. В. Психология наркотической зависимости и созависимости / С. В. Березин, К. С. Лисецкий, Е. А. Назаров. — М. : МПА, 2020. — 211 с.

6.Буйносова, П. А. Социально-психологические особенности личности созависимых / П. А. Буйносова, О. С. Карымова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11, № 5.

7.Ганнушкин, П. Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика / П. Б. Ганнушкин. — Н. Новгород : Изд-во НГМД, 2020. — 128 с.

8.Громова, И. А. Особенности родительской семьи у зависимых от психоактивных веществ / И. А. Громова, Н. И. Олифирович // Южно-российский журнал социальных наук. — 2021. — № 2. — С. 132–141.

9.Дианова, Н. Ф. Феномен созависимости в социальной психологии / Н. Ф. Дианова, Р. Э. Акопян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 4-1(67). — С. 199–201.

10.Завьялов, В. Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В. Ю. Завьялов. — Новосибирск : Наука, 2021. — 195 с.

11.Загородникова, Е. В. Особенности взаимодействия в созависимой семье / Е. В. Загородникова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. — 2023. — № 29. — С. 19–24.

12.Змановская, Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения / Е. В. Змановская. — М. : Академия, 2020. — 288 с.

13.Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе. Деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, А. П. Донских. — Новосибирск : Наука, 2020. — 222 с.

14.Личко, А. Е. Подростковая наркология: руководство / А. Е. Личко, В. С. Битенский. — М. : Медицина, 2021. — 301 с.
15.Манухина, Н. Созависимость глазами системного терапевта / Н. Манухина. — М. : Класс, 2021. — 280 с.

СОЛОВЬЕВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Р.Н. Калимуллин

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ И ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА У СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В статье представлен теоретический анализ проблемы взаимосвязи когнитивных искажений и экзаменационного стресса у студентов. Рассмотрены основные подходы к определению и классификации когнитивных искажений, проанализирована структура и факторы экзаменационного стресса. Особое внимание уделено механизмам влияния когнитивных искажений на формирование и поддержание экзаменационного стресса. Обосновывается значимость когнитивно-поведенческого подхода в профилактике и коррекции стрессовых состояний у студентов.

Ключевые слова: *когнитивные искажения, экзаменационный стресс, студенты, тревожность, когнитивные схемы, когнитивно-поведенческий подход.*

Проблема психологического благополучия студентов приобретает особую актуальность в современных условиях интенсификации образовательного процесса и возрастающих требований к качеству профессиональной подготовки. Одним из наиболее распространенных источников психологического дискомфорта в студенческой среде является экзаменационный стресс, который может оказывать негативное влияние не только на академическую успеваемость, но и на общее психическое здоровье обучающихся [11].

Согласно современным когнитивно-поведенческим моделям, в основе эмоциональных расстройств, включая тревожные состояния, лежат систематические ошибки в обработке информации — когнитивные искажения. Эти искажения формируют специфическое содержание мышления, приводя к неадекватному восприятию ситуации и дисфункциональным поведенческим паттернам. В контексте экзаменационной ситуации когнитивные искажения могут существенно усиливать переживание стресса, способствуя катастрофизации предстоящего испытания и недооценке собственных ресурсов [2; 6].

Несмотря на растущий интерес исследователей к данной проблематике, взаимосвязь когнитивных искажений и экзаменационного стресса остается недостаточно изученной. Систематизация имеющихся теоретических представлений и эмпирических данных представляется актуальной задачей, решение которой позволит обосновать эффективные подходы к психологической поддержке студентов.

Цель статьи — теоретический анализ взаимосвязи когнитивных искажений и экзаменационного стресса у студентов на основе современных научных представлений.

Когнитивные искажения: теоретические основы и классификация.

Когнитивные искажения представляют собой один из центральных конструктов современной когнитивной психологии и когнитивно-поведенческой психотерапии. Изучение данного феномена имеет важное значение для понимания механизмов возникновения и поддержания различных форм психологического неблагополучия, включая тревожные и депрессивные состояния.

Понятие когнитивных искажений было введено в научный оборот в рамках когнитивной теории эмоциональных расстройств, разработанной в 1960-х годах. Согласно этой теории, в основе эмоциональных нарушений лежат систематические ошибки в обработке информации, которые приводят к искаженному восприятию реальности и формированию дисфункциональных убеждений о себе, окружающем мире и будущем [1; 9].

Когнитивные искажения определяются как систематические отклонения в когнитивных процессах, оказывающие влияние на принятие решений и поведенческие паттерны индивида [4]. Это устойчивые искаженные убеждения и установки, с помощью которых индивид оценивает себя, других людей и свои перспективы. Данные убеждения формируют основу когнитивных искажений, которые могут быть

© Р.Н. Калимуллин, 2026.

Научный руководитель: *Забелина Екатерина Вячеславовна* – доктор психологических наук, профессор, Челябинский государственный университет, Россия.

тесно связаны с тревогой и страхами, поскольку определяют характер восприятия и интерпретации значимых событий [5].

В научной литературе когнитивные искажения также рассматриваются как бессознательные ошибки мышления, автоматические паттерны, которые происходят автоматически и являются неконтролируемыми [4; 8]. С одной стороны, когнитивные искажения представляют собой своеобразные «предустановки», экономящие интеллектуальные ресурсы и помогающие принимать быстрые решения в условиях неопределенности. С другой стороны, решения, принятые под влиянием когнитивных искажений, зачастую оказываются ошибочными, нарушающими возможности роста личности, межличностные отношения и адаптационные ресурсы.

Базовым положением когнитивно-поведенческого подхода является утверждение о том, что эмоциональные реакции и поведение человека определяются не столько объективными событиями, сколько их интерпретацией, которая зависит от когнитивных схем — относительно устойчивых паттернов мышления [1]. Когнитивные схемы представляют собой организованные структуры знаний и убеждений, которые формируются на основе жизненного опыта и влияют на восприятие, интерпретацию и запоминание информации. Дисфункциональные когнитивные схемы приводят к систематическим ошибкам в обработке информации — когнитивным искажениям.

Существует несколько классификаций когнитивных искажений. Классическая типология, предложенная в рамках когнитивной терапии, включает следующие основные виды: произвольные умозаключения, избирательное абстрагирование, сверхгенерализация, преувеличение и преуменьшение, персонализация, дихотомическое мышление, долженствование, катастрофизация, чтение мыслей, навешивание ярлыков [1; 9].

В адаптированной русскоязычной версии опросника когнитивных ошибок выделяются следующие типы когнитивных искажений: персонализация, чтение мыслей, упрямство, морализация, катастрофизация, выученная беспомощность, максимализм, преувеличение опасности, гипернормативность [6].

Механизмы формирования когнитивных искажений связаны с особенностями функционирования когнитивной системы человека. Когнитивные искажения возникают в результате определенных ограничений в процессах человеческого разума, который не всегда способен обрабатывать получаемую информацию объективно и рационально [8; 10].

С эволюционной точки зрения, когнитивные искажения представляют собой элемент постоянного приспособления человека к меняющимся условиям окружающего мира, позволяя действовать более или менее эффективно в ситуациях неопределенности и двусмысленности, новизны и избытка или дефицита информации [10]. Они предоставляют субъекту определенные паттерны принятия решений и модели поведения, освобождают его от необходимости расходовать время и ресурсы на постоянную выработку и обоснование тех или иных выборов.

Однако при определенных условиях когнитивные искажения могут становиться источником психологических проблем. Негативные когнитивные убеждения могут существенно затруднять объективную оценку трудной жизненной ситуации и своих ресурсов, вызывать возникновение тревожных и фобических переживаний разного рода [6; 10].

Важно отметить, что когнитивные искажения не являются изолированными феноменами — они взаимосвязаны между собой и образуют определенные паттерны. Исследования показывают, что подверженность одному из видов когнитивных искажений способствует подверженности и другим видам [2; 8].

Экзаменационный стресс у студентов: феноменология, структура, факторы.

Стресс представляет собой неспецифическую реакцию организма на любое предъявляемое ему требование, состояние напряжения, возникающее при несоответствии между требованиями среды и ресурсами индивида [11]. В образовательном контексте одним из наиболее значимых стрессоров для студентов является экзаменационная сессия.

Экзаменационный стресс рассматривается как специфическая форма психологического стресса, возникающего в ситуации проверки знаний и оценивания учебных достижений [5; 11]. Это ситуативное личностно-значимое состояние учащегося, сопровождаемое восприятием ситуации экзамена как угрожающей. Экзаменационный стресс характеризуется комплексом физиологических, эмоциональных, когнитивных и поведенческих изменений, направленных на адаптацию к повышенным требованиям ситуации.

Феноменология экзаменационного стресса включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов. На физиологическом уровне экзаменационный стресс проявляется в активации симпатоадреналовой и гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой систем [11]. Типичными соматическими проявлениями являются учащенное сердцебиение, повышение артериального давления, изменение дыхания, потливость, мышечное напряжение, нарушения сна и аппетита.

На эмоциональном уровне экзаменационный стресс характеризуется переживанием тревоги, страха, беспокойства, эмоциональной напряженности [6; 11]. Тревога перед экзаменом может варьировать от легкого волнения до выраженного страха и паники.

Когнитивный компонент экзаменационного стресса включает изменения в протекании познавательных процессов. При стрессе обычно страдают все стороны интеллектуальной деятельности, в том числе такие базовые свойства интеллекта, как память и внимание [5; 11]. Характерными являются трудности концентрации внимания, снижение объема оперативной памяти, замедление мыслительных процессов.

Поведенческие проявления экзаменационного стресса могут включать избегающее поведение (откладывание подготовки, пропуск экзаменов), повышенную двигательную активность или, наоборот, заторможенность, использование различных форм совладающего поведения [11].

Структура экзаменационного стресса может быть представлена несколькими взаимосвязанными компонентами. В структуре учебного стресса выделяются следующие сферы [11]: когнитивно-мотивационная сфера (страхи, неуверенность, опасения не справиться с учебными требованиями); организационно-учебная сфера (стресс, связанный с объемом учебного материала, дефицитом времени на подготовку); социально-коммуникативная сфера (тревога по поводу взаимодействия с преподавателями и сокурсниками); психофизиологическая сфера (нарушения сна, питания, психосоматические проявления).

Факторы, влияющие на выраженность экзаменационного стресса, можно разделить на несколько групп. К объективным факторам относятся характеристики экзаменационной ситуации: сложность экзамена, значимость оценки для дальнейшего обучения, организация экзамена, поведение экзаменатора [11]. Личностные факторы включают уровень личностной тревожности, самооценку, локус контроля, перфекционизм, стрессоустойчивость, особенности темперамента [3; 6].

Когнитивные факторы экзаменационного стресса включают особенности восприятия и оценки ситуации экзамена, ожидания относительно его исхода, атрибуцию возможного успеха или неудачи [5; 10]. Согласно когнитивно-поведенческим моделям, стресс возникает не столько в результате воздействия объективных стрессоров, сколько вследствие когнитивной оценки ситуации как угрожающей или превышающей адаптационные возможности индивида.

Социальные факторы включают ожидания и требования со стороны семьи, референтной группы, общества в целом [4]. Высокие ожидания родителей, страх разочаровать их или не оправдать надежды могут существенно повышать уровень экзаменационного стресса.

Последствия экзаменационного стресса могут быть как краткосрочными, так и долгосрочными. В краткосрочной перспективе чрезмерный стресс приводит к снижению академической успеваемости, ухудшению самочувствия, нарушениям сна и аппетита [11]. В долгосрочной перспективе хронический экзаменационный стресс может способствовать развитию тревожных расстройств, депрессивных состояний, психосоматических заболеваний, эмоционального выгорания, академической дезадаптации [6; 11].

Когнитивные искажения как фактор экзаменационного стресса.

Взаимосвязь когнитивных процессов и эмоциональных состояний является одним из центральных положений когнитивно-поведенческого подхода в психологии. Согласно этому подходу, эмоциональные реакции человека определяются не столько объективными событиями, сколько их интерпретацией, которая, в свою очередь, зависит от когнитивных схем и убеждений личности [1; 9].

Когнитивная модель эмоциональных расстройств постулирует, что в основе тревожных и депрессивных состояний лежат дисфункциональные когнитивные схемы — относительно устойчивые паттерны мышления, которые приводят к систематическим ошибкам в обработке информации. При тревожных состояниях когнитивные искажения связаны преимущественно с переоценкой вероятности и серьезности угрозы и недооценкой собственных возможностей совладания с ней [1; 11].

Применительно к экзаменационному стрессу когнитивные искажения могут проявляться в различных формах. Катастрофизация экзамена выражается в убеждении, что неудача на экзамене будет иметь катастрофические последствия для всей дальнейшей жизни [2; 6]. Максимализм, или мышление по принципу «все или ничего», проявляется в том, что студент оценивает результаты экзамена только в крайних категориях: блестящий успех или полный провал [2; 3].

Персонализация в контексте экзаменационной ситуации выражается в чрезмерном принятии на себя ответственности за результат, ожидании негативного отношения со стороны экзаменатора [4; 6]. Выученная беспомощность проявляется в убеждении в невозможности повлиять на ситуацию, в недооценке собственных возможностей и способностей [6]. Такие убеждения снижают мотивацию к подготовке и способствуют использованию дисфункциональных стратегий совладания, таких как прокрастинация [7].

Эмпирические исследования подтверждают наличие значимых взаимосвязей между когнитивными искажениями и различными аспектами психологического неблагополучия у студентов. Показано,

что когнитивные искажения связаны с тревожностью, депрессивными состояниями, академической дезадаптацией, прокрастинацией, снижением академической успеваемости [4; 6; 7; 10].

Исследования студентов медицинского университета выявили, что катастрофизация значимо коррелирует с индексом симптоматики экзаменационного стресса, а также с показателями всех сфер учебного стресса [6]. Максимализм демонстрировал наиболее сильные связи с социально-коммуникативной сферой стресса, что объясняется тем, что черно-белое мышление усиливает тревогу в отношениях, оценках и сравнении себя с другими.

Исследование взаимосвязи перфекционизма и когнитивных искажений показало, что неконструктивный перфекционизм тесно связан с такими когнитивными ошибками, как максимализм, катастрофизация, выученная беспомощность, упрямство [2; 3]. Изучение страхов и тревог студентов разного профиля обучения выявило, что общий индекс учебного стресса значимо коррелирует со всеми видами когнитивных искажений [10].

Механизмы влияния когнитивных искажений на экзаменационный стресс можно рассмотреть с нескольких позиций. Во-первых, когнитивные искажения влияют на первичную оценку ситуации экзамена [11]. Если экзамен воспринимается как катастрофически опасная ситуация, то уже на этапе первичной оценки формируется высокий уровень тревоги [5; 6].

Во-вторых, когнитивные искажения влияют на вторичную оценку — оценку собственных ресурсов для совладания с ситуацией [11]. Выученная беспомощность, недооценка собственных способностей приводят к убеждению в невозможности справиться с задачей, что усиливает стресс и снижает мотивацию к подготовке [6].

В-третьих, когнитивные искажения влияют на выбор стратегий совладания [7; 11]. Убежденность в бесполезности собственных усилий способствует использованию дисфункциональных стратегий, таких как избегание или прокрастинация.

В-четвертых, когнитивные искажения влияют на интерпретацию физиологических проявлений тревоги [1]. Студент, склонный к катастрофизации, может интерпретировать нормальное волнение перед экзаменом как признак надвигающейся катастрофы, что запускает порочный круг.

В-пятых, когнитивные искажения влияют на процессы внимания и памяти в ситуации экзамена [8]. Студент, убежденный в своей несостоятельности, может испытывать трудности с концентрацией внимания, с извлечением информации из памяти, что подтверждает его негативные убеждения.

Важным аспектом является то, что когнитивные искажения образуют систему — они взаимосвязаны между собой и взаимно усиливают друг друга [2; 4; 8]. Студент, склонный к катастрофизации, часто демонстрирует и максимализм, и персонализацию, и выученную беспомощность.

Когнитивно-поведенческий подход к профилактике и коррекции экзаменационного стресса.

Понимание роли когнитивных искажений в формировании экзаменационного стресса открывает возможности для разработки эффективных психопрофилактических и психокоррекционных программ, основанных на принципах когнитивно-поведенческого подхода [1; 11].

Перспективным направлением профилактики и коррекции экзаменационного стресса является когнитивно-поведенческий подход, направленный на выявление и модификацию дисфункциональных когнитивных схем и когнитивных искажений. Основные техники включают идентификацию автоматических мыслей, проверку их обоснованности, поиск альтернативных интерпретаций, когнитивное реструктурирование [1].

Важным направлением является развитие метакогнитивных навыков — способности осознавать и регулировать собственные когнитивные процессы [8]. Формирование метакогнитивной осведомленности позволяет студентам замечать дисфункциональные паттерны мышления и сознательно их корректировать.

Важным аспектом профилактической работы является психообразование — информирование студентов о природе стресса, о роли когнитивных факторов в его формировании, об эффективных стратегиях совладания [5; 11]. Повышение осведомленности о механизмах стресса может способствовать формированию более адекватного отношения к экзаменационной ситуации и снижению излишней тревожности.

Выводы.

Теоретический анализ проблемы взаимосвязи когнитивных искажений и экзаменационного стресса у студентов позволяет сделать следующие выводы:

1. Когнитивные искажения представляют собой систематические ошибки в обработке информации, которые формируются на основе дисфункциональных когнитивных схем и приводят к искаженному восприятию реальности.

2. Экзаменационный стресс представляет собой сложный многокомпонентный феномен, включающий физиологические, эмоциональные, когнитивные и поведенческие изменения.

3. Когнитивные искажения играют важную роль в формировании и поддержании экзаменационного стресса. Они влияют на первичную оценку экзаменационной ситуации как угрожающей, на вторичную оценку собственных ресурсов совладания, на выбор стратегий совладания.

4. Современные исследования подтверждают наличие значимых взаимосвязей между когнитивными искажениями и различными проявлениями психологического неблагополучия у студентов, включая тревожность, стресс, депрессивные состояния.

5. Понимание роли когнитивных искажений в формировании экзаменационного стресса открывает возможности для разработки психопрофилактических и психокоррекционных программ, основанных на принципах когнитивно-поведенческого подхода.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирическим изучением специфики когнитивных искажений у студентов различных специальностей, выявлением наиболее проблемных когнитивных паттернов, разработкой и апробацией программ когнитивно-поведенческой коррекции экзаменационного стресса.

Библиографический список:

1. Абрамова Г.С. Практическая психология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2019. 538 с.

2. Валуйская Т.Л., Радивило Е.А. Взаимосвязь перфекционизма и когнитивных искажений у студентов гуманитарных специальностей // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. 2023. № 1 (43). С. 40–49.

3. Валуйская Т.Л., Радивило Е.А. Когнитивные искажения как фактор становления неконструктивного перфекционизма студентов гуманитарных специальностей // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. 2023. № 2 (44). С. 98–107.

4. Волобуев В.В., Богрова К.Б., Тахтарова М.А. Связь когнитивных ошибок и личностных особенностей у студентов // International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии. 2025. Т. 8, № 6. С. 251–258.

5. Демидова И.Г. Специфика когнитивной составляющей экзаменационных ожиданий студентов гуманитарного вуза // Мировая и Российская наука: области развития и инноваций: Сборник научных статей. Том Часть I. М.: Издательство "Перо", 2020. С. 83–86.

6. Камшилина А.Д., Уласень Т.В. Оценка тревожности и когнитивных искажений у студентов медицинского университета // Психическое здоровье. 2023. Т. 18, № 12. С. 13–21.

7. Кондрашихина О.А. Взаимосвязь когнитивных искажений и прокрастинации у студентов в контексте современного образования // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». 2023. С. 1–4.

8. Кондрашихина О.А. Метакогниции и когнитивные искажения у студентов-психологов // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 1. URL: https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN123.pdf.

9. Маклаков А.Г. Общая психология: учебное пособие для вузов. СПб.: Питер, 2016. 583 с.

10. Юсупов П.Р., Межина А.С. Страхи и тревоги студентов разного профиля обучения в контексте базисных убеждений и когнитивных искажений // SibScript / СибСкрипт. 2025. Т. 27, № 2. С. 362–374.

11. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2008. 256 с.

КАЛИМУЛЛИН РУСЛАН НАИЛЬЕВИЧ – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Д.В. Злобина, И.А. Трушина

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ТИПА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К СВОЕМУ ТЕЛУ У МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи типа пищевого поведения и отношения к своему телу у молодых женщин (N=70, возраст 18–30 лет). Использованы методики DEBQ, MBSRQ и BIQLI, корреляционный анализ ρ-Спирмена. Установлено, что ограничительное пищевое поведение имеет сильные корреляционные связи с озабоченностью весом и внешностью (ρ=0,51–0,61), эмоциогенное — умеренные (ρ=0,38–0,45), экстернальное — незначимые. Сделан вывод о дифференцированном характере взаимосвязи: её ядро образует диада «негативное отношение к телу и ограничительное пищевое поведение».

Ключевые слова: *пищевое поведение, отношение к телу, образ тела, экстернальное пищевое поведение, ограничительное пищевое поведение, эмоциогенное пищевое поведение, неудовлетворенность телом.*

Актуальность исследования взаимосвязи типа пищевого поведения и отношения к своему телу у молодых женщин обусловлена значительным ростом распространенности дисгармоничных типов питания в данной социально-демографической группе. Современные социокультурные стандарты, транслирующие зачастую недостижимые идеалы стройности, создают мощное давление, которое опосредуется через такой сложный психологический конструкт, как образ тела. Это давление многократно усиливается с распространением цифровых технологий и социальных сетей, которые становятся ключевым каналом трансляции «идеальных» эталонов [1]. Согласно данным крупного исследования, проведенного на российской выборке, более 80% молодых женщин демонстрируют озабоченность своим весом и внешностью, что выступает ключевым предиктором неудовлетворенности телом [2]. В европейских странах показатели распространенности расстройств пищевого поведения среди женщин 18–25 лет достигают 4–5% для клинических форм и 15–20% для субклинических нарушений [3].

Несмотря на существующий массив исследований, остается недостаточно изученным вопрос о том, какие именно аспекты телесного опыта — когнитивная оценка, эмоциональное переживание или поведенческий компонент — в наибольшей степени детерминируют склонность к ограничительному или эмоциогенному типам питания у молодых женщин. Практическая востребованность исследования заключается в потенциальной возможности применения его результатов для разработки программ профилактики и коррекции расстройств пищевого поведения, а также при создании тренинговых программ, направленных на формирование позитивной телесной идентичности среди студенческой молодежи.

Целью исследования является эмпирическое выявление и статистический анализ характера и специфики корреляционных связей между показателями неудовлетворенности телом и выраженностью дисгармоничных типов пищевого поведения (ограничительного, эмоциогенного и экстернального) у молодых женщин в возрасте от 18 до 30 лет.

Гипотеза исследования: существует статистически значимая связь между уровнем неудовлетворенности своим телом и склонностью к дисгармоничным типам пищевого поведения у молодых женщин.

Методический аппарат исследования был подобран в строгом соответствии с операционализацией ключевых конструктов и с учетом цели эмпирической проверки. Критериями выбора выступили комплексность, валидность, надежность и наличие данных об адаптации к русскоязычной выборке. В качестве основного инструмента диагностики типов пищевого поведения был избран Голландский опросник пищевого поведения (Dutch Eating Behavior Questionnaire, DEBQ) T. van Strien, J. Frijters, G. Bergers и P. Defares [4] в адаптации Ш.Р. Минабутдинова [5]. Опросник состоит из 33 пунктов и включает три шкалы: эмоциогенное, ограничительное и экстернальное пищевое поведение. Методика обладает высокой внутренней согласованностью (α Кронбаха варьируется от 0.80 до 0.94), конструктной и критериальной валидностью.

Для комплексной оценки отношения к телу, и, что наиболее важно, для измерения аффективного компонента (неудовлетворенности), выступающего в исследовании независимой переменной, был выбран Многомерный опросник отношений к телу (The Multidimensional Body-Self Relations Questionnaire, MBSRQ) Т. Кэша [6] в русскоязычной адаптации. В данном исследовании использовалась форма

© Д.В. Злобина, И.А. Трушина, 2026.

MBSRQ-Appearance Scales, включающая 34 утверждения, объединенных в субшкалы: «Оценка внешности» (Appearance Evaluation, OE), «Озабоченность внешностью» (Appearance Orientation, OO), «Оценка физической формы» (Body Areas Satisfaction Scale, BASS), «Озабоченность лишним весом» (Body Weight, BW) и «Оценка собственного веса» (Body Esteem Scale, BES). Для оценки не только самоотношения, но и его реальных поведенческих и социальных последствий, в диагностический комплекс был включен Опросник влияния образа тела на качество жизни (Body Image Quality of Life Inventory, BIQLI) Т. Кэша и М. Флеминг [7], состоящий из 19 пунктов, по каждому из которых респондент оценивает влияние образа тела на различные сферы жизни по 7-балльной биполярной шкале от -3 до +3.

Все три опросника, дополненные блоком социодемографических вопросов, были объединены в единую авторскую электронную анкету. Общее количество вопросов составило 68. Последовательность предъявления методик была составлена таким образом, чтобы избежать эффекта утомления: сначала предъявлялась DEBQ, затем MBSRQ, после — BIQLI, и в конце — социодемографический блок. Формирование выборки осуществлялось целенаправленно на основе критериев включения: женский пол, возраст от 18 до 30 лет. Общий объем выборки составил 70 человек (N=70). Для минимизации систематических ошибок была применена смешанная стратегия формирования выборки, сочетающая онлайн-распространение анкеты через социальные сети и привлечение клиентов частной психологической практики автора.

Выбор возрастной группы 18–30 лет является методологически обоснованным с точки зрения возрастной психологии и клинической эпидемиологии. Данный период соответствует стадии ранней взрослости, которая характеризуется активным поиском идентичности, включая телесную, и высокой значимостью социального одобрения. С клинико-эпидемиологической точки зрения, возрастной диапазон 18–30 лет признается периодом наивысшего риска для дебюта и манифестации различных расстройств пищевого поведения. Процедура исследования состояла из подготовительного этапа (создание электронной анкеты на платформе «WebAsk»), этапа сбора данных (в течение четырех недель), этапа обработки данных и этапа интерпретации результатов. Все процедуры были построены на основе принципов Хельсинкской декларации и этического кодекса психолога: добровольности, информированного согласия, конфиденциальности и анонимности, недопустимости причинения вреда, права на отказ от участия.

Для статистического анализа применялись методы описательной статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, минимум, максимум) и корреляционный анализ. Учитывая, что данные, полученные по опросникам на основе шкал Ликерта, являются порядковыми, а их распределение в выборке N=70 с высокой долей вероятности может отклоняться от нормального, в качестве основного метода был выбран непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена (ρ). Уровень статистической значимости устанавливался на отметке $p \leq 0.05$, для повышения надежности результатов также отмечались тенденции на уровне $p \leq 0.10$.

Обращение к результатам описательной статистики позволяет составить обобщенный психологический профиль исследуемой выборки (Таблица 1). Среднее значение по шкале ограничительного пищевого поведения (ОПП = 3.78 при σ = 0.88) является наиболее высоким среди трех типов, диагностируемых DEBQ. Это указывает на широкую распространенность среди респонденток сознательных стратегий жесткого контроля над питанием, диетических ограничений и ориентации на регуляцию веса. Средний показатель эмоциогенного пищевого поведения (ЭПП = 3.49, σ = 0.84) также превышает теоретическую середину шкалы, отражая склонность к использованию пищи как способа совладания с негативными эмоциональными состояниями. Экстернальный тип (ЭкстПП = 3.12, σ = 0.74) выражен в меньшей степени, демонстрируя средний уровень реактивности на внешние пищевые стимулы.

Таблица 1

Описательная статистика по основным шкалам исследования (N=70)

Шкала	Min	Max	M	σ
DEBQ: Эмоциогенное пищевое поведение (ЭПП)	1.3	4.9	3.49	0.84
DEBQ: Ограничительное пищевое поведение (ОПП)	1.6	5.0	3.78	0.88
DEBQ: Экстернальное пищевое поведение (ЭкстПП)	1.7	4.5	3.12	0.74
MBSRQ: Оценка внешности (OE)	1.1	4.7	2.79	0.91
MBSRQ: Ориентация на внешность (OO)	2.3	5.0	3.94	0.86
MBSRQ: Удовлетворенность параметрами тела (BASS)	1.5	4.6	2.85	0.82
MBSRQ: Озабоченность лишним весом (BW)	2.4	5.0	4.02	0.89
MBSRQ: Оценка собственного веса (BES)	1.0	4.2	2.63	0.95
BIQLI: Общее влияние образа тела на качество жизни	-2.9	+1.9	-0.71	1.08

Картина отношения к телу, полученная с помощью MBSRQ, является клинически релевантной. Средний балл по шкале общей оценки внешности (OE = 2.79, σ = 0.91) и удовлетворенности параметрами тела (BASS = 2.85, σ = 0.82) устойчиво находится ниже нейтральной точки, что свидетельствует о преобладании в выборке фонового чувства неудовлетворенности своим физическим обликом. Параллельно фиксируются очень высокие уровни ориентации на внешность (OO = 3.94, σ = 0.86) и озабоченности

лишним весом (BW = 4.02, σ = 0.89), что означает интенсивную когнитивную вовлеченность в тему своего тела и веса, постоянное отслеживание их состояний и активные, но часто тревожные, попытки коррекции. Оценка собственного веса (BES = 2.63, σ = 0.95) также находится на низком уровне, подтверждая общий негативный оценочный фон. Интегральный показатель BIQLI (M = -0.71, σ = 1.08) подтверждает, что данная конфигурация отношения к телу имеет реальные негативные последствия, оказывая общее угнетающее влияние на качество жизни, включая самооценку, настроение и социальное функционирование.

Сформированный профиль — сочетание неудовлетворенности телом, озабоченности им и выраженных дисгармоничных пищевых стратегий — создает необходимую основу для выявления устойчивых корреляционных связей. Для установления связей между переменными был применен непараметрический коэффициент корреляции Спирмена (ρ). Уровни статистической значимости интерпретируются следующим образом: * $p \leq 0.05$, ** $p \leq 0.01$, *** $p \leq 0.001$. Полная матрица интеркорреляций представлена в Таблице 2.

Таблица 2

Матрица интеркорреляций основных шкал исследования (ρ-Спирмена)

Шкала	1. OE	2. OO	3. BASS	4. BW	5. BES	6. BIQLI
1. ЭПП	-0.41**	+0.43**	-0.38*	+0.45**	-0.39*	-0.42**
2. ОПП	-0.54***	+0.61***	-0.51***	+0.59***	-0.51***	-0.58***
3. ЭкстПП	-0.19	+0.23	-0.17	+0.21	-0.18	-0.24*

Примечание: ЭПП — эмоциогенное пищевое поведение, ОПП — ограничительное пищевое поведение, ЭкстПП — экстернальное пищевое поведение, OE — Оценка внешности, OO — Ориентация на внешность, BASS — Удовлетворенность параметрами тела, BW — Озабоченность лишним весом, BES — Оценка собственного веса, BIQLI — влияние образа тела на качество жизни.

Анализ матрицы корреляций позволяет сделать ряд дифференцированных выводов, непосредственно касающихся гипотезы исследования. Наиболее сильные и статистически высокозначимые связи обнаруживаются между показателями отношения к телу и ограничительным пищевым поведением (ОПП). Коэффициенты корреляции ρ находятся в диапазоне от |0.51| до |0.61|. Особенно мощная прямая связь зафиксирована между озабоченностью лишним весом (BW) и ОПП: $\rho = +0.59$ ($p < 0.001$), а также ориентацией на внешность (OO) и ОПП: $\rho = +0.61$ ($p < 0.001$). Сильные обратные связи наблюдаются между ОПП и оценкой внешности (OE, $\rho = -0.54$), удовлетворенностью телом (BASS, $\rho = -0.51$) и оценкой веса (BES, $\rho = -0.51$) (все $p < 0.001$).

Данные результаты имеют ключевое значение для интерпретации. Они свидетельствуют о том, что именно интенсивная, навязчивая фиксация внимания на своем теле и весе, их постоянная оценка и сравнение с идеалами, сочетающиеся с низкой самооценкой внешности, являются непосредственным драйвером поведения, направленного на жесткий диетический контроль. Это не просто сопутствующие явления, а элементы единого психологического механизма, в котором когнитивная озабоченность и аффективная неудовлетворенность напрямую транслируются в компульсивные поведенческие паттерны контроля над питанием. Содержательно эти сильные корреляции находят объяснение в рамках теории объективации Фредриксон и Робертс [8] и концепции «стыда за тело». Интернализованный оценивающий взгляд на себя со стороны порождает хроническое негативное аффективное состояние, которое субъект пытается компенсировать через попытки взять тело под тотальный контроль. Ограничительное пищевое поведение в этой парадигме выступает не просто диетой, а инструментом морального и физического исправления «недостаточного» Я.

Взаимосвязи между теми же показателями отношения к телу и эмоциогенным пищевым поведением (ЭПП), оставаясь статистически значимыми, демонстрируют принципиально иную, умеренную силу. Коэффициенты корреляции ρ находятся в диапазоне |0.38| до |0.45|. Разница в величине коэффициентов по сравнению со связями для ОПП является статистически и содержательно значимой. Это указывает на то, что психологический путь от неудовлетворенности телом к эмоциогенному перееданию является более длинным и опосредованным. Если ограничительное поведение — это прямая поведенческая проекция негативной телесной оценки, то эмоциогенное поведение — это реакция не на саму оценку, а на эмоциональные состояния, ею порождаемые (тревогу, стыд, фрустрацию). Следовательно, связь становится значимой, но менее сильной, так как для ее реализации необходим дополнительный фактор — дефицит иных, более адаптивных навыков эмоциональной регуляции. Неудовлетворенность телом создает потенциал для «заедания», но реализуется этот потенциал через механизмы дезадаптивной эмоциональной компенсации.

В полном соответствии с теоретическими ожиданиями, экстернальное пищевое поведение (ЭкстПП) не демонстрирует значимых связей с оценочными шкалами отношения к телу (OE, BASS, BES; $\rho \approx |0.17| - |0.19|$, $p > 0.05$). Связи с показателями озабоченности (OO, BW) носят слабый характер и не достигают порога статистической значимости ($\rho \approx +0.21 - +0.23$, $p > 0.05$). Единственная слабая значимая корреляция наблюдается с BIQLI ($\rho = -0.24$, $p < 0.05$). Этот результат подтверждает теоретическую обособленность ЭкстПП в рамках исследуемой проблемы. Оно детерминировано преимущественно

внешними, ситуативными стимулами и в минимальной степени связано с внутренним аффективно-оценочным ядром отношения к своему телу.

Важное клиническое значение имеет обнаруженная положительная взаимосвязь между самими дисгармоничными типами питания — ЭПП и ОПП ($\rho = +0.31$, $p < 0.05$), которая в рамках данной матрицы подтверждается их сходными, но различными по силе, корреляционными профилями с одними и теми же шкалами MBSRQ. Косвенно это иллюстрирует циклическую динамику, описанную в теории «парадокса ограничений» Дж. Поливи [9]: жесткие диетические ограничения (высокий ОПП) создают психофизиологический стресс, повышающий риск срывов в виде эпизодов компульсивного переедания (высокий ЭПП). Крайне высокие корреляции всех аспектов отношения к телу с интегральным индексом BIQLI заслуживают отдельного внимания. Так, связь оценки внешности (OE) и удовлетворенности телом (BASS) с качеством жизни составляет $\rho = +0.66$ и $+0.63$ ($p < 0.001$), а озабоченности весом (BW) и ориентации на внешность (ОО) — $\rho = -0.61$ и -0.59 ($p < 0.001$) соответственно. Эти цифры показывают глобальное влияние телесного восприятия: переживание неудовлетворенности телом и постоянная озабоченность им пронизывают все сферы жизнедеятельности. Таким образом, выявленные корреляции с пищевым поведением являются лишь частным, хотя и критически важным, проявлением более общего феномена — тотального негативного влияния искаженного образа тела на психологическое благополучие.

На основании проведенного анализа можно сформулировать итоговый вывод о проверке гипотезы. Гипотеза исследования о наличии статистически значимой связи между уровнем неудовлетворенности своим телом и склонностью к дисгармоничным типам пищевого поведения у молодых женщин подтверждается, но с принципиальным содержательным уточнением. Эмпирически установлено, что данная связь является не однородной, а четко дифференцированной по силе и, вероятно, по лежащим в ее основе психологическим механизмам.

Связь с ограничительным пищевым поведением (ОПП) является сильной и непосредственной (коэффициенты ρ порядка 0.51–0.61). Неудовлетворенность телом и особенно озабоченность весом и внешностью выступают здесь как прямые и мощные предикторы поведения, направленного на жесткий контроль. Данный результат находит объяснение в рамках теории объективации и концепции «парадокса ограничений». Связь с эмоциогенным пищевым поведением (ЭПП) является умеренной и опосредованной (коэффициенты ρ порядка 0.38–0.45). Негативная телесная оценка создает риск развития ЭПП, но реализация этого риска в значительной степени зависит от дополнительных факторов, прежде всего, от дефицита навыков регуляции негативных эмоций. Экстернальное пищевое поведение не обнаруживает существенных связей с ядром аффективно-оценочного отношения к телу, занимая периферийное положение.

Следовательно, ядро изучаемой взаимосвязи образует диада «негативное отношение к телу (неудовлетворенность/озабоченность) → ограничительное пищевое поведение», где связь является сильной и непосредственной. Связь с эмоциогенным поведением, оставаясь значимой, является более слабой и опосредованной, формируя периферию данного ядра. Полученные результаты вносят вклад в понимание специфических психологических механизмов, лежащих в основе ограничительного и эмоциогенного пищевого поведения, и создают теоретико-эмпирическую базу для разработки адресных мер психологического вмешательства. Выявленные закономерности открывают перспективы для дальнейших исследований, в частности проведения лонгитюдных исследований для установления причинно-следственных отношений, расширения и рандомизации выборки, использования комплексной методологии, дополняющей опросники качественными методами, а также изучения роли опосредующих и модераторных переменных (уровень алекситимии, перфекционизм, особенности саморегуляции, паттерны использования социальных сетей).

Библиографический список:

1.Минабутдинов, Ш.Р. Адаптация и валидизация голландского опросника пищевого поведения (DEBQ) на российской выборке [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Ш.Р. Минабутдинов. — М., 1996. — 185 с.

2.Сычев, В.С. Распространенность озабоченности весом и внешностью среди молодых женщин в России [Текст] / В.С. Сычев [и др.] // Психология здоровья. — 2020. — Т. 15, № 2. — С. 45–58.

3.Cash, T.F. The Multidimensional Body-Self Relations Questionnaire (MBSRQ) [Electronic resource] / T.F. Cash. — 2000. — Available from: http://www.body-images.com

4.Cash, T.F. Body Image Quality of Life Inventory (BIQLI) [Electronic resource] / T.F. Cash, E.C. Fleming. — 1997. — Available from: http://www.body-images.com

5.Fredrickson, B.L. Objectification theory: Toward understanding women's lived experiences and mental health risks [Text] / B.L. Fredrickson, T.-A. Roberts // Psychology of Women Quarterly. — 1997. — Vol. 21, № 2. — P. 173–206.

6.Polivy, J. Dieting and binging: A causal analysis [Text] / J. Polivy, C.P. Herman // American Psychologist. — 1985. — Vol. 40, № 2. — P. 193–201.

7.Smink, F.R. Epidemiology of eating disorders: incidence, prevalence and mortality rates [Text] / F.R. Smink, D. van Hoeken, H.W. Hoek // Current Psychiatry Reports. — 2012. — Vol. 14, № 4. — P. 406–414.

8.Tiggemann, M. The Internet and adolescent girls' weight satisfaction and drive for thinness [Text] / M. Tiggemann, J. Miller // Sex Roles. — 2010. — Vol. 63, № 1-2. — P. 79–90.

9.van Strien, T. The Dutch Eating Behavior Questionnaire (DEBQ) for assessment of restrained, emotional, and external eating behavior [Text] / T. van Strien, J.E.R. Frijters, G.P.A. Bergers, P.B. Defares // International Journal of Eating Disorders. — 1986. — Vol. 5, № 2. — P. 295–315.

ЗЛОБИНА ДАРЬЯ ВИКТОРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

ТРУШИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Ю. Селезнева

УРОК-ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК ФОРМА МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ЧТЕНИЮ НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ А.Г. АЛЕКСИНА «МОЙ БРАТ ИГРАЕТ НА КЛАРНЕТЕ»

В статье рассматривается проблема снижения интереса к чтению среди современных подростков. В качестве эффективного инструмента мотивации предлагается нетрадиционная форма урока – читательская конференция. На примере анализа повести А.Г. Алексина «Мой брат играет на кларнете» автор демонстрирует, как совместное критическое обсуждение помогает учащимся осмыслить сложные нравственные категории, нашедших творческое претворение в произведении, развивает эмпатию и стимулирует интерес к художественной литературе.

***Ключевые слова**: внеклассное чтение, нетрадиционные формы урока, урок-читательская конференция, мотивация к чтению, духовно-нравственное воспитание.*

© В.Ю. Селезнева, 2026.

Научный руководитель: *Пяткин Сергей Николаевич* – доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия.

Современное школьное образование сталкивается со значительным снижением читательской активности среди подростков. Как отмечает Д.Е. Панибрашина, клиповое мышление, обилие быстрого визуального контента и цифровизация вытесняют традиционное линейное чтение, превращая мотивацию к чтению в острую методическую проблему учителя-словесника. Перед педагогом встает задача поиска интерактивных форм организации учебной деятельности, способных увлечь учащихся и превратить чтение из «принудительной обязанности» в осознанную потребность [6, с. 49–51].

Одним из наиболее эффективных форматов, отвечающих этим требованиям, является урок-читательская конференция. Данная форма позволяет выйти за рамки стандартного опроса и организовать равноправный диалог, где каждый ученик может высказать свое мнение, поспорить и прийти к самостоятельным выводам [2].

Для достижения этой задачи необходимо сформировать у школьников внутреннюю мотивацию к чтению. Современный исследователь Е.П. Ильин утверждает: «Мотивация к чтению – это направленность ученика на инициативную читательскую деятельность. Она может быть мотивирована как исключительно познавательными процессами, так и отношениями с другими людьми во время работы» [3]. Мотивация напрямую связана с познавательным интересом. В интеллектуальной деятельности, протекающей под влиянием познавательного интереса, проявляются активный поиск, догадка, исследовательский подход, готовность к решению задач. Эмоциональными проявлениями, вплетенными в познавательный интерес, при этом являются эмоции удивления, ожидания нового, интеллектуальной радости, успеха [5, с. 389–418]. Жанровое разнообразие уроков является важнейшим условием активизации познавательной деятельности учащихся, формирования мотивации к чтению (урок-исследование, урок-эссе (размышление), урок вопросов и ответов, лабораторная работа, урок-читательская конференция, семинар, «круглый стол», уроки –концерты по творчеству поэтов и др.) [1, с. 112–115]. Одной из эффективных форм мотивации обучающихся к чтению является урок-читательская конференция [4, с. 23–25].

Читательская конференция – активный метод массовой работы, который предполагает участие читателей. Процесс проведения конференции зависит от желания присутствующих высказать свою точку зрения, услышать отзывы других, поспорить, отстаивая собственное мнение или, наоборот, согласиться. Читательские конференции дискуссионны, в их основе лежит обсуждение прочитанного [7, с. 12–16]. Таким образом, целью читательской конференции является привлечение обучающихся к чтению, формирование коллективного читательского мнения, воспитание у ребят умения глубоко анализировать прочитанное, высказывать и защищать собственное мнение, если оно отличается от коллективного. Универсальность ученической конференции заключается в её способности синтезировать и обобщать результаты самостоятельной целенаправленной познавательной деятельности учащихся (индивидуальной, групповой, коллективной) под руководством педагога.

Читательская конференция редко используется в школьной практике, поэтому в статье представлена методика её проведения для учащихся 7 класса по книге советского писателя и драматурга Анатолия Георгиевича Алексина «Мой брат играет на кларнете» (1968).

При проектировании урока-конференции по творчеству А. Алексина необходимо опираться на три ключевых принципа. Принцип опережающего обучения: подготовка к уроку начинается задолго до его проведения. Самостоятельный поиск информации и групповое взаимодействие формируют регулятивные универсальные учебные действия (УУД). Принцип герменевтического подхода: текст повести рассматривается как живое высказывание. Задача учеников – истолковать смыслы через систему образов (например, значение дневниковой формы), а не угадать правильный ответ.

Принцип вариативности восприятия: методика проведения конференции исключает догматизм. Если часть класса начнет яростно защищать Женю, видя в ее действиях проявление заботы, задача педагога – мотивировать учеников аргументировать эту позицию с опорой на текст.

Практическая реализация читательской конференции требует от учителя тщательной предварительной подготовки, которая выходит за рамки традиционного планирования урока. На первом этапе педагог отбирает произведение, обладающее потенциалом для дискуссии: оно должно содержать нравственные коллизии, неоднозначные поступки героев и открытые вопросы, не имеющие однозначных ответов. Произведения Анатолия Алексина идеально подходят для проведения читательских конференций в средних классах (6–8 классы). Повесть «Мой брат играет на кларнете» затрагивает темы, которые вызывают у подростков живой эмоциональный отклик: эгоизм под маской самопожертвования; границы личной свободы и право человека на собственный жизненный путь; слепая родственная любовь, которая становится разрушительной. Главная героиня Женя решает «посвятить жизнь» своему талантливому брату-музыканту Леве. Однако за ее кажущимся альтруизмом скрывается желание полностью контролировать чужую судьбу и греться в лучах чужой славы. Этот психологический парадокс становится отличной почвой для проблемной дискуссии.

За 1–2 недели до урока начинается подготовительный этап. Учитель формулирует главный проблемный вопрос, не раскрывая финала произведения. Например: «Можно ли, любя, погубить человека?».

Это запускает процесс внутренней рефлексии школьников. Педагог задает мощный мотивационный вектор, который стимулирует самостоятельную работу учеников еще до начала обсуждения в классе. На этом этапе происходит погружение в проблему. Вопрос должен носить открытый характер и не иметь однозначного ответа. В нем сталкиваются противоречивые нравственные или жизненные позиции. Ученики получают задание прочитать текст, выделив эпизоды или детали, которые помогут им аргументированно ответить на этот вопрос с опорой на авторский замысел. Школьники обдумывают свои первые впечатления и начинают выстраивать личное отношение к поступкам героев, готовясь к открытой дискуссии. Такой подход защищает урок от банального пересказа прочитанного: ученики приходят в класс с собственным видением ситуации, сталкиваются с альтернативными мнениями одноклассников и учатся доказывать свою точку зрения с помощью текста.

Успех конференции во многом обусловлен тщательной предварительной подготовкой. Вся подготовительная работа, включающая индивидуальные беседы, обзоры, книжные выставки, а также отзывы читателей о прочитанных произведениях и др., направлена на стимулирование познавательного интереса участников. На хорошо подготовленной конференции, обучающиеся проявляют живой интерес к обсуждаемой теме, их выступления вызывают у слушателей эмоциональный отклик и желание принять участие в дискуссии [4, с. 24].

Вторым этапом становится распределение ролей и подготовка выступлений. Здесь важно избежать формализма, когда каждый получает готовый план ответа. Здесь важно избежать формализма. Эффективнее предложить учащимся ролевые маршруты, соответствующие духу классической конференции:

- *Группа «Защитники Жени»:* готовят аргументы, оправдывающие поступки героини, опираясь на текст (цитаты о ее жертвенности).
- *Группа «Обвинители Жени»:* доказывают, что ее любовь деспотична и губительна для брата.
- *Группа «Эксперты-биографы»:* погружают класс в эпоху создания повести, рассказывая о послевоенном времени, быте советской интеллигенции и авторском замысле Алексина.
- *Группа «Ведущие-модераторы» (2 человека):* следят за регламентом, объявляют смену микрофона, передают слово и задают промежуточные вопросы залу.

На этом этапе учитель выступает как научный руководитель: рекомендует критические статьи, помогает выстроить логику аргументации и следит за тем, чтобы группы работали с первоисточником.

Важным элементом становится ведение «читательского дневника» при подготовке к конференции, но не в традиционном смысле – записи сюжета, – а в форме фиксации личных эмоций, сомнений и вопросов, возникших по ходу чтения. Именно эти заметки становятся материалом для живого обсуждения на конференции.

Третьим этапом становится проведение самой читательской конференции. Это кульминация всей предварительной работы, где класс превращается в открытую дискуссионную площадку, а ученики примеряют на себя роли полноценных спикеров и исследователей. Основная задача этого этапа – организовать живой полилог, избегая скучного чтения докладов «по бумажке». Ход читательской конференции строится по следующему регламенту:

1.Вступительное слово ведущих: объявление повестки дня и главного вопроса («Можно ли, любя, погубить человека?»).

2.Историческая справка. Выступление группы «Биографов» (погружение в контекст эпохи).

3.Дискуссионный блок. Слово предоставляется группам «Защитников» и «Обвинителей». Важно чередовать полярные точки зрения. На каждое выступление отводится строго 3–4 минуты.

4.Прения (раунд вопросов). После каждого блока выступающим задаются вопросы из зала. Группа «Модераторов» следит, чтобы вопросы были адресными и корректными.

5.Свободный микрофон. Любой участник из зала, не входящий в группы, может высказать краткое согласие или несогласие (не более 30 секунд), подкрепляя слова одной цитатой из текста.

6.Возврат к главному вопросу. В финале ведущие снова озвучивают исходную проблему.

7.Подведение итогов (голосование). Учитель предлагает классу анонимное голосование карточками: изменилась ли ваша позиция после спора? Текст нас убедил или наши жизненные установки оказались сильнее?

8.Резюме учителя. Педагог подводит черту, отмечая, что классика не дает готовых рецептов, но учит задавать правильные вопросы к себе.

Заключительный этап читательской конференции фиксирует эмоционально-смысловой след. Оценивание должно быть многомерным:

1.Самооценка внутри группы: «Что у меня получилось лучше всего?», «В чем возникли трудности при подготовке аргументов?».

2.Оценка модераторами: они оценивают глубину владения текстом и культуру ведения диалога каждой группой.

3.Качественная оценка педагога: учитель отмечает самые яркие гипотезы и сильные контраргументы, намеренно уходя от выставления отметок только за «правильные» ответы.

4.Творческий выход: написание эссе-выбора («Чью сторону я выбираю и почему») или создание «Книги отзывов», где каждый пишет письмо герою.

Универсальность конференции как метода проявляется ещё и в том, что она легко масштабируется: этот формат может быть адаптирован для изучения лирических стихотворений, драматических произведений и даже публицистики, если заменить ролевые задания на аналитические группы по типам аргументации. Главный же итог – не в знании содержания повести, а в осознанном выборе подростка: остаться пассивным потребителем контента или стать вдумчивым читателем, способным к диалогу с текстом и с самим собой.

Для получения наилучшего результата, педагогу нужно всячески поддерживать и поощрять активное участие обучающихся и инициативу в подготовке и проведении конференции. Для создания благоприятной психологической атмосферы конференции важно пробудить у учащихся интерес, любопытство и предвкушение предстоящего события. Также необходимо вовлечь родителей в процесс участия в конференции. Обсуждение произведения может продолжиться в семейном кругу и побудить к совместному чтению других литературных произведений. По возможности рекомендуется предоставить участникам конференции памятные сувениры, такие как закладки, фотографии и др. [1, с. 215].

Использование формата конференции превращает пассивных слушателей в активных участников коммуникации. Анализируя поступки Жени, подростки учатся переносить литературный опыт на реальную жизнь. Происходит профилактика подросткового эгоизма и развитие эмпатии.

Урок-читательская конференция является эффективной формой мотивации обучающихся к чтению. В процессе подготовки и проведения таких уроков активизируются самостоятельная познавательная деятельность учащихся, коммуникативные и творческие виды деятельности [4, с. 25].

Библиографический список:

1.Абдуллина Л.И. Нетрадиционные уроки литературы: 5-11 классы. – М.: Изд-во ВАКО, 2011. – 222 с.

2.Дощинский Р.А. Из опыта проведения читательских конференций // Через уроки русского языка и литературы – к гармонизации личности: сборник материалов по итогам межрегионального научно-методического семинара-школы (11-15 мая 2015 г., Алтайский государственный университет, г. Барнаул). – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2015. – С. 50–59.

3.Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.

4.Малахова Ю.В. Читательская конференция на уроках литературы как средство повышения их эффективности // Наука и общество в эпоху перемен. – 2016. – №1 (2). – С. 23–25.

5.Немов Р.С. Психология: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений: в 3 книгах. Кн. 1. Общие основы психологии. – 4-е изд. – М.: Владос, 2003. – 688 с.

6.Панибрашина Д.Е. Мотивация к чтению современных школьников как методическая проблема учителя-словесника // Молодой ученый. – 2023. – № 38 (485). – С. 49–51.

7.Чуносова Л. Читательская конференция как стратегия развития интереса к чтению: материал мастер-класса // Школьная библиотека. – 2007. – № 4. – С. 12–16.

СЕЛЕЗНЕВА ВИКТОРИЯ ЮРЬЕВНА – магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия.

О.В. Ульянкина

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОЛОНТЁРСКОМ ОТРЯДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА БАЗЕ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

В статье рассматриваются особенности формирования корпоративной культуры в волонтерском отряде «Лига Добра» МБОУ «Быстроистокская ОСШ». На основе данных констатирующего этапа эксперимента выявлен разрыв между декларируемыми ценностями добровольчества и реальным поведением участников, характеризующимся доминированием иерархических отношений. Обоснован выбор диагностического инструментария — методики OCAI К. Камерона и Р. Куинна, авторской анкеты и включенного наблюдения. Представлена модель формирования этики сообщества через внедрение Кодекса чести и системы нематериальной мотивации.

Ключевые слова: *корпоративная культура, волонтёрский отряд, детско-взрослое сообщество, диагностика организационной культуры, Движение Первых.*

В условиях реализации государственной политики в сфере воспитания волонтёрские отряды становятся ключевыми площадками для формирования гражданской идентичности молодежи [3, 4]. Однако эффективность деятельности таких объединений напрямую зависит от качества их внутренней среды. Проблема нашего исследования заключается в противоречии между высоким воспитательным потенциалом корпоративной культуры и недостаточной разработанностью механизмов её целенаправленного формирования в условиях школьного отряда сельского типа [1, 2].

Целью данной статьи является представление результатов диагностики исходного уровня сформированности корпоративной культуры и обоснование методологического аппарата исследования, проведенного на базе отряда «Лига Добра».

Анализ литературы показывает, что классическая теория менеджмента (М. Кубр, Т. Питерс) требует адаптации при переносе в образовательную среду [1, 5]. Для волонтёрского отряда характерен синтез педагогических и игровых механизмов. Мы опираемся на концепцию «детско-взрослого сообщества» К.Л. Липканской, согласно которой истинная культура рождается только при смене парадигмы с вертикального управления на горизонтальное партнерство [6].

Специфика сельской школы добавляет свои условия: дефицит внешних ресурсов компенсируется необходимостью создания сильных внутренних связей («чувства локтя»), где корпоративная культура становится главным якорем удержания подростков [2, 5].

Методология и организация исследования. Для проверки гипотезы о том, что эффективная культура формируется через традиции, символику и систему поощрений, был подобран комплекс взаимодополняющих методов:

1. Методика OCAI (К. Камерон, Р. Куинн). Адаптированный опросник позволил построить профиль текущей и предпочтительной культуры по четырем типам: Клановая, Адхократическая, Рыночная и Иерархическая. Научное обоснование: методика диагностирует конкурирующую систему ценностей [1]. Практический пример: респондентам предлагалось распределить 100 баллов между утверждениями об атмосфере в отряде. Это позволило выявить не просто мнение, а приоритеты коллектива. Результаты показали парадокс: при запросе на клановую культуру (65%) реально доминирует иерархическая (20%), что говорит о восприятии движения как формальной структуры [1, 5].

2. Авторская анкета «Уровень развития корпоративной культуры». Разработана для оценки когнитивного компонента (знание истории, миссии, символики Движения первых). Обоснование: стандартные тесты не учитывают специфику патриотической направленности российских движений [1, 3].

© О.В. Ульянкина, 2026.

Научный руководитель: *Манузина Елена Борисовна* – кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, Россия.

Анкета позволила измерить глубину принятия ценностей, отделив социальную желательность от реального знания [3, 4].

3. Включенное наблюдение. Проводилось во время сборов и акций. Именно этот качественный метод позволил зафиксировать критический разрыв между декларациями и поведением [6]. Участники анкет демонстрировали высокую готовность помогать, однако в реальной деятельности преобладала исполнительская модель поведения под руководством куратора, а не субъектная инициатива [2, 6].

4. Анализ документов. Изучение протоколов заседаний Совета Первых (в частности, Протокол №3 от 24.09.2026 г.) дало понимание нормативной базы и официального статуса лидеров направлений, что необходимо для сопоставления формальной и неформальной структур власти [1, 5].

База исследования: волонтёрский отряд «Лига Добра» («ЦРТДиЮ» МБОУ «Быстроистокская ОСШ») и первичные отделения Быстроистокского района. Выборка составила 28 обучающихся и 7 педагогов-кураторов.

Анализ предварительных результатов. Диагностика подтвердила актуальность проблемы. У 85% опрошенных выявлен низкий уровень знания ключевых смыслов движения [3, 4]. Корпоративная этика часто подменяется административной дисциплиной [1]. При этом наблюдается высокая потребность в сплочении: участники осознанно выбирают «клановую культуру», желая видеть отряд как «семью», но не имеют инструментов для её создания самостоятельно [6].

Это обосновывает необходимость внедрения разработанной нами модели, которая включает:

- **Кодекс чести волонтёра:** переход от административного Устава к внутреннему моральному договору [1, 6];
- **Систему нематериальной мотивации:** рейтинг «Личное дело» и значок «Первый в деле» для компенсации дефицита материальных наград в селе [2, 5];
- **Ритуалы инициации:** создание эмоциональной привязанности через церемонии посвящения [6].

Формирующий этап эксперимента: «От иерархии к сообществу» (Внедрение Кодекса чести и системы нематериальной мотивации в волонтёрском отряде).

Цель этапа: создание условий для перехода корпоративной культуры отряда из состояния «Иерархическая/Потребительская» в состояние «Клановая/Субъектная» через внедрение ценностно-смысловых регуляторов (Кодекс) и инструментов признания (Мотивация) [1, 6].

Срок реализации: Октябрь 2026 г. — Февраль 2027 г.

База: Отряд «Лига Добра» МБОУ «Быстроистокская ОСШ», первичные отделения Быстроистокского района.

Блок 1. Разработка и принятие «Кодекса чести волонтёра»

Научное обоснование: Переход от внешнего локус-контроля (требования куратора) к внутреннему (совесть, честь). Кодекс переводит абстрактные ценности Движения первых на язык повседневных поступков подростка [1, 3].

Шаг	Мероприятие	Содержание и методы
1.Проектирование смыслов (Октябрь 2026)	Стратегическая сессия актива Совета Первых.	Методика «Фокус-группа». Участники делятся на группы и отвечают на вопросы: *«Что нам мешает быть командой?», «Какое обещание мы даем друг другу перед выходом на акцию?», «За что нам должно быть стыдно?»*. Сбор первичной лексики подростков. [6].
2.Написание текста (Ноябрь 2026)	Редакционная коллегия.	Создание проекта Кодекса. Вместо канцелярских формулировок используются понятные правила (например: *«Пришел вовремя — уважаешь команду», «Не сделал — не бойся признать и исправить»*). **Практический результат:** Макет буклета Кодекса, написанный языком самих детей. [1,6].
3.Легитимизация (Декабрь 2026)	Торжественное принятие Кодекса («Обещание Первых»).	Проведение ритуала инициации. Каждый участник ставит подпись под текстом Кодекса. Это символический акт превращения правил в личную ответственность. Присутствие родителей и главы администрации района (по протоколу №3) усиливает значимость события. [3, 6].

Блок 2. Внедрение системы нематериальной мотивации

Научное обоснование: Компенсация дефицита внешних стимулов (грамоты, поездки) за счет создания внутреннего социального капитала. Использование механизмов геймификации для удержания внимания поколения Z [2, 5].

Инструмент	Механика внедрения	Пример использования
Рейтинг «Личное дело»	Индивидуальный цифровой профиль каждого волонтера (в закрытой группе ВК или чат-боте). Баллы начисляются не за факт присутствия, а за проявление ценностей.	- Инициатива (+5 баллов): предложил идею акции. - Наставничество (+10 баллов): обучил новичка. - Преодоление (+15 баллов): выполнил задачу в сложных погодных условиях. [5].
Значок «Первый в деле»	Физический артефакт (нашивка), вручаемый раз в месяц на общем сборе. Номинации определяет Совет Первых тайным голосованием.	**Номинация «Надежный тыл»**: самому ответственному за инвентарь. **Номинация «Голос команды»**: лучшему спикеру, представившему отряд в СМИ. **Номинация «Тихий подвиг»**: тому, кто делал самую сложную работу без жалоб. [2, 5].
Аллея славы (Цифровая)	Интерактивная стена в штабе отряда и в соцсетях с карточками волонтеров.	На карточке фото, имя и краткое описание реального кейса: *«Иван И., помог пенсионерке настроить Госуслуги, сэкономил ей 3 часа времени»*. Это делает труд видимым. [2, 5].

Блок 3. Ритуализация деятельности

Корпоративная культура закрепляется только через повторяющиеся действия (ритуалы) [6].

1.**Ритуал «Минуты смысла»:** Перед началом любой социальной акции (субботник, помощь ветеранам) куратор не читает инструктаж по ТБ, а зачитывает одну ценность из Кодекса чести, связывая её с сегодняшним делом [1, 6].

2.**Рефлексивный круг «Тепло рук»:** После завершения дела участники встают в круг. Правая рука на плече соседа слева. По очереди каждый говорит одно слово о том, какой вклад внес его товарищ сегодня. Это формирует эмоциональную сплоченность [6].

Мониторинг эффективности (Критерии оценки)

Для проверки результатов формирующего этапа в феврале 2027 года проводится контрольный срез тем же инструментарием, что и на констатирующем этапе:

1.**Повторная диагностика OCAI:** Ожидаемый сдвиг профиля — снижение доли «Иерархической» культуры до 5–8% и рост «Клановой» до 55–60% [1].

2.**Анализ вовлеченности:** Подсчет индекса удержания (сколько человек осталось в отряде после новогодних каникул — самого опасного периода текучки) [2].

3.**Экспертное интервью:** Оценка кураторами изменения поведения участников (переход от позиции «мне сказали — я сделал» к позиции «я увидел проблему — я её решил») [6].

4.**Методика ЦОЭ (Ценностно-ориентационное единство):** Выявление совпадения выборов при ранжировании качеств идеального волонтера между активом и рядовыми участниками [1, 5].

Заключение. Проведенное исследование доказывает, что формирование корпоративной культуры в волонтёрском отряде невозможно без педагогического проектирования среды [1, 6]. Сочетание количественных методик (OCAI) и качественного наблюдения позволяет увидеть полную картину состояния коллектива [1, 6]. Дальнейшая работа будет направлена на реализацию формирующего этапа эксперимента и оценку динамики перехода от иерархических отношений к подлинному детско-взрослому сообществу [3, 4, 6].

Библиографический список:

1.Гришанин Н.В., Миневич Я.В., Писарский И.В. Корпоративная культура и патриотические ценности: монография. — СПб.: Медиапапир, 2023. — 142 с.

2.Котикова О.В., Шумская Н.А. Социальное волонтерство в образовательных учреждениях: учебно-методическое пособие. — СПб.: Страта, 2021. — 88 с.

3.Манузина Е. Б. Проблемы гражданского воспитания детей и молодежи в современных социокультурных условиях // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 6-1(25). — С. 101-103.

4.Манузин Е. Б., Хорошилова М.В. Формирование гражданской идентичности подростков посредством деятельности школьного музея // Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания подрастающего поколения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Бийск, 02 октября 2021 года. — Бийск: Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, 2021. — С. 68-72.

5.Маркина Ю.М. Корпоративное волонтерство как инструмент внутренних и внешних коммуникаций организации // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 12. — С. 124–129.

6.Липканская К.Л., Александрова М.В. Волонтерство как фактор становления детско-взрослого сообщества в школе // Вестник НовГУ им. Ярослава Мудрого. — 2017. — № 4 (102). — С. 72–74.

УЛЬЯНКИНА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА – магистрант, Алтайский государственный педагогический университет, Россия.

К.О. Овчинников

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается актуальная проблема формирования цифровой грамотности и навыков кибербезопасности у школьников в рамках современной образовательной организации. Автор анализирует ключевые компоненты цифровой грамотности, выявляет основные риски цифровой среды для детей и подростков, а также предлагает практические пути интеграции вопросов кибербезопасности в учебно-воспитательный процесс. Особое внимание уделяется роли педагога как навигатора в цифровом пространстве и необходимости межведомственного взаимодействия для создания безопасной образовательной экосистемы. Представлена модель комплексного подхода, включающая диагностический, содержательный и оценочный блоки, а также таблица с конкретными примерами интеграции тем кибербезопасности в урочную деятельность.

Ключевые слова: *цифровая грамотность, кибербезопасность, образовательная организация, цифровые риски, медиаобразование, цифровая социализация, интегративный подход, модель формирования.*

Современный обучающийся с ранних лет погружен в цифровую среду: общение, учеба, развлечения и социализация все чаще происходят онлайн. Этот процесс, значительно ускорившийся в период пандемии, носит необратимый характер. Согласно исследованию фонда, «Общественное мнение», более 90% российских обучающихся ежедневно выходят в интернет, причем треть из них проводит в сети более 6 часов в сутки. С одной стороны, это открывает безграничные возможности для познания, творчества и развития гибких навыков (soft skills). С другой – создает принципиально новые, сложно распознаваемые угрозы: кибербуллинг, фишинг, кража персональных данных, распространение деструктивного контента, игровая и интернет-зависимость.

Образовательная организация перестает быть исключительно офлайн-пространством для передачи знаний; сегодня она должна взять на себя ответственность за подготовку обучающихся к жизни в гибридной, цифрово-аналоговой реальности. Формирование цифровой грамотности, понимаемой не только как умение пользоваться программами, но и как критическое мышление, этичное поведение, цифровое гражданство и навык самозащиты в сети, становится одной из ключевых задач школы, напрямую связанной с психологическим благополучием и безопасностью детей [2, с. 15]. Отсутствие системной работы в этом направлении приводит к формированию «цифрового разрыва» внутри поколения: между теми, кто использует технологии осознанно и продуктивно, и теми, кто остается уязвимым потребителем цифрового контента.

Теоретические основы цифровой грамотности и кибербезопасности

Цифровая грамотность – это комплексный, динамически развивающийся феномен. Исследователи выделяют несколько взаимосвязанных компонентов, выходящих далеко за рамки технических умений:

1.**Информационная грамотность:** способность эффективно искать, оценивать достоверность, критически анализировать, систематизировать и использовать информацию.

2.**Техническая (инструментальная) грамотность:** уверенное владение аппаратными средствами и программным обеспечением для решения практических задач.

3.**Коммуникативная грамотность:** знание норм сетевого этикета (нетикета), способность к эффективному и безопасному общению, ведению дискуссий, распознаванию манипулятивных техник.

4.**Медиаграмотность:** критический анализ медиатекстов (новостей, рекламы, видеороликов), понимание механизмов их создания и воздействия на аудиторию.

5.**Грамотность в области безопасности (кибербезопасность):** способность защищать свои персональные данные, устройства и репутацию в сети; распознавание киберугроз и противодействие им.

© К.О. Овчинников, 2026.

Научный руководитель: *Подковко Екатерина Николаевна* – кандидат педагогических наук, доцент, Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

6.**Создательская грамотность (контент-грамотность):** способность создавать и распространять собственный цифровой контент, соблюдая авторское право и этические нормы.

Именно компоненты, связанные с безопасностью и критическим мышлением (4 и 5), часто оказываются наименее развитыми. Учащиеся, легко создающие контент для социальных сетей (компонент 6), могут не задумываться о настройках приватности, цифровом следе или о том, что безобидная, на их взгляд, фотография может стать инструментом травли.

Кибербезопасность в контексте образования следует рассматривать не как свод запретов, а как культуру ответственного и осознанного поведения, основанную на трех ключевых принципах: **конфиденциальность** (защита личной информации), **целостность** (обеспечение точности данных и их защиты от несанкционированного изменения) и **доступность** (гарантия доступа к информации для авторизованных пользователей) [5].

Основные цифровые риски для обучающихся и диагностический инструментарий

Для построения эффективной системы формирования цифровой грамотности необходимо четко понимать спектр угроз. Их можно классифицировать по нескольким направлениям (Таблица 1).

Таблица 1

Классификация основных цифровых рисков для обучающихся и их проявления

Категория риска	**Конкретные проявления**	**Возможные последствия**
Контентные риски	Столкновение с неподходящим по возрасту контентом (насилие, порнография, деструктивные субкультуры, фейковые новости).	Искажение картины мира, психологические травмы, формирование девиантных установок, радикализация.
Коммуникационные риски	Кибербуллинг (травля), груминг (установление дружеских отношений с ребенком для последующей эксплуатации), секстинг, мошенничество.	Психологическая травма, депрессия, суицидальные мысли, шантаж, материальный ущерб, риск личной встречи с преступником.
Потребительские риски	Несанкционированные покупки в играх и приложениях, фишинг (кража логинов и паролей), подписка на платные услуги.	Материальный ущерб для семьи, кража персональных и платежных данных.
Риски, связанные с чрезмерным использованием	Интернет-зависимость, игровая зависимость, синдром FOMO (страх пропустить что-то важное).	Снижение успеваемости, ухудшение здоровья, социальная самоизоляция, нарушение сна.
Технические риски	Заражение устройств вредоносным ПО (вирусы, шпионские программы), взлом аккаунтов, DDoS-атаки.	Потеря данных, нарушение работы устройств, использование устройства в бот-сетях.

Диагностика уровня цифровой грамотности и выявления зон риска является отправной точкой для работы. Помимо наблюдения и бесед, можно использовать адаптированные опросники, например, методику диагностики цифровой компетентности подростков и родителей Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой [4], или проводить ситуационные анализы (разбор кейсов) в рамках классных часов.

Модель формирования цифровой грамотности и кибербезопасности в образовательной организации

Эффективная работа требует системного подхода. Предлагаемая модель включает три взаимосвязанных блока:

1. Диагностико-мотивационный блок.

—**Цель:** Выявление исходного уровня цифровой грамотности учащихся, педагогов и родителей; оценка цифрового климата в школе; формирование осознания важности проблемы.

—**Методы:** Анкетирование, тестирование, фокус-группы с учащимися, входное оценивание через решение практических задач (например, «проверь эту новость на достоверность»), мониторинг активности в школьных цифровых средах (с соблюдением этических норм).

2. Содержательно-деятельностный блок (ядро модели).

—**Цель:** Непосредственное формирование знаний, умений и установок безопасного поведения в цифровой среде.

—**Направления реализации:**

—**Интеграция в учебные предметы.** Наиболее устойчивые результаты дает не создание отдельного курса, а «вплетение» тем кибербезопасности в контекст существующих дисциплин (Таблица 2).

—**Внеурочная деятельность и дополнительное образование.** Кружки по робототехнике и программированию, школьный медиацентр (газета, телевидение, блог), киберспортивные секции (с акцентом на тайм-менеджмент и этику), школьный отряд «кибердружинников».

—**Специальные события и проекты.** Участие во всероссийских акциях «Урок цифры», «Месяц безопасного интернета», проведение школьных недель цифровой грамотности, хакатонов по созданию антибуллинговых приложений или инфографики.

—**Работа с родителями.** Регулярные тематические родительские собрания в формате мастер-классов («Как настроить родительский контроль?», «Что такое цифровой след?»), создание памяток, консультации школьного психолога.

Таблица 2

Примеры интеграции тем кибербезопасности в содержание учебных предметов

Учебный предмет	**Тема урока / Раздел**	**Интегрируемый аспект кибербезопасности и цифровой грамотности**	**Форма работы**
Литература	Анализ характера героя, конфликта.	Разбор моделей поведения в сетевых конфликтах на примере литературных персонажей. Обсуждение тем кибербуллинга и цифровой репутации через призму сюжета.	Диспут, эссе «Герой нашего времени в социальных сетях», создание «цифрового досье» на персонажа.
Обществознание	Права и свободы человека. Персональные данные.	Изучение закона «О персональных данных». Практикум: какие данные можно публиковать, а какие – нет. Анализ пользовательских соглашений популярных сервисов.	Проект «Мои цифровые права», ролевая игра «Суд над соцсетью».
Информатика	Информация и информационные процессы.	Критическая оценка достоверности информации (фейки). Принципы работы поисковых систем и алгоритмической выдачи контента (эхо-камеры, пузыри фильтров).	Лабораторная работа: сравнение информации из разных источников. Создание проверочного чек-листа.
Иностранный язык	Темы «СМИ», «Общение».	Анализ медиатекстов на иностранном языке, распознавание манипулятивных техник. Отработка лексики для обсуждения проблем цифровой безопасности.	Создание комикса или мема о правилах безопасности на иностранном языке.
История	Работа с источниками, пропаганда.	Сравнение исторической и современной пропаганды. Анализ того, как цифровые технологии меняют информационные войны и формирование общественного мнения.	Исследовательский проект «Фейковые новости: вчера и сегодня».

3. Рефлексивно-оценочный блок.

—**Цель:** Оценка эффективности проделанной работы, коррекция подходов, фиксация личных и коллективных достижений.

—**Методы:** Повторная диагностика, портфолио цифровых проектов ученика, проведение школьных конференций с представлением исследовательских работ по тематике, рефлексивные эссе «Мой цифровой рост», система цифровых бейджей (значков) за освоение конкретных компетенций.

Роль педагога и условия для успешной реализации модели

Ключевой фигурой в этом процессе является педагог, выступающий в роли тьютора, модератора и со-исследователя цифрового пространства. Однако, как показывают данные, только 35% учителей чувствуют себя уверенно в вопросах помощи детям, столкнувшимся с кибербуллингом. Поэтому создание внутренней системы поддержки педагогов – обязательное условие:

1.**Постоянное повышение квалификации.** Курсы, вебинары, внутренние методические семинары по цифровой педагогике и детской онлайн-безопасности.

2.**Создание профессиональных комьюнити.** Школьные или муниципальные методические объединения учителей-«цифровиков», где можно обмениваться лучшими практиками и кейсами.

3.**Методическая и ресурсная поддержка.** Обеспечение доступа к проверенным материалам (проекты «Развитие личностного потенциала», «Травли.NET», «Кибербуллинг в школе» от ВШЭ).

4.**Нормативно-правовая база.** Разработка и принятие локальных актов школы: «Положение об использовании цифровых устройств», «Правила поведения в школьных цифровых средах», «Алгоритм действий при выявлении случая кибербуллинга».

Межведомственное взаимодействие как фактор успеха

Образовательная организация не может действовать в одиночку. Эффективная работа требует партнерства:

—**С семьей:** Просвещение и вовлечение родителей через совместные проекты (например, семейный челлендж по настройке приватности).

—**С правоохранительными органами:** Профилактические беседы сотрудников Центра по противодействию экстремизму и киберполиции, разъяснение правовых последствий киберпреступлений.

—**С учреждениями культуры и молодежной политики:** Совместные мероприятия, квесты, конкурсы.

—**С IT-компаниями и экспертами:** Приглашение специалистов для мастер-классов, профориентационных встреч, получения актуальной информации о новых угрозах.

Заключение. Таким образом, формирование цифровой грамотности и культуры кибербезопасности – это не дополнительная нагрузка для школы, а стратегическая, неотъемлемая часть ее миссии в XXI веке. Это длительный и комплексный процесс, требующий перехода от разрозненных мероприятий к целостной модели, интегрированной в образовательную экосистему. Успех зависит от слаженных действий трех сторон: **компетентного и уверенного педагога-навигатора, осознанного и вовлеченного ученика-создателя и информированного, поддерживающего родителя-партнера.** Реализация предложенного подхода, сочетающего диагностику, содержательную интеграцию и рефлексию, позволит не просто минимизировать цифровые риски, но и раскрыть потенциал цифровой среды для развития критического мышления, социальной ответственности и творческой самореализации каждого обучающегося. Будущее образования лежит в гармоничном сочетании традиционных педагогических ценностей и новых цифровых реалий, где безопасность и осознанность являются фундаментом для свободы познания и роста.

Библиографический список:

1. «Урок цифры» – всероссийский образовательный проект в сфере цифровой экономики : офиц. сайт. – Режим доступа: https://урокцифры.рф (дата обращения: 05.12.2025).
2. Гендина, Н. И. Информационная грамотность или информационная культура: альтернатива или единство? / Н. И. Гендина // Школьная библиотека. – 2022. – № 3. – С. 12–19.
3. Патаракин, Е. Д. Сетевые сообщества и обучение / Е. Д. Патаракин. – Москва : НИИ школьных технологий, 2022. – 176 с. – ISBN 978-5-91447-234-1.
4. Солдатова, Г. У. Цифровая грамотность и безопасность в интернете / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. – Москва : Google, 2019. – 121 с. – Режим доступа: https://cdn.gsecore.goodstatic.com/sites/green/files/teachsafety_digital_literacy_and_safety_online_2019.pdf (дата обращения: 05.12.2025).
5. Солдатова, Г. У. Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатовой, Е. И. Рассказовой. – Москва : Фонд Развития Интернет, 2023. – 180 с. – ISBN 978-5-9907867-8-2.

ОВЧИННИКОВ КИРИЛЛ ОЛЕГОВИЧ – магистрант, Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

Алимирзаев Багир Магомед оглы

ОЦЕНКА ЛИКВИДНОСТИ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Фундаментальная роль банков, заключающаяся в перераспределении ресурсов в экономике, делает их уязвимыми к риску несбалансированной ликвидности. Ликвидность банка определяется Базельским комитетом как его способность выполнять обязательства по мере наступления срока их погашения, не принимая при этом неприемлемых убытков. Статья посвящена оценке ликвидности российских коммерческих банков, которые применяет Банк России – нормативный метод. На основе анализа был сделан вывод о том, что методы Банка России, несмотря на свои преимущества, не в полной мере оценивают ликвидность российских банков, что создает потенциальные риски при возникновении кризисных ситуаций в экономике.

***Ключевые слова**: ликвидность банка, коммерческий банк, исполнение обязательств, управление ликвидностью, банковские риски, нормативы ликвидности.*

В условиях нестабильности финансовых рынков и экономической ситуации, а также возможных кризисов важно иметь достаточный уровень ликвидности для того, чтобы справляться с возможными

© Алимирзаев Багир Магомед оглы, 2026.

ситуациями оттока средств и обеспечивать непрерывность банковских операций. Недостаток ликвидности может привести к невозможности выполнения обязательств и даже к финансовому коллапсу.

Формирует и поддерживает единую банковскую систему регулирования ликвидности центральный банк страны, а ключевым инструментов является метод коэффициентов, традиционно использующийся в надзорной практике для отслеживания состояния ликвидности баланса кредитных институтов. В рамках метода коэффициентов ЦБ РФ выделяет группы высоколиквидных активов (далее – ВЛА). ВЛА различных уровней и с некоторыми условностями используются при подсчете нормативов мгновенной (Н2), текущей (Н3) и долгосрочной (Н4) ликвидностей.

За основу аналитической работы возьмем показатели нормативов ликвидности и удельный вес отдельных потенциально ликвидных активов трех СЗКО России, по которым доступна достаточная и актуальная отчетность: это – Россельхозбанк, Альфа-банк и ВТБ-банк.

Все основные для анализа показатели приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Ключевые показатели ликвидности и удельного веса ликвидных активов некоторых СЗКО на 1 января 2026 года (Россельхозбанка, Альфабанка, ВТБ-банка) [1]

Показатель / Нормативы ликвидности		РОССЕЛЬХОЗБАНК	АЛЬФАБАНК	ВТБ
Норматив мгновенной ликвидности Н2 (Минимальное значение, установленное ЦБ - 15%)		91,23%	79,31%	112,81%
Норматив текущей ликвидности Н3 (Минимальное значение, установленное ЦБ - 50%)		88,16%	77,77%	132,78%
Норматив долгосрочной ликвидности Н4 (Максимальное значение, установленное ЦБ - 120%)		61,57%	52,42%	54,78%
Денежные средства, драгоценные металлы и камни	В % от общего числа ПЛА	3,43%	5,27%	3,78%
Счета НОСТРО		34,80%	14,53%	13,25%
Прочие счета		3,54%	2,63%	3,16%
Депозиты в ЦБ		0	0	0
Кредиты банкам		26,90%	5,93%	9,23%
Ценные бумаги		32,37%	73,12%	70,82%

Значения нормативов ликвидности могут сказать достаточно многое о том, какой стратегии придерживается организация при составлении портфеля активов. Так, Н2 ВТБ в 7,5 раз превышает минимально установленный размер показателя, Н3 – более, чем в 2 раза (2,6), тогда как банки-конкуренты располагают значительно меньшим числом ВЛА в сравнении с мгновенными и текущими обязательствами (Альфа-банк: превышение нормативов в 5,3 и 1,6 раз соответственно, Россельхозбанк – в 6 и 1,8 раз). Подобные различия могут быть связаны с несколькими факторами, ключевыми из которых являются самопозиционирование банка на рынке вместе с его репутацией и общественным восприятием, а также общий размер располагаемого капитала.

Чем большими активами располагает банк, тем больше доверие к нему со стороны потребителя. Иными словами, может быть замечена следующая тенденция: чем крупнее банк, тем устойчивее он в глазах стейкхолдеров, тем, соответственно, меньше шанс «набега» и тем меньше он нуждается в создании значительных резервов ликвидности в угоду повышения собственной доходности, и мы уже указали на то, что избыточное количество ликвидных активов ведет к эффекту упущенной выгоды. Этот тренд подтверждают и значения Н4 (61,57% у Россельхозбанка, 52,42% у Альфа-банка и 54,78% у банка ВТБ соответственно), то есть крупные банки имеют меньший страх нехватки ликвидных средств в текущем периоде и больше позволяют себе вкладываться в долгосрочные проекты для извлечения прибыли.

Так же возможно рассмотреть показатели ликвидности в динамике и сравнивать, как они менялись от года к году. Подобный анализ, в отличие от предыдущих, не будет являться сравнительным – его рационально проводить в рамках одной организации, ибо в противном случае мы не сможем полноценно сфокусироваться на изменениях, расплываясь в перемещениях от банка в банку и пустых сравнениях [2].

Рассмотрим значения основных показателей ликвидности Россельхозбанка на 1 января 2025, 2024 и 2023 годов. Данные для дальнейшей аналитики представлены на рис.1.

[1] Составлена по данным банков.

[2] Кокорина А. А. Анализ управления ликвидностью коммерческого банка / А. А. Кокорина, А. А. Тарасова // Молодые финансисты XXI века: Сборник материалов научно-практической конференции, Улан-Удэ, 17–19 июня 2022 года. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2023. С. 170.

Так, наибольшие темпы изменения демонстрирует показатель мгновенной ликвидности Н2 (91,23%, 180,91% и 194,25% в 2025, 2024 и 2023 годах соответственно). Такой расклад далеко не случаен: учитываемые при расчете показателя качественные мгновенно ликвидные активы названы подобным образом не просто так – они способны моментально попадать в банковский портфель и столь же быстро исчезать из него ввиду самой высокой степени обращаемости. На них так же наибольшим образом влияет как внешняя рыночная конъюнктура и внешние факторы ликвидности, так и внутренние микростратегические решения менеджмента: банки способны гибко подстраиваться под изменяющиеся условия, диктуемые миром.

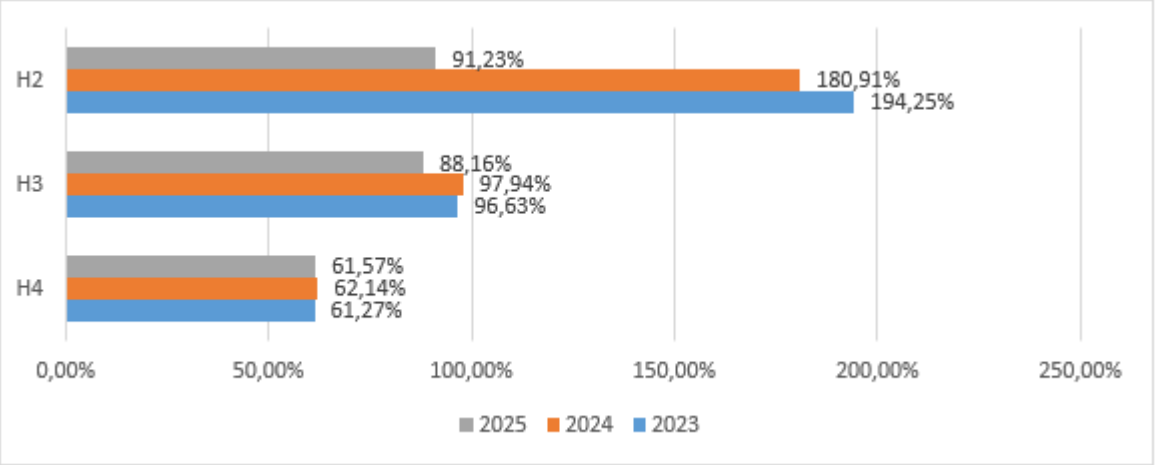

Рис.1. Значения основных нормативов ликвидности Россельхозбанка в различные фискальные периоды [1]

В годы стабильности и роста банки традиционно характеризуется эффектом жадности и в погоне за высокодоходными вложениями не нуждаются в создании значительных резервов ВЛА-1, не способных ее обеспечить, а потому с 2021 года и началом специальной военной операции, сильным образом затронувшей стабильность всего финансового сектора, значение Н2 Россельхозбанка начало закономерно увеличиваться едва ли не в геометрической прогрессии вплоть до 2025 года.

Значение коэффициента текущей ликвидности Н3 снижается от года к году (96,63%, 97,94% и 88,16% в 2023, 2024 и 2025 годах соответственно). Это тесно перекликается с вышеописанной тенденцией снижения стабильности фондового и банковского рынков с 2021 года и отражает тот факт, что в условиях больших риска и неопределенности банки предпочитают сокращать количество потенциально доходных активов в своем портфеле с целью самообеспечения высоколиквидной подушкой безопасности на случай еще больших негативных конъюнктурных изменений.

Идентичным образом обстоит ситуация с динамикой коэффициента долгосрочной ликвидности Н4. Россельхозбанк еще в 2020 году имел уровень Н4 71,23%, а в 2021 – 70,80%. За последние отчетные периоды банк снизил показатель до 61%. Это говорит о том, что банки все меньше желают инвестировать в долгосрочные активы, считая, что риск по ним значителен и, в конечном итоге, не стоит вложений.

Похожую ситуацию с динамикой ликвидности можем наблюдать и в Альфабанке (рис.2).

Исключением является только то, что показатель Н2 в 2024 году превышал в 15 раз минимально установленный размер показателя. В 2023 году в банке наблюдался рост средств физических и юридических лиц на счетах, что способствовало увеличению высоколиквидных активов относительно обязательств, что повысило норматив мгновенной ликвидности. Кроме того, в 2023 году Альфа-Банк планировал рост кредитования (корпоративного и розничного), увеличение клиентской базы и транзакционной активности. Для обеспечения стабильности в условиях роста бизнеса банк мог увеличивать объём высоколиквидных активов, чтобы покрыть потенциальные оттоки средств. Так, в 2023 году активы банка выросли на 45%. Корпоративный кредитный портфель прибавил 51%, а розничный - 40%. Депозитный портфель тоже показал рост на 46% за счет увеличения объема средств физических лиц на 53% и юридических лиц - на 40%. Наблюдался и рост клиентской базы в 4,6 млн человек по итогам 2023 года. Число его розничных клиентов кредитной организации увеличилось до 30 млн клиентов. База клиентов малого

[1] Составлен по данным: Официальный сайт АО «Россельхозбанк» [Электронный ресурс] // URL: https://www.rshb.ru/

и среднего бизнеса (МСБ) увеличилась почти на четверть и достигла 1,6 млн человек. Это связано с экспансией phygital-отделений в регионы [1].

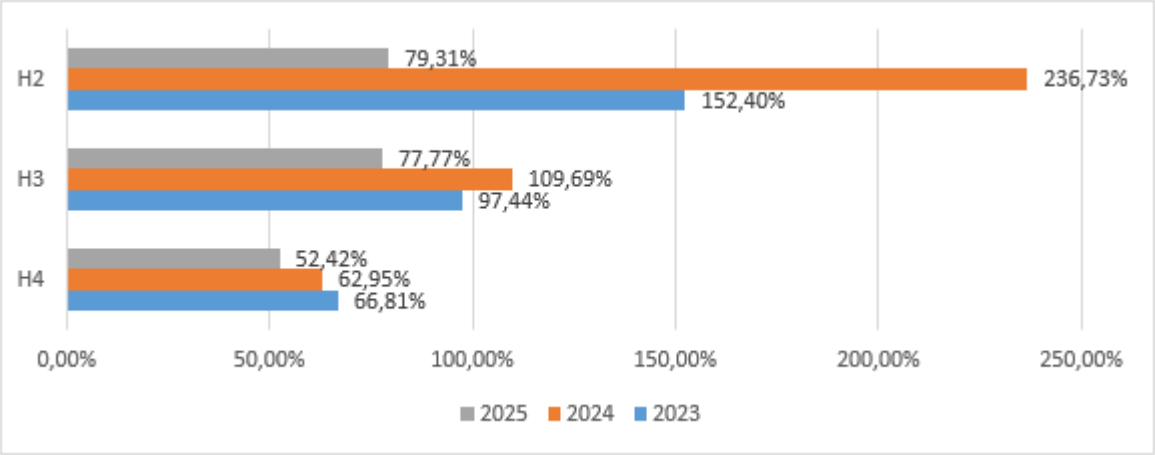

Рис.2. Значения основных нормативов ликвидности Альфабанка в различные фискальные периоды [2]

Интересным является динамика показателей ликвидности банка ВТБ (рис.3).

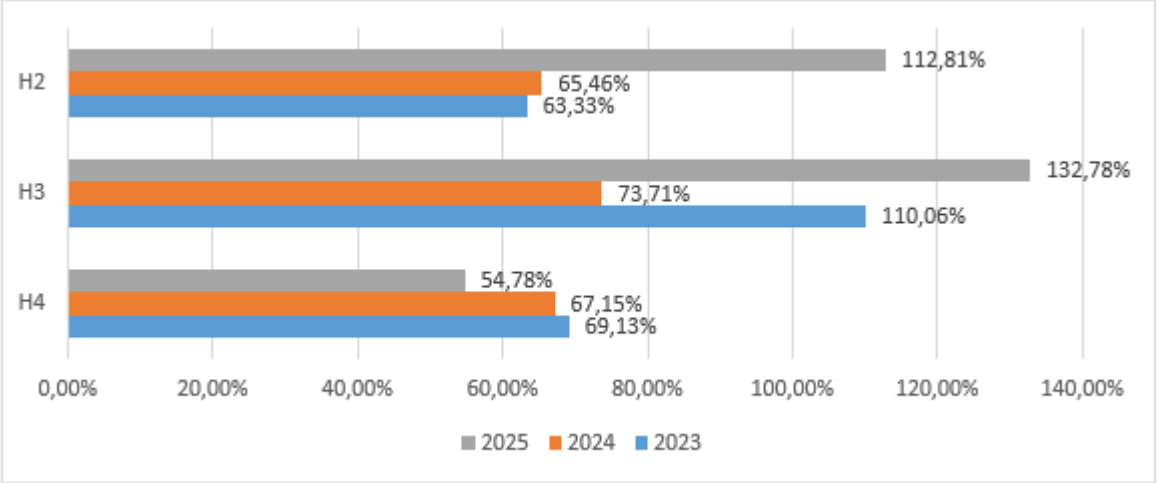

Рис.3. Значения основных нормативов ликвидности ВТБ в различные фискальные периоды [3]

Как и в ситуации с вышерассмотренными банками, значения Н4 имеют тенденцию к уменьшению. Как и другие банки, ВТБ становится осторожным в инвестициях в долгосрочные активы. В случае с банком ВТБ снижение показателя еще и связано с тем, что за 2024 год в сегменте розницы зафиксированы убытки из-за процентного риска и роста инвестиций в развитие новых точек продаж и клиентскую базу. По итогам 2024 года чистый убыток в этом сегменте составил 80,2 млрд рублей, тогда как в 2023 году розничный бизнес показал чистую прибыль в размере 61,8 млрд рублей.

Однако, в отличие от других банков ПАО «Банк ВТБ» по итогам 2025 года демонстрирует высокие показатели Н2 (112,81%) и Н3 (132,78%). Такие показатели связаны, прежде всего, с нехваткой капитала. Банк ВТБ отчитался о чистой прибыли за 2025 год в размере 502,1 млрд рублей. Однако, реальная прибыль до вычета налогов рухнула на 26% к прошлому году. Дело в том, что банк применил «отложенный налоговый актив» на большую сумму - 125,4 млрд рублей. Другими словами, банк вспомнил о своих убытках прошлых лет и за счет этого записал себе виртуальную «экономию на налогах» в текущем моменте. Сегодня такие «бумажные» активы составляют почти треть всего капитала банка. Еще огромная

[1] По данным: официальный сайт АО «Альфа- Банк» [Электронный ресурс] // URL: https://alfabank.ru/
[2] Составлен по данным: Официальный сайт АО «Альфа- Банк» [Электронный ресурс] // URL: https://alfabank.ru/
[3] Составлен по данным: Официальный сайт ПАО «Банк ВТБ» [Электронный ресурс] // URL: https://www.vtb.ru

часть прибыли (461,9 млрд) - это разовые доходы от переоценки ценных бумаг на бирже, а не заработок от основной деятельности.

Таким образом, сравнительный анализ ликвидности российских банков за последние три года позволил заключить, что показатели мгновенной ликвидности в Россельхозбанке и Альфабанке имеют тенденцию к снижению. С 2021 года до 2024 года включительно эти банки были стабильными в финансовом плане, в погоне за высокодоходными вложениями не нуждались в создании значительных резервов ВЛА-1, не способных ее обеспечить, а потому с 2021 года и началом специальной военной операции, сильным образом затронувшей стабильность всего финансового сектора, значение Н2 этих банков начало закономерно увеличиваться. Значение коэффициента текущей ликвидности Н3 в Россельхозбанке и Альфабанке также снижается от года к году. Это тесно перекликается с вышеописанной тенденцией снижения стабильности фондового и банковского рынков с 2021 года и отражает тот факт, что в условиях больших риска и неопределенности банки предпочитают сокращать количество потенциально доходных активов в своем портфеле с целью самообеспечения высоколиквидной подушкой безопасности на случай еще больших негативных конъюнктурных изменений. В ВТБ показатели Н2 и Н3 значительно выросли в 2025 году, что связано с острой нехваткой капитала. Что касается показателя Н4, то во всех рассматриваемых банках он имеет тенденцию к снижению за три последних года. Это говорит о том, что банки все меньше желают инвестировать в долгосрочные активы, считая, что риск по ним значителен и, в конечном итоге, не стоит вложений.

Библиографический список:

1.Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И (ред. от 13.02.2017) «Об обязательных нормативах банков» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

2.Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И (ред. от 06.06.2023) «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

3.Инструкция Банка России от 26.05.2025 № 220-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности собственных средств (капитала) банков с универсальной лицензией и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением" (вместе с "Определением уровня риска по синдицированным ссудам, применяемое в рамках методики определения нормативов достаточности собственных средств (капитала) банка", "Фондовыми индексами акций, применяемые в рамках методики определения нормативов достаточности собственных средств (капитала) банка") (Зарегистрировано в Минюсте России 11.07.2025 № 82895) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

4.Положение Банка России от 30.05.2014 № 421-П (ред. от 10.01.2024) «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности («Базель III»)» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

5.Кокорина А. А. Анализ управления ликвидностью коммерческого банка / А. А. Кокорина, А. А. Тарасова // Молодые финансисты XXI века: Сборник материалов научно-практической конференции, Улан-Удэ, 17–19 июня 2022 года. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2023. С. 170-175.

6.Мкртумян И. К., Аджиев Д. О. Ликвидность и методы ее оценки // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2022. № 7. С. 4-7.

7.Состояние ликвидности банковского сектора: основные показатели по периодам усреднения обязательных резервов [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru

8.Официальный сайт АО «Альфа- Банк» [Электронный ресурс] // URL: https://alfabank.ru/

9.Официальный сайт АО «Россельхозбанк» [Электронный ресурс] // URL: https://www.rshb.ru/

10. Официальный сайт ПАО «Банк ВТБ» [Электронный ресурс] // URL: https://www.vtb.ru

11. Фаттахова Р.Х. Современное управление риском ликвидности в банках на основе стандартов качества: монография / Р.Х. Фаттахова. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. 145 с.

12. Финансовый менеджмент: учебник для вузов / под редакцией Г. Б. Поляка. 5-е изд., перераб. и доп. М: Издательство Юрайт, 2026. 358 с.

АЛИМИРЗАЕВ БАГИР МАГОМЕД ОГЛЫ – магистрант, РУДН, Россия.

А.А. Бобов

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГАЗОДОБЫЧЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье обобщены и систематизированы методические подходы к оценке эффективности оперативного управления на предприятиях газодобывающей отрасли. Раскрыты особенности планирования, организации, контроля и регулирования производственных процессов в условиях цифровизации. Предложена система показателей, включающая наиболее распространенные метрики, а также авторские рекомендации по составу оценочных показателей. Разработан алгоритм комплексной оценки, предусматривающий определение объекта и периода наблюдения, сбор и верификацию данных, расчет и нормирование показателей, построение функционального профиля оперативного управления, выявление проблемных зон и выбор цифровых инструментов для их устранения. Представленный подход позволяет оценивать конечные результаты производства и качество управленческих процессов в их совокупности.

Ключевые слова: *оперативное управление, газодобывающее производство, цифровизация, оценка эффективности, планирование, организация, контроль, регулирование, система показателей.*

Современный этап развития топливно-энергетического комплекса характеризуется внедрением промышленного интернета вещей, интеллектуальных систем мониторинга, цифровых моделей производственных объектов и предиктивной аналитики [1; 2]. Для газодобывающего предприятия цифровизация расширяет возможности непрерывного получения и объединения производственных данных, раннего выявления отклонений, прогнозирования режимов работы скважин и технологического оборудования, согласования действий территориально распределенных подразделений и сокращения времени подготовки управленческих решений. Вместе с тем технологическое обновление требует соответствующей адаптации управленческих процессов и методического инструментария оценки их эффективности.

Специфика газодобычи определяется непрерывным и многостадийным характером производственного процесса, включающего добычу газа, внутрипромысловый сбор, подготовку, компримирование, учет и передачу подготовленного газа в газотранспортную систему. Производственные объекты территориально рассредоточены, но технологически взаимосвязаны; режимы их работы зависят от изменения пластовых параметров, технического состояния скважин и оборудования, ограничений промысловой инфраструктуры и плановых заданий. Дополнительными особенностями являются повышенные требования к промышленной безопасности, надежности оборудования и соблюдению установленных параметров качества газа. Поэтому локальное отклонение на одном участке способно повлиять на работу смежных звеньев и итоговый объем подачи товарного газа [1].

Указанные особенности обусловливают специфику оперативного управления газодобывающим производством. Оно должно обеспечивать круглосуточную координацию подразделений, согласование режимов работы скважин, установок подготовки и компрессорного оборудования, оперативное выявление отклонений, подготовку и доведение управляющих воздействий до исполнителей, а также контроль их выполнения. Диспетчеризация при этом выступает связующим элементом между производственной информацией и управленческим решением [2]. В условиях увеличения объема и скорости поступления данных недостаточно использовать только разрозненные отчеты, ручное согласование и показатели, фиксирующие уже полученный результат. Необходимы инструменты интеграции данных, оперативной аналитики, сценарного расчета, автоматизированного контроля исполнения и регистрации времени прохождения решений.

В научной и специальной литературе представлены подходы к оценке производственных результатов, организации управления и цифровой трансформации отдельных процессов [1–5]. Вместе с тем не существует универсальной методики, позволяющей учитывать традиционный подход и отраслевую специфику газодобычи, содержание функций оперативного управления и влияние цифровых технологий. На практике результативность чаще оценивается по объему добычи и подготовки газа, выполнению про-

© А.А. Бобов, 2026.

изводственного плана, уровню производительности труда, себестоимости продукции, прибыли, рентабельности, величине операционных и управленческих затрат, коэффициентам использования оборудования и продолжительности простоев. Безусловно, данные имеют важное значение, но преимущественно отражают итог деятельности и не позволяют установить, на каком этапе управленческого цикла возникло отклонение.

Цель настоящего исследования состоит в формировании компактной, но при этом достаточно информативной системы показателей и последовательности их применения для комплексной оценки эффективности оперативного управления газодобывающим производством в условиях цифровизации. Методической основой выступает функциональный подход, в соответствии с которым оценивается эффективность реализации функций планирования, организации, контроля и регулирования. При систематизации показателей также учтена возможность их группировки по качеству результата, временным и ресурсным параметрам, что нашло отражение в научных трудах и специальных публикациях отраслевых экспертов [3–5].

Эффективность оперативного управления целесообразно рассматривать как способность системы управления обеспечивать достижение заданных производственных параметров при допустимых затратах ресурсов и времени, своевременно выявляя отклонения и реализуя корректирующие воздействия. Поэтому оценка должна сочетать итоговые показатели и процессные индикаторы. Первые характеризуют достигнутый производственно-экономический результат, вторые раскрывают причины его формирования и показывают, насколько качественно выполняются отдельные управленческие функции.

В качестве базового состава предлагается использовать шесть показателей: два применяемых в настоящее время и четыре рекомендуемых автором. К применяемым отнесены коэффициент выполнения производственного плана и удельные затраты на управление. Рекомендуемые автором показатели характеризуют качество оперативного планирования, организационную непрерывность, своевременность устранения отклонений и цифровую поддержку управленческих процессов. Такой состав позволяет оценивать не только конечный производственно-экономический результат, но и процессы, за счет которых он достигается (таблица 1).

Предлагаемые показатели рассчитываются по сопоставимым объектам и периодам наблюдения. Выполнение производственного плана и удельные затраты на управление характеризуют результат и ресурсоемкость управления. Качество оперативного планирования оценивается по точности плановых параметров и своевременности подготовки или корректировки планов; организационная непрерывность – по потерям времени на ожидание управленческих решений; контроль и регулирование – по доле отклонений, устраненных в нормативный срок; цифровая поддержка – по доле регламентированных операций, выполняемых в единой цифровой среде. Адаптация персонала рассматривается как дополнительная диагностическая характеристика и не включается в состав шести базовых показателей. Для суточного управления исходные данные регистрируются за сутки с последующим обобщением за месяц, квартал, полугодие и год. Коэффициенты за укрупненный период пересчитываются по суммарным исходным величинам, а не определяются простым усреднением суточных значений.

Количество внедрённых программных продуктов, состав цифровых инструментов планирования, доля работников, прошедших обучение, и уровень интеграции информационных систем целесообразно учитывать как дополнительные диагностические характеристики, а не как самостоятельные показатели результативности управления. Наличие программного обеспечения само по себе не подтверждает управленческий эффект, поэтому влияние цифровизации следует определять по изменению точности и своевременности планирования, продолжительности управленческого цикла, доли решений, принятых на основе актуальных данных, скорости реакции на отклонения и доли отклонений, устранённых в нормативный срок. Адаптацию персонала к цифровым технологиям рекомендуется оценивать по совокупности измеримых признаков: доле обученных пользователей, доле операций, фактически выполняемых в цифровой системе без дублирования на бумаге, количеству пользовательских ошибок и соблюдению установленных цифровых регламентов. **Алгоритм комплексной оценки.** Практическое применение системы показателей осуществляется в восемь этапов (рисунок 1). Результатом оценки являются функциональный профиль оперативного управления оцениваемым производственным объектом и интегральный индекс эффективности оперативного управления этим объектом. Профиль предназначен для выявления функций, требующих улучшения, а индекс – для обобщения степени достижения установленных целевых значений по шести показателям таблицы 1. Содержание этапов и правила интерпретации результатов раскрыты ниже.

Таблица 1

Основные показатели для оценки эффективности оперативного управления газодобывающим производством

Статус и блок оценки	Показатель	Суть показателя	Расчётная формула
Применяемый в настоящее время – результаты производства	Коэффициент выполнения производственного плана	Характеризует соответствие фактического объёма добычи газа плановому заданию за сопоставимый период.	$K_{вп} = Q_ф / Q_п$, где $Q_ф$ – фактический, $Q_п$ – плановый объём добычи газа.
Применяемый в настоящее время – ресурсоёмкость управления	Удельные затраты на управление	Показывает долю управленческих затрат в совокупных производственных затратах и позволяет оценить ресурсоёмкость управления.	$U_y = Z_y / Z_{пр}$, где Z_y – затраты на управление, $Z_{пр}$ – совокупные производственные затраты.
Рекомендуемый автором – оперативное планирование	Коэффициент качества оперативного планирования	Комплексно учитывает точность плановых параметров и своевременность подготовки (корректировки) оперативного плана.	$K_{коп} = w_1 K_т + w_2 K_{св}$ $K_т = max(0;\ 1 - \Sigma \lvert Q_{фi} - Q_{пi} \rvert / \Sigma Q_{пi})$ $K_{св} = N_{пс} / N$, где $N_{пс}$ – планы, подготовленные или скорректированные в нормативный срок; $w_1 + w_2 = 1.$
Рекомендуемый автором – организация и диспетчеризация	Коэффициент организационной непрерывности	Отражает потери рабочего времени из-за ожидания согласования, диспетчерской команды или иного управленческого решения.	$K_{он} = max(0;\ 1 - T_{ож} / T_{дост})$, где $T_{ож}$ – время организационных ожиданий, $T_{дост}$ – доступный фонд времени.
Рекомендуемый автором – контроль и регулирование	Коэффициент своевременного устранения отклонений	Оценивает долю выявленных отклонений технологического или производственного режима, по которым регулирующее воздействие выполнено в установленный срок.	$K_{рег} = N_{св} / N_{откл}$, где $N_{св}$ – отклонения, устранённые в нормативный срок; $N_{откл}$ – общее число отклонений, требовавших воздействия.
Рекомендуемый автором – цифровизация управления	Коэффициент цифровой поддержки управленческих процессов	Показывает долю регламентированных операций планирования, диспетчеризации, контроля и регулирования, полностью выполняемых в единой цифровой среде — от получения данных до контроля исполнения решения.	$K_{цп} = N_ц / N_{регл}$, где $N_ц$ – операции с полным цифровым контуром, $N_{регл}$ – общее число регламентированных управленческих операций.

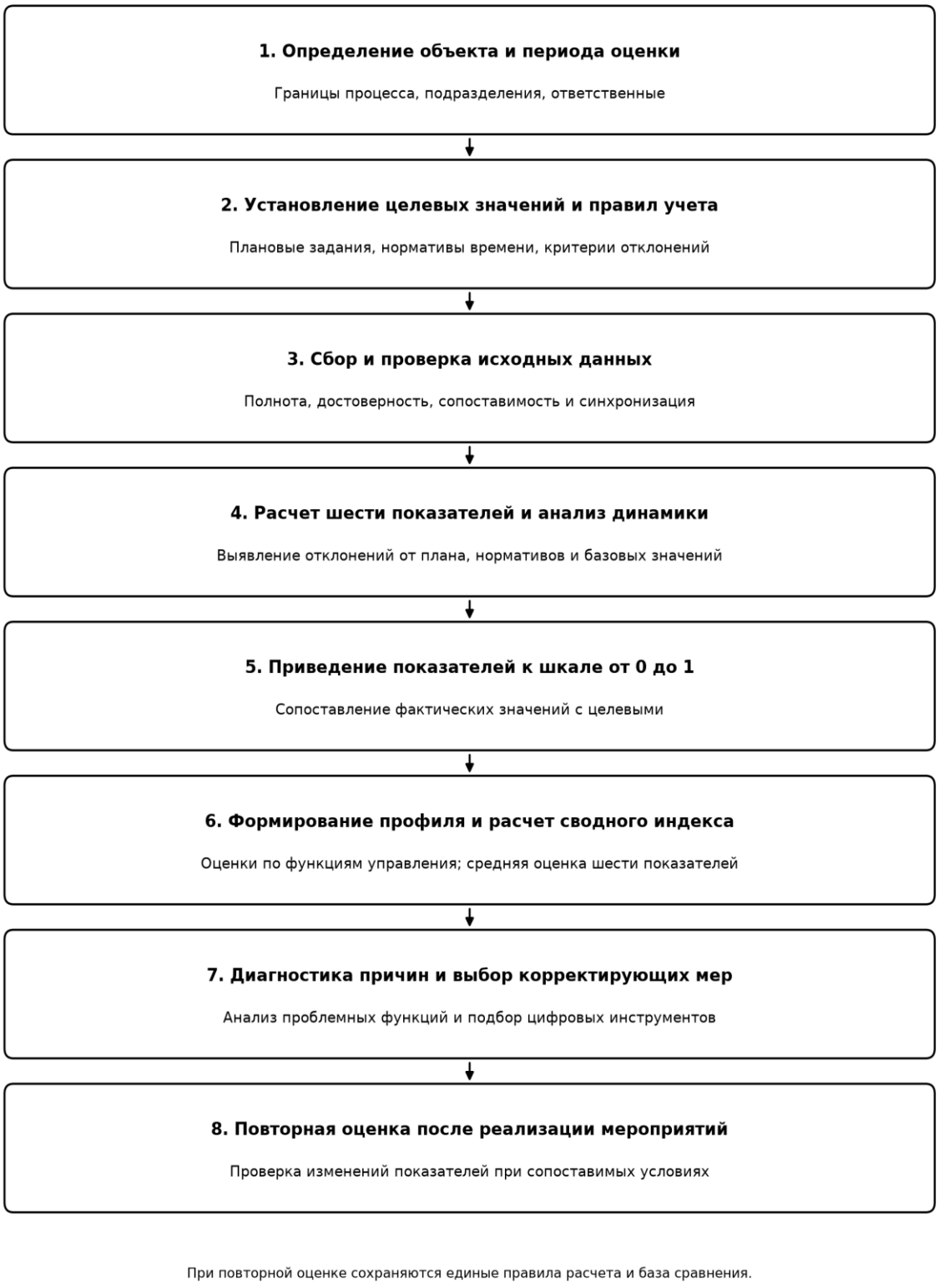

Рис. 1. Рекомендуемый алгоритм оценки эффективности оперативного управления газодобывающим производством

На первом этапе определяются объект оценки (промысел, цех, установка подготовки газа или взаимосвязанный производственный контур), границы процесса, период наблюдения и ответственные подразделения.

На втором этапе закрепляются плановые задания, цели всех шести показателей, нормативы времени подготовки планов и устранения отклонений, перечень учитываемых событий и критерии отнесения задержек к организационно-управленческим причинам. Цели устанавливаются по производственной программе, регламентам и сопоставимым данным предыдущих периодов. Для оценки до и после мероприятий используются единые правила расчета и база нормирования.

На третьем этапе аккумулируются данные производственных информационных систем, телеметрии, диспетчерских журналов, электронных маршрутов согласования и управленческого учета. Проверяются их полнота, достоверность, отсутствие дублирования, сопоставимость единиц измерения и временная синхронизация.

На четвертом этапе рассчитываются показатели эффективности управления. Их динамика и сопоставление с планом, нормативом, базовым периодом и другими объектами при сопоставимых условиях позволяют выявить отклонения, устойчивое ухудшение и участки временных, организационных и ресурсных потерь. Качество оперативного планирования отдельно оцениваются с позиции точности и своевременности подготовки планов; веса составляющих задаются заранее и в базовом варианте равны 0,5.

На пятом этапе оценочные показатели без введения новых приводятся к безразмерной шкале от 0 до 1: единица означает достижение цели, меньшее значение – степень приближения к ней. Правила нормирования:

$s_j = min\left(1;\ x_j\ /\ x_j^c\right)$ – для коэффициентов выполнения производственного плана, качества оперативного планирования, организационной непрерывности, своевременного устранения отклонений и цифровой поддержки;

$s_u = min\left(1;\ U_u^c\ /\ U_u\right)$ – для удельных затрат на управление.

Здесь x_j и x_j^c – фактическое и целевое значения коэффициента; U_u и U_u^c – фактическая и целевая доли управленческих затрат; s_j и s_u – нормированные оценки.

Целевые значения и фактическая доля управленческих затрат должны быть положительными. Перевыполнение плана не повышает оценку сверх единицы и проверяется на соответствие допустимым технологическим режимам. Снижение доли управленческих затрат оценивается положительно лишь при соблюдении требований качества и безопасности; анализ абсолютных затрат и их структуры позволяет отличить улучшение управления от роста прочих производственных затрат.

На шестом этапе формируется функциональный профиль – представление нормированных оценок по функциям: планирование – качество оперативного планирования; организация и диспетчеризация – организационная непрерывность; контроль и регулирование – своевременное устранение отклонений. Последние две функции объединены, поскольку показатель отражает общий цикл выявления и устранения отклонений, не разделяя их вклад. Профиль оформляется таблицей или диаграммой с фактическими, целевыми и нормированными значениями. Цифровая поддержка характеризует сквозное обеспечение функций, выполнение плана и удельные затраты – результативный и ресурсный контекст. Минимальная оценка определяет приоритет диагностики, но не доказывает причину потерь. Для обобщения рассчитывается индекс:

$$I_{оу} = \frac{\left(s_{вп} + s_у + s_{коп} + s_{он} + s_{рег} + s_{цп}\right)}{6},$$

где слагаемые:

$s_{вп}$ – нормированные оценки выполнения плана;

$s_у$ – удельных затрат на управление;

$s_{коп}$ – качества планирования;

$s_{он}$ – организационной непрерывности;

$s_{рег}$ – своевременного устранения отклонений;

$s_{цп}$ – цифровой поддержки.

Индекс от 0 до 1 отражает среднюю степень достижения целей: 0,8 не означает 80 % экономической эффективности предприятия. Равные веса 1/6 – расчетное допущение, а не признание равной экономической значимости показателей; экспертное взвешивание не применяется. Сравнение индексов допустимо при одинаковых показателях, целевых ориентирах и сопоставимых производственных условиях.

На седьмом этапе профиль сопоставляется с исходными данными и производственными обстоятельствами. Низкая оценка эффективности планирования требует проверки исходных данных и сроков согласования; организационной непрерывности – маршрутов согласования, полномочий и диспетчерских задержек; устранения отклонений – регистрации событий, назначения исполнителей и контроля исполнения. По итогам оценки выбираются адресные меры: интеграция данных, автоматизация согласований, электронное управление заданиями или оперативный мониторинг.

На восьмом этапе после внедрения мероприятий оценка повторяется. Улучшение процессных показателей без ухудшения производственных результатов и ресурсоемкости при соблюдении требований безопасности рассматривается как признак положительного эффекта.

Для отнесения изменений к цифровому решению дополнительно учитываются производственная нагрузка, состав оборудования, ремонтные работы и другие внешние условия. Интегральный индекс дополняет, но не заменяет функциональный профиль: одинаковое среднее значение может сочетаться с различными недостатками планирования, организации либо контроля и регулирования. Высокая оценка цифровой поддержки не должна компенсировать при принятии управленческого решения критические нарушения технологического режима, безопасности или сроков устранения отклонений. Выводы формируются по совокупности индекса, функциональных оценок и исходных производственных данных. Если показатель невозможно рассчитать из-за отсутствия данных или нулевого знаменателя, его не заменяют автоматически нулем, единицей либо экспертным баллом. В частности, при отсутствии отклонений за период коэффициент своевременного устранения отклонений отмечается как неприменимый. В таких случаях представляются доступные показатели и причины неполноты оценки, а полный интегральный индекс за данный период не рассчитывается. Качественные экспертные комментарии могут использоваться для диагностики, но не подменяют измеряемые значения.

Заключение. Оценка эффективности оперативного управления газодобывающим производством должна носить комплексный характер и одновременно учитывать достижение плановых производственных параметров, ресурсоемкость результата и качество выполнения функций планирования, организации, контроля и регулирования. Использование только объемных и финансово-экономических показателей не позволяет выявить управленческие причины отклонений, тогда как изолированная оценка уровня цифровизации не подтверждает ее влияния на результат.

Предложенная система показателей позволяет увязать конечные результаты с характеристиками управленческого процесса. Ее применение по уточненному автором алгоритму позволяет сформировать функциональный профиль оперативного управления, определить участки возникновения временных, организационных и информационных потерь и обосновать выбор цифровых инструментов.

Практическая ценность подхода состоит в возможности проводить повторную оценку и подтверждать эффект цифровизации изменением измеримых показателей, а не самим фактом внедрения программного продукта. Дальнейшая апробация системы должна быть направлена на уточнение отраслевых нормативов, состава режимных параметров и целевых значений показателей на данных конкретных газодобывающих предприятий.

Библиографический список:

1.Дмитриевский А.Н., Еремин Н.А. Современное состояние и перспективы развития интеллектуальных скважин и месторождений // Газовая промышленность. 2020. № 12. С. 44–53.

2.Соколов И.В. Цифровизация диспетчерского управления непрерывными производствами // Информационные технологии в промышленности. 2022. № 2. С. 101–109.

3.Тонышева Л.Л., Якунина О.Г., Якунин Д.Е. Моделирование стратегического развития нефтесервисных предприятий: матричный подход // Revista ESPACIOS. 2019. Т. 40. № 30.

4.Тонышева Л.Л., Якунина О.Г., Кузнецова Н.Л. Стратегирование развития нефтесервисных предприятий: предпосылки и методический инструментарий // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 7. С. 2085–2104.

5.Якунина О.Г. Реорганизация управления обслуживающим производством в нефтедобыче: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами — промышленность)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Тюмень, 2005. 23 с. EDN NILUAH.

БОБОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

С.А. Амирхажиева

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МЕДОБСЛУЖИВАНИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Организация медицинского обслуживания в Чеченской Республике сталкивается с рядом вызовов: неравномерное распределение медицинских учреждений, дефицит кадров в сельской местности, необходимость модернизации инфраструктуры и внедрения современных технологий. В то же время в регионе уже реализуются масштабные программы — например, государственная программа «Развитие здравоохранения Чеченской Республики», в рамках которой идёт модернизация первичного звена, развивается высокотехнологичная помощь и внедряются цифровые решения. Цель данной статьи — выделить ключевые направления, по которым органы власти могут further совершенствовать систему, чтобы повысить доступность и качество медицинской помощи для всех жителей республики.

Ключевые слова: *органы государственной власти; медицинская помощь; дефицит кадров; здоровый образ жизни*.

Органы власти Чеченской Республики выстраивают работу по совершенствованию медпомощи комплексно — через госпрограммы, региональные проекты и точечные инициативы.

Основные направления совершенствования:

1.Укрепление материально-технической базы и модернизация инфраструктуры. Необходимо продолжать строительство и капитальный ремонт медицинских учреждений, особенно в сельской местности и малых населённых пунктах. Важно оснащать организации современным оборудованием, в том числе для диагностики и лечения социально значимых заболеваний (онкология, сердечно-сосудистые болезни). Отдельное внимание — созданию условий для людей с ограниченными возможностями здоровья.

2.Оптимизация маршрутизации пациентов. Следует развивать единую систему, которая позволит эффективно распределять потоки пациентов: от первичного звена до специализированных и высокотехнологичных центров. Это сократит время ожидания, снизит нагрузку на отдельные учреждения и повысит преемственность ведения пациента на всех этапах. В этом контексте полезно развивать межрайонные консультативно-диагностические центры.

3.Развитие цифровых технологий. Внедрение и расширение использования электронных медицинских карт, систем записи на приём, телемедицинских консультаций. Это не только ускорит процессы, но и сделает помощь более доступной для жителей отдалённых районов. Перспективно развитие платформенных решений для обмена данными между учреждениями.

4.Решение кадрового вопроса. Дефицит медицинских работников, особенно врачей и среднего персонала в сельских районах, остаётся острой проблемой. Среди мер: продолжение и расширение программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер»; создание привлекательных условий труда (современное оборудование, понятные карьерные траектории, социальная поддержка); системная работа по повышению квалификации и переподготовке специалистов.

5.Усиление профилактического направления. Необходимо повышать охват диспансеризации и профилактических осмотров, развивать программы формирования здорового образа жизни. Раннее выявление заболеваний позволяет своевременно начинать лечение и снижать нагрузку на систему в целом. Перспективно внедрение расширенных скрининговых программ (например, неонатальный скрининг, биохимический скрининг детей).

6.Развитие специализированных и высокотехнологичных профилей. Следует продолжать открывать новые отделения и внедрять современные методы лечения (например, торакальная хирургия, экстракорпоральная мембранная оксигенация — ЭКМО). Это позволит пациентам получать сложную помощь, не выезжая за пределы республики.

7.Совершенствование системы скорой и неотложной помощи. Создание единой диспетчерской службы, оснащение станций автоматизированными системами управления и использование навигационных технологий (ГЛОНАСС) для оперативного реагирования.

© С.А. Амирхажиева, 2026.

8.Развитие медицинской реабилитации и паллиативной помощи. Формирование полноценной системы, которая поможет пациентам восстанавливаться после тяжёлых заболеваний и обеспечит достойный уход тем, кому требуется паллиативная поддержка.

9.Совершенствование лекарственного обеспечения. Оптимизация процессов закупки и распределения лекарств, в том числе для амбулаторных пациентов в рамках ОМС.

10.Повышение вовлечённости населения и партнёрство с НКО. Важно развивать механизмы обратной связи, чтобы учитывать потребности граждан. Также продуктивно сотрудничество с общественными организациями и фондами (как, например, Региональный общественный фонд имени Первого Президента ЧР), которые могут дополнять государственные программы за счёт финансирования проектов и закупок оборудования.

Заключение. Реализация этих направлений требует комплексного подхода и координации усилий всех заинтересованных сторон: органов власти, медицинских учреждений, страховых компаний, общественных организаций и самих граждан. Ключевой критерий успеха — постоянное отслеживание показателей (ожидаемая продолжительность жизни, уровень заболеваемости, удовлетворённость населения) и корректировка стратегий на основе полученных данных. Только так можно добиться устойчивого улучшения системы здравоохранения и обеспечить жителям Чеченской Республики доступ к качественной и современной медицинской помощи.

Библиографический список:

1.Исакова З.В. Анализ демографических показателей в целях совершенствования модели организации медицинской помощи населению Чеченской Республики / З. В. Исакова, Р. А. Хальфин // Проблемы стандартизации в здравоохранении. — 2016. — № 5-6. — С. 41-45.

2.Байсултанов И. Х. Формирование рациональной сети медицинских организаций для оказания медицинской помощи населению Гудермесского сельского муниципального района Чеченской Республики / И. Х. Байсултанов // Социальные аспекты здоровья населения. — 2014. — № 5 (39).

3.Юрьев В. К. Особенности первичной заболеваемости детского населения Чеченской Республики / В. К. Юрьев, Э. А. Сулейманов, К. С. Межидов, К. Е. Моисеева // Медицина и организация здравоохранения. — 2022. — Т. 7, № 3. — С. 20-27.

4.Яхъяева З. И. Тенденции развития дневных стационаров в Чеченской Республике / З. И. Яхъяева, И. С. Авдуев, Х. М. Батаев // Менеджер здравоохранения. — 2025. — № 11. — С. 21-28.

5.Аликова З. Р. Анализ мнения врачей-педиатров об организации и перспективах развития первичной медико-санитарной помощи детям / З. Р. Аликова, Л. А. Анаева, Ф. У. Козырева, З. И. Яхъяева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2021. — Т. 29, № 4. — С. 898-903.

АМИРХАЖИЕВА СЕДА АБДУЛХАНОВНА – магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

ЮРИДИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

М.Д. Эльсункаев

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы противодействия преступлениям в сфере высоких технологий. Автор анализирует криминологические особенности компьютерной преступности, ее трансформацию под влиянием технологий искусственного интеллекта и обосновывает необходимость переосмысления традиционных подходов к квалификации киберпреступлений. Особое внимание уделяется проблемам разграничения смежных составов и установления субъективной стороны деяний, совершаемых с использованием автономных систем.

Ключевые слова: *компьютерная преступность, высокие технологии, искусственный интеллект, квалификация преступлений, киберпреступность, субъективное вменение.*

Преступность в сфере высоких технологий традиционно относится к числу наиболее динамично развивающихся и одновременно недостаточно изученных криминологических явлений. Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, повсеместная цифровизация общественных отношений и внедрение систем искусственного интеллекта (далее — ИИ) в различные сферы жизнедеятельности порождают качественно новые формы общественно опасных посягательств, не укладывающихся в рамки классических криминологических и уголовно-правовых конструкций. В научной литературе все чаще поднимается вопрос о необходимости переосмысления самого понятия компьютерной преступности, однако единый подход к определению ее границ и содержания до настоящего времени не

© М.Д. Эльсункаев, 2026.

выработан. Данное исследование направлено на восполнение указанного пробела и выработку практических рекомендаций для правоприменительной деятельности в условиях цифровой трансформации.

Особую актуальность приобретает проблема квалификации преступлений, совершаемых с использованием технологий ИИ. Как отмечает Н.В. Корбут, современные технологии ИИ радикально меняют социальные отношения, включая сферу преступности, создавая новые объективные и субъективные признаки составов преступлений. Противоправное использование алгоритмов проявляется в применении нейросетей для совершения общественно опасных деяний: мошенничества с использованием дипфейков и аудиоклонов (ст. 159 УК РФ), неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создания и распространения вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), а также причинения вреда жизни и здоровью в результате алгоритмических ошибок автономных систем (ст. 109, 118 УК РФ). Указанные деяния порождают принципиально новые криминологические характеристики, связанные с анонимностью субъекта, трансграничным характером посягательств и высокой латентностью. При этом сложность заключается в том, что субъект преступления может добросовестно заблуждаться относительно алгоритмических свойств используемого им инструмента, что напрямую влияет на содержание интеллектуального и волевого моментов вины.

В доктрине уголовного права под компьютерной преступностью традиционно понимается совокупность преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных сетей. Классическое деление таких посягательств на преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ) и иные преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий, сложилось в трудах отечественных криминологов. Однако анализ современной литературы показывает отсутствие единства в определении границ компьютерной преступности. Так, А.А. Торозов справедливо отмечает, что сведение компьютерной преступности к посягательствам на компьютерную информацию сужает ее содержание, поскольку не учитывает деяния, в которых технологии выступают средством причинения вреда иным охраняемым благам. З.Г. Алиев предлагает понимать под высокотехнологичной преступностью совокупность умышленных и неосторожных деяний, совершаемых с использованием цифровых технологий и причиняющих вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Данный подход представляется наиболее обоснованным, однако он не учитывает новые реалии, связанные с автономизацией технологических систем. Представляется необходимым дополнить указанное определение указанием на возможность совершения деяния с использованием автономных алгоритмов, функционирующих без непосредственного контроля человека.

К числу проблем, связанных с квалификацией высокотехнологичных преступлений, можно отнести и возрастающий риск квалификационных ошибок со стороны правоприменителя. Как отмечает В.К. Андрианов, квалификационные ошибки — это не случайное, а вполне закономерное явление, обусловленное недостатком юридических знаний и опыта. Алгоритмизация процесса уголовно-правовой оценки создает новый вид таких ошибок — алгоритмические квалификационные ошибки, которые представляют собой системные заблуждения, обусловленные недостатками алгоритма. В отличие от ошибки субъекта преступления, такая ошибка носит формализованный, тиражируемый характер и может многократно воспроизводиться в правоприменительной практике, что требует специального правового регулирования. При этом алгоритмические ошибки могут быть классифицированы на три подвида: ошибки, заложенные на этапе разработки алгоритма (неполный учет признаков состава преступления); ошибки, возникающие при интерпретации фактических обстоятельств (некорректное сопоставление признаков); ошибки, связанные с отсутствием механизмов учета оценочных категорий (общественная опасность, вина). Каждый из указанных подвидов требует самостоятельного подхода к минимизации рисков.

Важной коллизией является и то, что действующее уголовное законодательство не содержит норм, регламентирующих ответственность за деяния, совершаемые с использованием автономных систем и нейросетей. В УК РФ отсутствуют квалифицирующие признаки, связанные с применением алгоритмов и технологий ИИ. Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин неоднократно подчеркивал целесообразность включения использования ИИ в перечень отягчающих обстоятельств — по аналогии с применением оружия или совершением преступления в особых условиях. В Государственную Думу внесен законопроект № 718538-8, предлагающий ввести квалифицирующий признак использования дипфейков при мошенничестве, однако на сегодняшний день эти инициативы не нашли законодательного закрепления. Отсутствие специальных норм порождает ситуацию правовой неопределенности, когда суды вынуждены квалифицировать деяния с использованием ИИ по общим составам преступлений, что не позволяет в полной мере учесть повышенную общественную опасность таких посягательств и специфику субъективного восприятия лицом алгоритмических процессов.

В правоприменительной практике при квалификации преступлений с использованием ИИ сложно установить причинную связь, особенно когда алгоритм действует автономно, а лицо не может предвидеть его конкретные действия. Так, например, в случае причинения вреда автономным транспортным

средством возникает вопрос: осознавало ли лицо, управляющее такой системой, возможность алгоритмического сбоя и его последствия? Судебная практика по подобным делам в России пока не сформирована, однако анализ зарубежных подходов показывает, что большинство правопорядков склоняются к учету субъективного восприятия лица и его информированности о возможностях используемой технологии. Также существует риск того, что при внедрении систем автоматической квалификации ошибка, допущенная разработчиком алгоритма, будет расценена как квалификационная ошибка следователя или судьи, что ставит вопрос о субъекте такой ошибки и пределах ответственности должностных лиц. Кроме того, алгоритмы, основанные на формальных признаках, могут не учитывать нюансы субъективного восприятия лица, что особенно важно в случаях фактической ошибки, когда лицо искренне, но ошибочно оценивает объективные обстоятельства происшедшего.

Важно подчеркнуть, что алгоритмизация квалификации не должна подменять интеллектуальную деятельность правоприменителя, а лишь служить вспомогательным инструментом. Принцип субъективного вменения, закрепленный в ст. 5 УК РФ, требует индивидуального подхода к оценке вины, что невозможно при полной формализации процесса. Следовательно, алгоритмы квалификации должны быть построены таким образом, чтобы оставлять пространство для усмотрения суда и учета всех обстоятельств дела, включая возможные ошибки лица в оценке фактических и юридических признаков деяния. В противном случае существует риск подмены уголовно-правовой оценки механическим сопоставлением признаков, что противоречит сущности правосудия.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

В условиях цифровизации уголовного права обоснованно выделение нового вида квалификационной ошибки — алгоритмической квалификационной ошибки, под которой следует понимать системное заблуждение правоприменителя, обусловленное недостатками алгоритма уголовно-правовой оценки и влекущее неправильную квалификацию деяния. Данное понятие требует закрепления в доктрине и учета при разработке методических рекомендаций для следователей и судей.

В целях устранения пробелов в законодательстве целесообразно дополнить УК РФ статьей 28.1 «Ошибка в уголовном праве», определив ее понятие и влияние на уголовную ответственность с обязательным указанием на то, что при добросовестном заблуждении лица, обусловленном особенностями использования технологий ИИ, ответственность не может наступать за невиновное причинение вреда. Также предлагается дополнить перечень отягчающих обстоятельств (п. «м» ст. 63 УК РФ) положением о совершении преступления с использованием технологий искусственного интеллекта, если это повышает общественную опасность деяния, и уточнить ст. 159 УК РФ, включив квалифицирующий признак использования дипфейков. Указанные изменения позволят более точно дифференцировать ответственность и учитывать специфику алгоритмических способов совершения преступлений.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций для правоприменителей по квалификации преступлений с использованием ИИ, а также по учету фактических ошибок субъекта, не осознававшего особенностей работы примененных им технологий. Предложенный комплекс мер позволит минимизировать риски квалификационных ошибок и адаптировать принцип субъективного вменения к условиям цифровой реальности. Рекомендуется также создание межведомственной рабочей группы по вопросам алгоритмизации уголовно-правовой квалификации с участием представителей науки, судебной системы и IT-специалистов.

Таким образом, внедрение алгоритмов в процесс уголовно-правовой квалификации создает новый контекст для института ошибки, требующий переосмысления как на доктринальном, так и на законодательном уровне. Решение обозначенных проблем лежит на стыке теории уголовного права, практики правоприменения и технологического развития, что обусловливает необходимость дальнейших междисциплинарных исследований. Предложенные в работе новеллы могут быть использованы при подготовке изменений в УК РФ и разработке ведомственных методических рекомендаций.

Библиографический список:

1. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. — М.: Городец, 2007. — 336 с.

2. Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. — Сургут, 2007. — 213 с.

3. Андрианов В.К. Квалификационные ошибки: природа, закономерности, виды, последствия // Правосудие. — 2020. — № 1. — С. 162–188.

4. Корбут Н.В. Противоправное использование искусственного интеллекта: уголовно-правовая оценка // Universum: экономика и юриспруденция. — 2025. — № 1 (135).

5. Торозов А.А. Понятие ошибки в уголовном праве России и критерии его определения // Современное право. — 2012. — № 8. — С. 125–128.

6. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. — Тольятти: Изд-во Волжского ун-та, 1998. — 304 с.

7. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. — 126, [2] с.
8. Мосечкин И.Н. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с искусственным интеллектом // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2025. — Т. 18, № 4. — С. 143–169.
9. Ходусов А.А. Уголовно-правовые аспекты использования искусственного интеллекта в принятии социально значимых решений // [название журнала уточнить]. — 2026.

ЭЛЬСУНКАЕВ МАЛИК ДЖАБРАИЛОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

А.И. Борзиева

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье исследуется роль государственных институтов и органов местного самоуправления в регулировании духовной сферы на примере Российской Федерации и ряда зарубежных государств. Особое внимание уделено разграничению полномочий между уровнями власти: федеральной и муниципальной. Цель работы — выявить ключевые модели регулирования духовной сферы, оценить эффективность инструментов государственного и муниципального управления, а также определить возможные направления адаптации зарубежного опыта в российских условиях.

Ключевые слова: *местное самоуправление; духовная сфера; конституция; государственные функции; религиозные объединения.*

Духовная сфера жизни общества играет ключевую роль в формировании нравственных и культурных основ государства. В Российской Федерации регулирование духовной сферы осуществляется с учётом принципов светскости государства и свободы совести и вероисповедания.

Согласно Конституции Российской Федерации, Россия является светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Это означает, что государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и не возлагает на религиозные объединения выполнение государственных функций.

Государство выполняет несколько важных функций в отношении религиозных организаций:

1.Обеспечение светского характера образования: в государственных и муниципальных образовательных учреждениях обеспечивается светский характер образования.

2.Регулирование налоговых льгот: государство регулирует предоставление налоговых и иных льгот религиозным организациям.

3.Помощь в реставрации и охране объектов: государство оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры.

4.Поддержка образовательных программ: государство содействует обеспечению преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными объединениями.

Местное самоуправление также играет важную роль в регулировании духовной сферы на своей территории. Оно учитывает территориальные особенности и интересы местных религиозных организаций при решении вопросов, затрагивающих их деятельность. Местное самоуправление не проводит публичные религиозные обряды и церемонии и не использует своё положение для формирования отношения к религии.

Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица не вправе использовать своё служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. Религиозные объединения не выполняют функций государственных органов и не участвуют в политической деятельности.

В зарубежных странах роль государства и местного самоуправления в регулировании духовной сферы имеет свои особенности, которые зависят от политической системы, исторического развития и культурных традиций.

Роль государства:

1.Стратегическое направление: В демократических странах государство определяет основные направления культурной политики, включая духовную сферу. Это включает сохранение и развитие национального культурного наследия, обеспечение доступности культурных ценностей для всех слоёв населения.

© А.И. Борзиева, 2026.

2.Законодательное регулирование: Государства принимают законы и нормативные акты, регулирующие деятельность в области культуры и духовности. Например, конституции многих стран провозглашают свободу совести и вероисповедания, а также отделение церкви от государства.

3.Финансирование: Государства финансируют культурные и духовные мероприятия и учреждения, обеспечивая их развитие и поддержку. Это может включать гранты, субсидии и прямое финансирование культурных проектов.

4.Международное сотрудничество: Государства участвуют в международных культурных инициативах и проектах, способствуя обмену культурными и духовными ценностями на международном уровне.

1.Роль местного самоуправления:

1.Местное управление: Местное самоуправление играет важную роль в реализации культурной политики на местах. Муниципальные органы власти могут принимать решения по вопросам культурного развития, организации культурных мероприятий и поддержке местных культурных инициатив.

2.Автономные решения: В некоторых странах местные органы власти имеют значительную автономию в принятии решений, касающихся культурной и духовной жизни на их территории. Это может включать создание и поддержку местных культурных центров, музеев, театров и других учреждений.

3.Сотрудничество с общественными институтами: Местные органы власти часто сотрудничают с общественными организациями, культурными фондами и религиозными учреждениями для реализации совместных проектов и программ.

4.Экономическое регулирование: Местное самоуправление может регулировать экономические аспекты культурной деятельности, включая создание условий для развития культурного туризма, поддержку местных ремесел и промыслов.

В странах Европы и Северной Америки широко распространены программы поддержки культуры и искусства на местном уровне. Например, в Германии местные органы власти активно финансируют культурные проекты и мероприятия, направленные на сохранение культурного наследия. В США на уровне штатов и муниципалитетов реализуются программы по поддержке искусства и образовательных учреждений.

В Великобритании в государственных школах религиозное образование — часть учебной программы, но преподаётся в неконфессиональной форме (изучение разных религий, а не проповедь одной). Во Франции в государственных школах религиозное образование не допускается, но возможно вне школьной программы. В Испании государство заключает соглашения с религиозными организациями (например, с Католической церковью), которые детально регулируют преподавание религии в публичных школах. В Германии нет федерального министерства культуры — регулирование и финансирование в значительной степени возложены на земли и муниципалитеты. Местные власти активно участвуют в выявлении, учёте и сохранении объектов культурного наследия, привлекают к этому общественность.

Заключение. Таким образом, роль государства и местного самоуправления в регулировании духовной сферы как в России, так и в зарубежных странах многогранна и включает в себя поддержку культуры, религии и образования. Эффективное взаимодействие этих уровней власти позволяет сохранять и развивать духовное наследие, обеспечивая доступ граждан к культурным ценностям и образовательным программам.

Библиографический список:

1.Мартышин О.В. Государство и религия: монография / О.В. Мартышин. — Москва: Проспект, 2021. — 384 с.

2.Понкин И.В. Светскость государства и образования во Франции. — Москва: Ин-т государственно-конфессиональных отношений и права, 2004. — 148 с.

3.Казанцева Д.Б., Золкин А.Л., Карпенко О.А., Безрукова О.В., Ивентьев С.И. Духовно-нравственная сфера современного российского общества: обеспечение безопасности: монография. — Москва: РУСАЙНС, 2022. — 78 с.
4.Курдюк П.М., Иваненко И.Н., Чуева А.С. Теоретические и историко-правовые основы местного самоуправления в России и зарубежных странах: монография / П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко, А.С. Чуева. — Краснодар: КубГАУ, 2013. — 232 с.

5.Чуева А. С. Местное самоуправление и культурное наследие: зарубежный опыт / А. С. Чуева // Культурное наследие России: проблемы сохранения, использования и правового регулирования: материалы всероссийской научной конференции. — Краснодар: КубГАУ, 2016. — С. 45–50.

БОРЗИЕВА АМИНА ИДРИСОВНА – магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет им.акад.М.Д.Миллионщикова, Россия.

Ю.Д. Рахматуллина

ОТ «СТАТУСНЫХ ПРИВИЛЕГИЙ» К «ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ»: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖЕНЩИН

Уголовная ответственность женщин в российском уголовном праве представляет собой не целостную систему, а совокупность исторически сложившихся «исключений» — «фрагментированных привилегий», которые сосуществуют с «практическим сжатием» гендерных различий в правоприменении. В статье обосновывается, что традиционная модель дифференциации, сконцентрирована на «особых физиологических состояниях женщины». Предлагается заменить «статусную дифференциацию» «функциональной дифференциацией», переместив основание особенностей уголовной ответственности женщин с критерия «быть женщиной» на критерий «быть лицом, находящимся в определённом социально-функциональном состоянии». На этой основе предлагается дополнить Общую часть Уголовного кодекса РФ специальным разделом об уголовной ответственности женщин, интегрировать разрозненные нормы о смягчении ответственности на единой основе «социально-функционального состояния» и ввести промежуточные санкции.

***Ключевые слова**: женская преступность; уголовная ответственность; функциональная дифференциация; социально-функциональное состояние; дифференциация наказания.*

Особенности уголовной ответственности женщин в российском уголовном праве представляют собой не структурный институт, а совокупность исторически накопленных исключений. От запрета применения смертной казни к женщинам, закреплённого в ч. 2 ст. 59 УК РФ, до исключения назначения пожизненного лишения свободы женщинам в ч. 2 ст. 57 УК РФ, а также до специальных правил исполнения наказания для беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, предусмотренных ст. 82 УК РФ, — эти нормы образуют то, что можно назвать фрагментированной привилегией. Их общая черта состоит в том, что основанием смягчения выступает сам биологически-социальный статус женщины, а не вопрос о нормативной связи этого статуса с конкретной уголовной ответственностью. Однако данная модель испытывает двойное давление со стороны правовой действительности.

Первое давление связано с трансформацией структуры преступности. Женская преступность распространяется от традиционных имущественных и насильственных преступлений к экономическим, киберпреступлениям и преступлениям, связанным с наркотиками. [1] Исследования показывают, что в отдельных регионах мошенничество составляет почти половину женских преступлений, а преступления в сфере компьютерной информации демонстрируют значительный рост. Это означает, что способы совершения и мотивационная структура женских преступлений претерпевают содержательные изменения, на которые действующая логика смягчения, централизованная на физиологической особенности, не способна эффективно ответить. Второе давление связано со сжатием практики назначения наказания. Статистические данные свидетельствуют: если в 2020 году доля женщин среди всех осуждённых составляла около 13%, то к 2025 году она достигла 19,9%. [2] Исследователи называют это явление угасанием гендерной «скидки» в правоприменительной практике. Когда законодательная женская привилегия и судебная дегендеризация идут параллельно, напряжение между нормой и фактом становится очевидным. Отсюда возникает вопрос: каково собственно нормативное основание особенностей уголовной ответственности женщин? Если это лишь статусный факт «быть женщиной», то трудно объяснить, почему сегодня, когда структура женской преступности претерпела глубокие изменения, это основание сохраняет силу. Если же это основание недостаточно, то какой альтернативной логикой следует руководствоваться при реконструкции системы дифференциации уголовной ответственности женщин?

Нормативная логика действующих в российском праве специальных предписаний об уголовной ответственности женщин может быть обобщена как «статусная дифференциация», то есть использование

© Ю.Д. Рахматуллина, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент. Челябинский государственный университет, Россия.

признака «женщина» в качестве достаточного основания для смягчения ответственности. [3] Эта логика типично проявляется на двух уровнях.

На уровне Общей части нормы, запрещающие применение смертной казни и пожизненного лишения свободы к женщинам, обычно обосновываются ссылками на «репродуктивную функцию женщины» и «уважение к жизни». Однако такое обоснование содержит очевидный логический разрыв: не все женщины находятся в детородном возрасте и не все женщины выполняют или будут выполнять репродуктивную функцию. Охват всех биологических женщин категорией «женщина» фактически превращает статистический факт «потенциальной репродуктивной способности» в нормативный абсолютный иммунитет, при этом звено нормативного обоснования отсутствует.

На уровне Особенной части наиболее показательно соотношение ст. 106 УК РФ («Убийство матерью новорождённого ребёнка») и ст. 105 УК РФ («Убийство»). Первая устанавливает самостоятельный состав преступления со значительно более мягкой санкцией. В качестве законодательного обоснования обычно указывают «особое влияние родов на психику женщины» и политические соображения «защиты новорождённого». Однако это предписание также сталкивается с вопросом: если послеродовое психическое расстройство является ключевым основанием смягчения ответственности, то это основание вполне может быть учтено в рамках ст. 105 УК РФ через общие механизмы «ограниченной вменяемости» (ст. 22 УК РФ) или «смягчающих обстоятельств» (ст. 61 УК РФ), и нет необходимости в существовании отдельного гендерно-специфического состава. Само существование отдельного состава предполагает иную нормативную логику, отличную от «психического расстройства», а именно — использование самого специфического статуса «матери» в качестве основания для смягчения.

Принципиальное ограничение модели «статусной дифференциации» состоит в том, что она рассматривает эмпирически крайне гетерогенную группу («женщины») как нормативно гомогенную категорию, игнорируя огромные различия внутри группы женщин по физиологическому состоянию, социальному положению, типу преступления и степени упрёчности. Когда женская преступность всё более смещается от «маргинальных преступлений выживания» к «инструментальным корыстным преступлениям», логика смягчения, централизованная на репродуктивной функции, всё более отрывается от нормативной реальности. [4]

Альтернативный подхода — перемещение основания смягчения с «женского статуса» на «социально-функциональное состояние». Под «функциональной дифференциацией» понимается такая дифференциация в праве, при которой решающим критерием является не «является ли лицо женщиной», а «находится ли лицо в определённом социально-функциональном состоянии». Ключевой момент этого поворота: нормативное основание смягчения — уже не «она женщина», а «она находится в определённом функциональном состоянии, смягчающем её уголовную ответственность».

Данный критерий обладает двумя существенными преимуществами. Во-первых, он способен охватить случаи, когда мужчина находится в аналогичном функциональном состоянии. Например, социально-функциональное положение одинокого отца, воспитывающего малолетнего ребёнка, и одинокой матери не имеет принципиальных различий. Действующее ограничение по признаку «женщины» фактически создаёт неоправданное различие, которое не может быть в достаточной мере обосновано перед принципом равенства. Во-вторых, он редуцирует такие факты, как «беременность», «грудное вскармливание», «воспитание малолетнего ребёнка», до нормативно значимых функциональных состояний, устанавливая тем самым проверяемую связь с общей теорией смягчения уголовной ответственности (снижение способности нести ответственность, ограничение целей наказания, особые препятствия ресоциализации).

Этот поворот не является чисто теоретической конструкцией, он опирается на сравнительно-правовые данные. В германском уголовном праве отсутствуют нормы о смягчении, основанные на признаке пола, «убийство матерью новорождённого» регулируется преимущественно через общие положения об «ограниченной вменяемости» и «смягчающих обстоятельствах», что в нормативной логике ближе к «функциональному», чем к «статусному» подходу. Это показывает, что законодательная модель, основанная на гендерном статусе, не является универсальным выбором в сравнительном праве, а скорее продуктом определённого исторического пути. Как отмечают исследователи, преференции, получаемые женщинами в рамках политики «позитивной дискриминации», если они не обоснованы спецификой репродуктивной функции, должны распространяться на лиц, выполняющих ту же социальную функцию, независимо от пола.[3]

На основе проведённого анализа предлагаются следующие направления институциональной реконструкции.

Первое: дополнить Общую часть УК РФ специальным разделом об уголовной ответственности женщин, интегрировав разрозненные нормы о смягчении и реконструировав их на единой основе «социально-функционального состояния». В частности, основания смягчения могут быть разделены на три категории: 1) «состояние беременности», охватывающее период беременности и послеродового восстановления; 2) «состояние кормления», охватывающее период грудного вскармливания; 3) «состояние воспитания», охватывающее случаи, когда лицо самостоятельно или преимущественно несёт ответствен-

ность за воспитание малолетнего ребёнка. Для каждой категории состояний устанавливается дифференцированный масштаб смягчения в зависимости от степени функционального нарушения. Ряд учёных уже предлагал выделить в УК РФ специальную главу об уголовной ответственности женщин для реализации «гендерно-чувствительного» уголовного законодательства; настоящее предложение дополнительно уточняет нормативное требование о классификации на основе функционального состояния.

Второе: реформировать нормативную структуру «убийства матерью новорождённого». Предлагается упразднить самостоятельный состав ст. 106 УК РФ, вернув его в рамки ст. 105 УК РФ, одновременно дополнив ст. 105 УК РФ смягчающими положениями, содержащими «послеродовое психическое расстройство» и «отсутствие социальной поддержки». Смысл этой реформы в том, чтобы основание смягчения было чётко определено как «функциональное состояние», а не «статус матери», что устраняет логический дефект статусного иммунитета и сохраняет реальное смягчение для лиц, находящихся в этом состоянии. Следует подчеркнуть, что диверсификация типов женских преступлений — от традиционных насильственных преступлений к экономическим и киберпреступлениям — делает систему смягчения, единственной опорой которой является репродуктивная функция, всё более несостоятельной. Поэтому функциональная реконструкция имеет универсальное значение, выходящее за рамки единственного сценария «убийства матерью новорождённого».

Третье: ввести промежуточные санкции, ядром которых является «восстановительное обременение». В настоящее время обращение с женщинами-преступницами характеризуется бинарной структурой «либо реальное лишение свободы, либо условное осуждение», при отсутствии промежуточных средств воздействия. Исследования показывают, что, хотя доля применения условного осуждения и альтернативных мер к женщинам в 2024 году была относительно высока, в реальном исполнении сохраняются структурные недостатки. Целесообразно рассмотреть введение промежуточных санкций, включающих общественные восстановительные работы, обязательное родительское образование, предписание психологического лечения, применяемых к тем женщинам-преступницам, в отношении которых имеются основания для смягчения, но полное освобождение от наказания нецелесообразно. Такие меры отвечают на «особые препятствия социальной реинтеграции женщин-преступниц» и одновременно позволяют избежать чрезмерного смягчения по статусному признаку.

Нормативное основание особенностей уголовной ответственности женщин не должно далее оставаться на уровне «женского статуса». Трансформация структуры преступности и изменения в практике назначения наказания уже поставили логику смягчения, централизованную на статусе, перед двойным давлением — с точки зрения объяснительной силы и с точки зрения легитимности. Замена «статусной дифференциации» «функциональной дифференциацией», закрепление особенности уголовной ответственности женщин в конкретном социально-функциональном состоянии, а не в абстрактном гендерном статусе, представляет собой путь, более соответствующий принципу равенства и общей теории уголовной ответственности. Данное нововведение не означает игнорирования положения женщин-преступниц, напротив, он сделает реакцию права на особые потребности женщин более точной и более выдерживающей проверку нормативной аргументацией. В условиях продолжающейся трансформации структуры женской преступности функциональная реконструкция обладает не только теоретической обоснованностью, но и институциональной настоятельностью.

Библиографический список:

1. Гаджиева Ж. М. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности в современной России // Вестник науки. 2026. №8 (101). URL: ttps://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-i-profilaktika-zhenskoy-prestupnosti-v-sovremennoy-rossii

2. Современное состояние и тенденции женской преступности (аналитический обзор статистических данных за 2024–2025 годы) // Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020–2025 гг.

3.Медведева М.А. Гендерный подход в статьях Особенной части УК РФ. Актуальные проблемы российского права. 2025;20(11):61-71. https://doi.org/10.17803/1994-1471.2025.180.11.061-071

4. Горшкова Н. А. Пенализация преступлений, совершаемых женщинами // Ius publicum et privatum. – 2026. – № 2 (34). – С. 78–85.

РАХМАТУЛЛИНА ЮЛИЯ ДЕНИСОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

В.В. Распивин

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ ФТС РФ СО СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Данная статья описывает некоторые законодательные проблемы при организации взаимодействия оперативных работников ФТС РФ со следователями иных структур. В ходе исследования были выявлены проблемы отсутствия в федеральном законодательстве документа, регламентирующего деятельность оперативных работников и следователей при раскрытии и расследовании преступлений, а также понятия следственно-оперативной группы (далее-СОГ). Предложена мысль о реформировании п.2 ст. 163 УПК РФ с целью обеспечения безопасности оперативных работников. Выражено пожелании о внесение в УК РФ главы о таможенных преступлениях и создании в ФТС РФ собственного органа по осуществлению полноценного предварительного следствия.

Ключевые слова: *взаимодействие, оперативные сотрудники, следователь, проблемы, преступления.*

«Взаимодействие – это объективная и универсальная форма движения, развития, которая определяет существование и структурную организацию любой материальной системы» [1], именно такое определение дает нам ученый Морозов В.А., с которым сложно не согласится.

При раскрытии и расследовании преступлений, отнесенных к компетенции оперативных подразделений ФТС РФ и следователей должно наладится качественное, непрерывное и полноценное взаимодействие, способное решить комплекс задач и прийти к конечному результату.

Рассматривая труды известных ученых-правоведов по вопросу организации взаимодействия между оперативными работниками и следователями при раскрытии и расследовании преступлений различных категорий, можно заметить, что все они пришли к выводу о его разделении на две формы-процессуальную и внепроцессуальную.

К процессуальным формам взаимодействия принято причислять те действия, которые предписано выполнять следователю и оперативному работнику в УПК РФ. Так, согласно п. 4, 4.1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен «давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении» [2].

К внепроцессуальным формам взаимодействия признаются все иные действия-общие совещания следственно- оперативной группы (далее-СОГ) по наиболее важным оперативным вопросам, совместная деятельность следователя и оперуполномоченного по планированию следственных и оперативно-разыскных мероприятий, обмен оперативной информацией о ситуации в регионе.

Именно исходя из данных форм можно выделить несколько характерных проблем, присущих организации взаимодействия между оперативными сотрудниками ФТС РФ со следователями. Одной из существенных является проблема развития и совершенствования нормативно-правовой базы федерального уровня, регулирующей порядок взаимодействия между оперативниками ФТС РФ и следователями. Да, имеется соглашение о взаимодействии между ФТС РФ и МВД РФ № 01-69/0001дсп от 20.02.2014, но оно в большей части касается обмена данными и обеспечения собственной безопасности ведомств.

Вот в соглашении о сотрудничестве от 18 сентября 2012 года № 208-771-12/01-69/0035 между ФТС РФ и СК РФ более четко прописаны мероприятия взаимодействия и сотрудничества между ведомствами, но опять таки, будет считаться верным закрепление данного документа на федеральном уровне, а лучше всего разработки единого для всех ведомств порядка осуществления взаимодействия, что поможет снизить бюрократию и сумятицу при организации работы ФТС МВД и СК РФ в рамках одного уголовного дела.

© В.В. Распивин, 2026.

Так же нормотворческой проблемой организации взаимодействия между оперативными работниками ФТС РФ и следователями можно признать отсутствие на федеральном законодательном уровне понятия СОГ.

П.1 ст. 163 УПК РФ устанавливает, что «производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе» [3], а п. 2 той же статьи предписывает, что «к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему» [4]. Как видится ни о каком понятии СОГ в УПК РФ не идет и речи, так же он не упоминается и в ключевом для оперативных работников ФТС РФ федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее- ФЗ об ОРД).

Непонятен вопрос с формулировкой об объявлении всего состава следственной группы обвиняемому или подозреваемому. Для чего? Что бы предполагаемый преступник владел данными об оперативных сотрудниках, которых привлекли для осуществления ОРД? Вопрос открыт. Создается некоторая цепочка из правовых коллизий, в которой:

- имеется понятие СОГ, закрепленная только в ведомственных приказах и не имеется в федеральных законах;
- имеется возможность привлечения оперативных сотрудников в состав следственной группы, с дальнейшим их представлением подозреваемому лицу.

Исходя из вышесказанного, решение данной проблемы видится в закреплении понятия СОГ на федеральном законодательном уровне, в частности в УПК РФ и ФЗ об ОРД, с последующей их адаптацией в виде ведомственных инструкций, в соответствии с задачами, а также полного исключения обязанности следователя представлять оперативных работников, привлеченных для работы в следственной группе.

Таможенное законодательство, как и вся деятельность таможни является одной из самых сложных в правоохранительной системе РФ. Данная работа является очень специфичной. Не зря, будучи фактически гражданской службой, подведомственной Министерству финансов РФ, ФТС оставила при себе полномочия на осуществление ОРД. По данным пресс-службы ФТС РФ «таможенные органы возбудили 1848 уголовных дел в 2025 году. Из них 924 дела возбуждено по фактам контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, сильнодействующих веществ, вооружения (ст. 226.1 УК РФ)» [5]. Действительно показатели существенные.

На сегодняшний день в УК РФ насчитывается около 10 статей, которые именуются на языке юристов «таможенными преступлениями». Тем не менее, главы с названием данной статьи до сих пор нет. К примеру, в раздел VIII УК РФ можно было бы добавить главу под названием «Преступления в таможенной сфере» или «Преступления в сфере таможенной деятельности» и наделить ФТС РФ правом осуществления полноценного предварительного следствия, что поможет качественно отладить механизм взаимодействия между следователем и оперативными работниками в рамках одного ведомства.

Создание в ФТС РФ органа, осуществляющего предварительное следствие по всем преступлениям, отнесенным к таможенной сфере поможет устранить следующие проблемы:

- уберет лишнее звено во взаимодействии между оперработниками ФТС и следователями других ведомств;
- разгрузит МВД и СК РФ для расследования ими общеуголовных преступлений, которых в разы больше;
- существенно сократит бюрократические проблемы в межведомственном взаимодействии, создав свою следственно-оперативную нормативную базу;
- снизит непрофессионализм со стороны следователей иных ведомств, так как расследование таможенных преступлений требует определенных знаний в области экономики и внешнеэкономической деятельности и др.

Таким образом, рассмотрев в данной статье законодательные проблемы во взаимодействии оперативных работников ФТС РФ и следователей можно отметить факт наличия некоторых пробелов как в федеральном законодательстве, так и в ведомственном. Четкое и грамотное взаимодействие между следователем и оперработником ФТС РФ играет огромную роль при раскрытии и расследовании таможенных преступлений, что несомненно положительно влияет на повышение экономической безопасности страны.

Библиографический список:

1. Морозов, В.А. Взаимодействие: понятие, виды и свойства. [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: http://pravo.gov.ru.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: http://pravo.gov.ru.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: http://pravo.gov.ru.

5. Таможенные органы возбудили свыше 1,8 тыс. уголовных дел в 2025 году. [Электронный ресурс] // URL: https:// www.alta.ru.

РАСПИВИН ВЛАДИСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ – магистрант, Российская таможенная академия, Россия.

Д.А. Кайгородова

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЕДИНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АККРЕДИТАЦИИ В РОССИИ

Статья посвящена анализу правовой природы и институциональной структуры единой национальной системы аккредитации (ЕНСА) в Российской Федерации. Рассмотрены нормативно-правовые основы функционирования ЕНСА, определено место Федерального закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» в системе регулирующих аккредитацию актов, проанализированы полномочия и функции Федеральной службы по аккредитации (Росаккредитации) как единственного национального органа по аккредитации. Раскрыты принципы аккредитации — добровольность, компетентность и независимость экспертов, открытость и равенство участников — а также основные этапы процедуры аккредитации от подачи заявки до выдачи аттестата. Сделан вывод о многоуровневом характере правового регулирования ЕНСА и его значении для обеспечения качества и безопасности продукции, процессов и услуг на российском рынке.

Ключевые слова: *единая национальная система аккредитации, Росаккредитация, Федеральный закон № 412-ФЗ, аккредитация, техническое регулирование, национальный орган по аккредитации.*

Единая национальная система аккредитации (далее — ЕНСА) представляет собой институт государственного управления, обеспечивающий подтверждение компетентности организаций и индивидуальных предпринимателей, выполняющих работы по оценке соответствия — испытания, сертификацию, инспекционный контроль. Аккредитация выступает одним из ключевых инструментов технического регулирования: она формирует основу доверия между государством, бизнесом и потребителями к результатам деятельности испытательных лабораторий, органов по сертификации и инспекционных органов.

Актуальность исследования правовой природы и институциональной структуры ЕНСА обусловлена продолжающимся процессом совершенствования национального законодательства об аккредитации, а также необходимостью гармонизации российской системы с международными нормами в условиях расширения экономических связей в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [1].

Целью настоящей статьи является анализ правовых основ и институциональной структуры ЕНСА, а также систематизация принципов и процедурных этапов аккредитации в Российской Федерации. Для достижения цели решаются следующие задачи: определение места и роли Федерального закона № 412-ФЗ в системе нормативных правовых актов об аккредитации; характеристика полномочий Федеральной службы по аккредитации; анализ принципов и этапов процедуры аккредитации.

1. Нормативно-правовые основы функционирования ЕНСА

Национальная система аккредитации в Российской Федерации регулируется комплексом нормативных правовых актов различной юридической силы. Основополагающим актом является Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» [1], принятый с целью создания единой правовой базы для аккредитации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и упорядочения отношений между участниками системы аккредитации.

Закон № 412-ФЗ устанавливает, что аккредитация осуществляется на добровольной основе, эксперты по аккредитации должны обладать компетентностью и независимостью, правила аккредитации — быть открытыми и доступными, а все соискатели аккредитации — иметь равные условия для получения аттестата аккредитации [1, ст. 4].

Наряду с базовым законом, функционирование ЕНСА обеспечивается рядом иных нормативных правовых актов, детализирующих отдельные аспекты процедуры аккредитации: Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [2], определяющим общие принципы подтверждения соответствия; Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3], закрепляющим порядок контроля за деятельностью аккредитованных лиц; постановлением Правительства РФ от 26 ноября 2021

© Д.А. Кайгородова, 2026.

г. № 2050 «Об утверждении Правил осуществления аккредитации в национальной системе аккредитации...» [4], конкретизирующим процедурные вопросы; приказом Минэкономразвития России от 26 октября 2020 г. № 707 «Об утверждении критериев аккредитации...» [5], устанавливающим критерии аккредитации применительно к различным видам аккредитованных лиц.

Таким образом, правовое регулирование ЕНСА носит многоуровневый характер: федеральный закон закрепляет общие принципы и институциональные основы системы, а подзаконные акты Правительства РФ и профильного министерства детализируют процедурные и критериальные аспекты аккредитации применительно к отдельным видам деятельности.

2. Росаккредитация как национальный орган по аккредитации: функции и полномочия

Единственным национальным органом по аккредитации в Российской Федерации является Федеральная служба по аккредитации (Росаккредитация), образованная указом Президента Российской Федерации от 24 января 2011 г. № 24 [6]. Закон № 412-ФЗ прямо закрепляет принцип недопустимости совмещения полномочий органа по аккредитации с полномочиями учредителя и оценщика соответствия, что призвано предотвратить конфликт интересов и обеспечить объективность принимаемых решений [1, ст. 4].

К основным функциям Росаккредитации относятся: формирование и поддержание единой национальной системы аккредитации; непосредственное проведение аккредитации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; осуществление федерального государственного контроля за деятельностью аккредитованных лиц; ведение реестра аккредитованных лиц, реестра экспертов по аккредитации и иных предусмотренных законом реестров; организация выдачи сертификатов соответствия; участие в работе международных организаций по аккредитации в целях гармонизации национальных стандартов с международными нормами [7].

Наряду с Росаккредитацией в институциональную структуру ЕНСА включён общественный совет по аккредитации, состоящий из независимых экспертов и представителей бизнеса, что обеспечивает учёт интересов различных заинтересованных сторон при формировании государственной политики в данной сфере [1].

3. Принципы и процедура аккредитации в национальной системе

К числу базовых принципов аккредитации, закреплённых в статье 4 Закона № 412-ФЗ, относятся: осуществление полномочий по аккредитации единственным национальным органом; компетентность и независимость этого органа; добровольность участия в системе аккредитации; открытость и доступность правил аккредитации; недопустимость совмещения полномочий органа по аккредитации с полномочиями учредителя и оценщика соответствия; единство правил аккредитации и равенство условий для всех заявителей; обеспечение конфиденциальности сведений, полученных в процессе аккредитации [1].

Процедура получения аттестата аккредитации включает следующие последовательные этапы: подача заявки и комплекта документов; первичная экспертиза заявки на предмет полноты и соответствия формальным требованиям; экспертиза представленных документов (руководство по качеству, перечень оборудования, квалификация персонала); выездная оценка (аудит) организации на месте осуществления деятельности; при выявлении несоответствий — предоставление времени на их устранение; принятие решения о выдаче аттестата аккредитации или об отказе в его выдаче; выдача аттестата и внесение сведений в реестр аккредитованных лиц; последующий периодический инспекционный контроль за соблюдением аккредитованным лицом критериев аккредитации [5; 8].

Такая процедура обеспечивает независимую оценку компетентности организаций и гарантирует, что аккредитованные лица обладают необходимыми ресурсами и квалификацией для выполнения работ в заявленной области аккредитации.

Проведённый анализ показывает, что единая национальная система аккредитации в России опирается на развитую, многоуровневую нормативно-правовую базу, ядром которой выступает Федеральный закон № 412-ФЗ, дополняемый профильными федеральными законами и подзаконными актами Правительства РФ и Минэкономразвития России. Институциональную основу системы составляет Федеральная служба по аккредитации как единственный национальный орган по аккредитации, наделённый широкими полномочиями по проведению аккредитации, контролю за аккредитованными лицами и ведению соответствующих реестров.

Закреплённые в законодательстве принципы добровольности, компетентности, независимости и открытости, а также детально регламентированная процедура аккредитации создают условия для объективной и прозрачной оценки соответствия организаций установленным требованиям. Дальнейшее совершенствование правового регулирования ЕНСА должно быть направлено на устранение пробелов во взаимодействии подзаконных актов с базовым законом и на углубление гармонизации с международными стандартами аккредитации.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Правительства РФ от 26.11.2021 № 2050 «Об утверждении Правил осуществления аккредитации в национальной системе аккредитации...» (в ред. от 10.08.2023).

5. Приказ Минэкономразвития России от 26.10.2020 № 707 «Об утверждении критериев аккредитации и перечня документов, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации».

6. Указ Президента Российской Федерации от 24.01.2011 № 24 «О Федеральной службе по аккредитации».

7. О Росаккредитации [Электронный ресурс] // Национальная система аккредитации. Инфраструктура доверия: сайт. — URL: https://fsa.gov.ru/about/ (дата обращения: 20.08.2026).

8. Грицай Г.И. Государственная аккредитация в законодательстве Российской Федерации // Управленческое консультирование. — 2015. — № 4 (76). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-akkreditatsiya-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 20.08.2026).

КАЙГОРОДОВА ДАРИНА АНДРЕЕВНА – студент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Д.А. Кайгородова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕДИНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АККРЕДИТАЦИИ В РОССИИ

Статья посвящена анализу правовых форм взаимодействия личности и государства в рамках единой национальной системы аккредитации (ЕНСА) в Российской Федерации, а также выявлению проблемных аспектов и перспективных направлений её развития. Формы взаимодействия классифицированы на императивные (директивные), консультативные (диалогические) и протестные. Выявлены проблемные аспекты функционирования ЕНСА: дефицит квалифицированных экспертов, недостаточное развитие досудебных механизмов урегулирования споров, диспропорция в территориальном распределении аккредитованных лиц. Обоснованы направления совершенствования системы — цифровизация процедур аккредитации, развитие административных механизмов досудебного обжалования, дальнейшая гармонизация с международными стандартами серии ISO/IEC 17000 и практикой Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: *единая национальная система аккредитации, взаимодействие личности и государства, Росаккредитация, цифровизация, гармонизация стандартов, досудебное обжалование.*

Функционирование единой национальной системы аккредитации (далее — ЕНСА) в Российской Федерации неизбежно порождает разнообразные формы взаимодействия между личностью — заявителями аккредитации, аккредитованными лицами, экспертами — и государством в лице Федеральной службы по аккредитации (Росаккредитации). Изучение этих форм, равно как и выявление проблем правоприменительной практики, представляет самостоятельный научный интерес и имеет практическое значение для совершенствования административно-правового регулирования в данной сфере.

Целью настоящей статьи является классификация правовых форм взаимодействия личности и государства в системе аккредитации, а также выявление проблемных аспектов функционирования ЕНСА и обоснование направлений её дальнейшего развития.

1. Формы взаимодействия личности и государства в системе аккредитации

Взаимодействие личности и государства в рамках ЕНСА может быть классифицировано на три группы форм.

Императивные (директивные) формы включают обязательные требования и процедуры, которым должны следовать как государственные органы, так и аккредитованные организации: обязательные аккредитационные процедуры, регулярные проверки и инспекционный контроль за соблюдением аккредитованными лицами критериев аккредитации [1, ст. 24].

Консультативные (диалогические) формы предполагают участие граждан и организаций в формировании государственной политики и норм аккредитации — общественные обсуждения проектов нормативных актов с участием представителей бизнеса и гражданского общества, информационные семинары и вебинары, приём обращений и предложений через официальный сайт Росаккредитации [2].

Протестные формы взаимодействия связаны с реализацией права личности на защиту своих прав: обращения и жалобы на действия (бездействие) аккредитующих органов, а также обжалование решений Росаккредитации, в том числе решений об отказе в аккредитации или о приостановлении действия аттестата аккредитации, в административном и судебном порядке [1, ст. 28].

Данная классификация отражает баланс властного и диалогического начал в регулировании аккредитационных отношений: наряду с обязательными контрольными процедурами законодательство предусматривает механизмы вовлечения заинтересованных сторон в формирование правил и защиту их прав.

2. Проблемные аспекты функционирования ЕНСА

Несмотря на последовательное развитие нормативно-правовой базы и институциональной структуры ЕНСА, в её функционировании сохраняется ряд проблемных аспектов.

Во-первых, это дефицит экспертов по аккредитации, обладающих подтверждённой квалификацией в соответствии с требованиями международных стандартов — прежде всего ISO/IEC 17025 применительно к испытательным лабораториям. Недостаточная численность и квалификация экспертного корпуса создаёт риски снижения качества экспертизы документов и выездных аудитов [3].

© Д.А. Кайгородова, 2026.

Во-вторых, это ограниченное развитие административных механизмов досудебного урегулирования споров. Действующее регулирование делает основной акцент на судебном порядке обжалования решений Росаккредитации (ст. 28 ФЗ № 412-ФЗ) [1], тогда как внутренние процедуры досудебного пересмотра решений развиты в меньшей степени, что увеличивает нагрузку на судебную систему и удлиняет сроки разрешения споров.

В-третьих, наблюдается территориальная диспропорция в размещении аккредитованных лиц: их концентрация в центральных регионах страны существенно превышает показатели в удалённых федеральных округах, что создаёт неравенство доступа субъектов экономической деятельности к услугам аккредитованных организаций в разных регионах [4].

3. Направления совершенствования и перспективы развития

С учётом выявленных проблем представляется возможным выделить следующие направления совершенствования правового регулирования и практики функционирования ЕНСА.

Цифровизация процедур аккредитации. Развитие Федеральной государственной информационной системы Росаккредитации (ФГИС Росаккредитации) в направлении автоматизации документарной экспертизы и расширения дистанционных форматов инспекционного контроля способно сократить административную нагрузку на заявителей и сроки прохождения процедур [5].

Развитие досудебных механизмов урегулирования споров. Создание и нормативное закрепление внутриведомственных процедур пересмотра решений Росаккредитации по аналогии с досудебным обжалованием в иных сферах государственного контроля (надзора) позволило бы снизить нагрузку на суды и ускорить восстановление нарушенных прав аккредитованных лиц.

Гармонизация с международными стандартами. Продолжение работы по сближению критериев и процедур аккредитации с требованиями серии стандартов ISO/IEC 17000, а также с практикой государств — членов Евразийского экономического союза способствует расширению взаимного признания результатов аккредитации и повышению конкурентоспособности российских аккредитованных лиц на внешних рынках [2; 4].

Развитие кадрового потенциала. Расширение программ подготовки и аттестации экспертов по аккредитации с акцентом на владение требованиями международных стандартов является необходимым условием поддержания качества экспертизы в условиях роста числа аккредитованных лиц.

Проведённый анализ показывает, что взаимодействие личности и государства в рамках ЕНСА реализуется через сочетание императивных, консультативных и протестных форм, обеспечивающих одновременно государственный контроль за аккредитованными лицами и возможность защиты их прав. Вместе с тем функционирование системы сопряжено с рядом нерешённых проблем — дефицитом квалифицированных экспертов, недостаточным развитием досудебных механизмов защиты прав и территориальными диспропорциями.

Устранение указанных проблем возможно за счёт дальнейшей цифровизации процедур аккредитации, развития административных механизмов досудебного урегулирования споров, углубления гармонизации с международными стандартами и последовательного развития кадрового потенциала системы. Реализация данных направлений будет способствовать повышению доверия личности к государству в лице Росаккредитации и укреплению позиций российской системы аккредитации на международном уровне.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Молчанов И.Н., Титова А.И. Совершенствование управления процессом оказания государственных услуг Федеральной службой по аккредитации // Стратегии бизнеса. — 2017. — № 11. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie (дата обращения: 20.08.2026).

3. Тарасова Е.Ю., Петрова Е.И. Аккредитация как основной элемент обеспечения качества объектов и услуг // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. — 2016. — № 3 (6). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akkreditatsiya-kak-osnovnoy (дата обращения: 20.08.2026).

4. Национальная система аккредитации: новации в сфере нормативно-правового регулирования [Электронный ресурс] // Национальная система аккредитации. Инфраструктура доверия: сайт. — URL: https://fsa.gov.ru/press-center/press/16317/ (дата обращения: 20.08.2026).

5. Подтверждение компетентности [Электронный ресурс] // Национальная система аккредитации. Инфраструктура доверия: сайт. — URL: https://fsa.gov.ru/about/deyatelnost/gosudarstvennye-uslugi/akkreditovannym/ (дата обращения: 20.08.2026).

КАЙГОРОДОВА ДАРИНА АНДРЕЕВНА – студент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Д.Р. Султанова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также средства противодействия незаконному обороту наркотиков. В работе исследовались проблемы, связанные с незаконном оборотом наркотиков. При написании статьи была изучена практика, которая нашла свое отражение в данной работе.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, уголовная ответственность, противодействие незаконному обороту наркотиков.

Противодействие незаконному обороту наркотиков уголовно-правовыми средствами — это комплекс мер, направленных на пресечение, расследование и наказание преступлений, связанных с наркотиками, а также на предотвращение таких деяний через установление ответственности и профилактических механизмов. В России эта сфера регулируется Уголовным кодексом РФ, Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» и другими нормативными актами, а также стратегическими документами, такими как Стратегия государственной антинаркотической политики РФ.

Государственная политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков направлена на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, раннее выявление незаконного потребления, постепенное сокращение числа больных наркоманией и количества правонарушений. Основные принципы включают государственную монополию на ключевые виды деятельности, связанные с оборотом наркотиков, лицензирование всех видов деятельности в этой сфере, координацию действий органов власти и приоритет профилактических мер.

Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, установлена рядом статей УК РФ.

Общепризнано, что злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот оказывают пагубное воздействие на здоровье людей, ломают их жизнь, разрушают семьи, подрывают устойчивое развитие человека, порождают преступность и коррупцию. В XX в. незаконный оборот наркотиков приобрел крайне опасные масштабы, в него вовлечена большая часть государств, составляющих мировое сообщество [9, с. 16].

Наркоситуация последних лет в мире представлена далеко не радужной картиной. По данным ООН, на сегодняшний день примерно 200 млн. человек, или 5% населения, в возрасте от 5 до 64 лет употребляют наркотики. Число же тех, кого обычно называют наркозависимыми лицами, составляет примерно 25 млн. человек. Основными потребляемыми наркотиками продолжают оставаться опиаты (особенно героин), за которыми следует кокаин. Для большей части Европы и Азии опиаты продолжают являться главными используемыми наркотическими средствами.

В современном мире и, в частности, в Российской Федерации масштабы наркоугрозы вышли на один уровень с такими проблемами, как международный терроризм и локальные войны. По оценкам экспертов, от передозировок жертвами наркомании в России становятся десятки тысяч человек. Еще сотни тысяч людей превращаются в безвозвратно потерянных для общества инвалидов. Злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами является одной из острейших проблем современности и серьезной угрозой для всего мирового сообщества, в том числе и для России.

Предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков позволит снизить не только уровень их проявлений, но и уровень смертности и болезней населения, оптимизировать социальную ситуацию в обществе, повысить авторитет государства в мире. Именно поэтому государство сосредотачивает усилия как на предупреждении и пресечении незаконного оборота наркотических средств, наказании лиц, виновных в "наркотических" и связанных с ними преступлениях, так и на лечении наркоманов, проведении с ними реабилитационных мероприятий. Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, принятая в 1993 г., рассматривает предупреждение

© Д.Р. Султанова, 2026.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

незаконного оборота наркотических средств и злоупотребления ими в качестве одного из приоритетных направлений деятельности государства [15, с. 56].

Предупредительная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков включает две составные части:

а) общее предупреждение, основным содержанием которого являются меры по устранению причин и условий, способствующих как наркотизации населения, так и совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;

б) индивидуальное предупреждение в отношении конкретных лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и склонных к совершению на этой почве преступлений.

Общее предупреждение заключается в выявлении специфических криминогенных обстоятельств, способствующих вовлечению населения в немедицинский прием наркотических средств, и проведению мероприятий по прекращению или уменьшению влияний этих детерминант. Задачами такой деятельности является формирование у населения устойчивого общественного мнения о неприятии наркотических средств; убеждение тех граждан, которые приобщились к потреблению наркотиков, отказаться от них.

Общепредупредительные мероприятия включают выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с наркотиками и злоупотребления ими; формирование негативного по отношению к употреблению наркотиков общественного мнения населения; осуществление контроля над процессами законного оборота (от производства до реализации и использования наркотиков) с тем, чтобы исключить их использование в немедицинских целях. Выявление причин и условий, способствующих развитию спроса на наркотики и совершению связанных с их приемом преступлений, достигается специальным изучением, кропотливой аналитической работой, позволяющей выделить типичные криминологические детерминанты.

Такая деятельность правоохранительных и иных государственных органов, и негосударственных структур обеспечивает информационную базу для последующих общепрофилактических мероприятий экономического, социального, воспитательного, правового, психолого-педагогического и собственно предупредительного характера. Формирование у населения антинаркотической позиции предполагает широкую разъяснительную работу об опасности для жизни и здоровья злоупотребления наркотиками и последствиях такого поведения; о правовых последствиях нарушения законодательных норм, направленных на противодействие злоупотреблению наркотиками; о возможных путях излечения от наркотической зависимости; о профилактической работе с населением для исключения условий, способствующих приобщению граждан к потреблению наркотиков. Важное значение в предупреждении незаконного оборота наркотиков имеет и осуществление контроля за движением наркотиков в фармацевтических и медицинских учреждениях [13, с. 91].

Важное значение в предупреждении незаконного оборота наркотиков имеет противодействие совершению наркоманами отдельных видов преступлений, предметно и мотивационно связанных со злоупотреблением наркотическими средствами. Наркомания тесно связана с преступностью и является, образно говоря, питательной почвой для совершения различных преступных деяний, прежде всего корыстных и корыстно-насильственных. Нелегальное приобретение наркотиков требует значительных материальных затрат. Чтобы достать деньги на наркотики, человек, зачастую нигде не работающий и не учащийся, начинает воровать, мошенничать, совершать грабежи, разбои, иные корыстные преступления. На преступления идут и многие работающие наркоманы, т.к. легального заработка для приобретения наркотиков или сырья для их изготовления им недостаточно. Увеличивается число краж и грабежей, совершаемых токсикоманами (особенно в подростковой среде), ибо растут цены и на используемые ими одурманивающие вещества [12, с. 42].

Эффективное предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений позитивно повлияет на состояние предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Наркомания тесно связана и с насильственной преступностью. Употребление наркотиков порождает немотивированную злобность, чувство тревоги, безотчетный страх, довольно часто вызывающие агрессию. Находясь в состоянии наркотического опьянения, наркоманы нередко совершают преступления против личности: убийства, телесные повреждения, изнасилования, хулиганские действия и т.п. Одним из мотивов совершения этих преступлений все чаще становится стремление завладеть наркотиками или средствами для их приобретения. Эффективная профилактика насильственных преступлений обусловливает снижение уровня преступлений, связанных с наркотиками [7, с. 87].

Значительную опасность представляет нелегальное распространение наркотиков в местах лишения свободы. Как правило, наркотики доставляются туда родственниками осужденных или иными лицами, имеющими выход за территорию зоны. Многие наркоманы (до 15%) приобщились к этому пороку именно в местах лишения свободы.

Особого внимания заслуживает и проблема предупреждения организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, наркобизнесом. Речь идет о контрабанде и подпольной торговле наркотиками, их изготовлении в нелегальных лабораториях и иных формах организованной преступной деятельности в рассматриваемой сфере. Здесь нередко действуют хорошо законспирированные, обладающие значительными средствами криминальные сообщества с четко определенной внутренней структурой, распределением сфер влияния и функций, с широко разветвленными межрегиональными, а иногда и международными связями, использующие для доставки и сбыта наркотиков тайники и пароли, обеспечивающие их охрану и противодействие правоохранительным органам, физическое устранение конкурентов и отступников и т.д. Поэтому предупреждение наркобизнеса, организованных форм преступности является наиболее сложной проблемой.

Пресечение преступлений этой направленности - наиболее апробированное средство противодействия наркопреступности. Важное значение здесь имеет взаимодействие и другие формы сотрудничества, прежде всего международного, правоохранительных органов разных государств в ликвидации каналов поступления наркотиков, в усилении пограничного и таможенного контроля.

Защита населения от наркотизации в зависимости от целей и содержания мер может быть дифференцирована на два уровня.

Первый уровень охватывает и общесоциальную систему мер профилактики немедицинского потребления наркотиков, и специализированную систему, имеющую объектом воздействия преступления и административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков.

Второй уровень включает лишь специализированную систему мер. Выделение этих уровней реально отражает дифференциацию и иерархию направлений, форм защиты населения от наркотизации. Так, в системе первого уровня ведущую роль играет социальная профилактика, в системе второго - средства уголовно-правовой и административно-правовой защиты общественных отношений.

Деятельность в рассматриваемой сфере, определение системы субъектов, обеспечивающих безопасность населения от наркотизации, представляют собой профессиональную специфическую деятельность, пронизывающую всю общественную жизнь, что позволяет говорить, как о наличии субъектов управления и субъектов управляющего воздействия, так и о таком явлении, охватывающем весь процесс, как политика. Политика в современном Российском государстве являет собой универсальное и комплексное средство для эффективной защиты прав и интересов личности, общества и государства, обеспечения безопасности. Именно такое направление изучения проблемы наркотизации населения можно считать продуктивным, так как позволяет получить результат, имеющий значение как в конкретный период развития нашего общества, так и в аспекте решения перспективных задач. Эффективность практической реализации антинаркотической функции требует от государства решения задачи ее адекватного законодательного обеспечения [8,с. 102].

Предупреждение незаконного оборота наркотических средств невозможно без пресечения уже совершенных правонарушений. Раскрытие преступлений по незаконному обороту наркотиков невозможно без тесного взаимодействия оперативных работников со следователями. Такое взаимодействие, как правило, осуществляется в рамках оперативного сопровождения уголовного дела.

В судебной практике возникают сложности с квалификацией действий лиц, осуществляющих сбыт, производство или пересылку наркотиков, установлением признаков состава преступления, определением оконченности или неоконченности преступления. Отмечается рост числа осуждённых за сбыт наркотиков, а также за их производство и пересылку. В незаконном обороте всё чаще используется интернет для бесконтактного сбыта.

Ещё одна проблема — вовлечение в преступную деятельность молодёжи и несовершеннолетних.

Таким образом, уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России представляет собой многоуровневую систему, включающую установление ответственности за конкретные деяния, профилактические меры, совершенствование законодательства и координацию действий различных органов власти. Однако эффективность этой системы зависит от решения ряда проблем, таких как борьба с организованной преступностью, использование современных технологий в незаконном обороте и профилактика вовлечения молодёжи в наркопреступность.

Библиографический список:

1.Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. N 4 ст. 445.

2.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с изменениями от 10.06.2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.

3.Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с изменениями от 09.04.2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954. .

4.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Парламентская газета. 22.12.2001. N 241-242.

5.Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (с изменениями от 27.10.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 г. N 2 ст. 219.

6.Постановление Правительства Российской Федерации от 07.02.2006 N 76 (ред. от 11.06.2025 г.) "Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.02.2006. N 7, ст. 787.

7.Указ Президента РФ от 18 октября 2007 г. N 1374 "О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров" (с изменениями от 31.10.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 октября 2007 г. N 43 ст. 5167.

8.Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть // Издательство Юрайт. 2026 г.

9.Дуюнова В.К. Уголовное право России // Издательство Юстиция. 2024 г.

10.Вдовина Т.В. Криминологические аспекты наркомании // Право в Вооруженных Силах. 2023. N 5.

11.Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" (постатейный). М.: Деловой двор, 2019.

12.Перепилищенко Е.С. Наркотизм как угроза общественной безопасности: уголовно-правовые и политико-правовые механизмы противодействия // Молодой ученый. 2026.

13.Сергеев Д.Г. Состояние и тенденции преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков в России // Социология и право. 2025.

14.Родичева Т.П. Ответственность за незаконный оборот наркотиков в истории уголовного права // Российский следователь. 2025. N 7.

15.Харабет К.В. Антинаркотическая функция государства и некоторые вопросы ее законодательного обеспечения // Российская юстиция. 2019. N 8.

16.Шаталов А. Правовое регулирование оборота наркотических средств // Российская юстиция. 1998. N 9.

СУЛТАНОВА ДИАНА РУСЛАНОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

И.П. Астафьева

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ЧАТЫ MAX ДЛЯ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье исследуются правовые основы внедрения обязательных электронных домовых чатов в национальном мессенджере MAX для управляющих компаний, ТСЖ и ЖСК, а также проблемы привлечения указанных субъектов к административной ответственности за неисполнение новых требований. Предметом исследования являются положения Федеральных законов от 24.06.2025 № 156-ФЗ и от 29.12.2025 № 529-ФЗ, приказ Минстроя России от 29.12.2025 № 856/пр, а также разъяснения Минстроя России и формирующаяся судебная практика. Рассматриваются дискуссионные вопросы квалификации правонарушений, отсутствие специального состава в КоАП РФ, проблемы разграничения обязанностей и прав управляющих организаций в домовых чатах. Автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления специального состава административного правонарушения и формализации перечня обязанностей управляющих организаций в домовых чатах.

Ключевые слова: *управляющая компания, мессенджер MAX, домовой чат, административная ответственность, лицензионные требования, КоАП РФ, ГИС ЖКХ, цифровизация ЖКХ.*

Актуальность исследования. С 1 сентября 2026 года управляющие организации, ТСЖ и ЖСК обязаны вести официальные домовые чаты в национальном мессенджере MAX. Соответствующие изменения были внесены Федеральным законом от 29.12.2025 № 529-ФЗ, а порядок взаимодействия утверждён приказом Минстроя России от 29.12.2025 № 856/пр. Цель нововведения — создание защищённых и нейтральных площадок для взаимодействия жильцов с управляющими организациями и надзорными органами, что является одной из приоритетных задач цифровизации жилищно-коммунального хозяйства. Однако практическая реализация новых требований выявила значительное количество правовых неопределённостей, в том числе связанных с отсутствием специального состава административного правонарушения за неисполнение обязанности по ведению домового чата.

Проблема. Ключевая проблема заключается в том, что действующее законодательство не предусматривает отдельного состава административного правонарушения за отсутствие домового чата или неразмещение обязательной информации в мессенджере MAX. Как отметил член комитета Госдумы по строительству и ЖКХ А. Якубовский, штрафы непосредственно за отсутствие домовых чатов или неразмещение информации в MAX не предусмотрены, однако подобное могут квалифицировать как нарушение правил управления многоквартирным домом и лицензионных требований к деятельности управляющей организации. В таком случае может наступить административная ответственность по статье 7.23.3 КоАП РФ (нарушение правил ведения предпринимательской деятельности по управлению МКД). Кроме того, отсутствует чёткое нормативное разграничение между обязанностью управляющей организации обеспечить взаимодействие через MAX и её правом администрировать домовой чат. Действующими нормативными правовыми актами не предусмотрена обязанность управляющих организаций по администрированию домового чата — это право, а не обязанность. Данная неопределённость создаёт существенные риски для правоприменительной практики.

Обзор литературы по теме. Вопросам административной ответственности управляющих компаний в сфере ЖКХ посвящены работы С.С. Гарникова, который анализирует особенности административной ответственности управляющих компаний и обосновывает необходимость преобразования системы административных наказаний [1, с. 472–475]. Ю.А. Завьялов указывает на назревшую необходимость системных преобразований в сфере административной ответственности организаций, управляющих многоквартирными домами [2, с. 215–218]. Вопросам цифровизации ЖКХ и взаимодействия управляющих организаций с собственниками посвящены исследования В.А. Болдырева, рассматривающего административную ответственность за нарушение лицензионных требований [6, с. 33–38]. Вместе с тем

© И.П. Астафьева, 2026.

комплексных исследований, посвящённых правовым основам внедрения домовых чатов в MAX и проблемам административной ответственности за неисполнение новых требований, в научной литературе недостаточно.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания: диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, а также метод анализа нормативных правовых актов и судебной практики. Эмпирическую базу составили положения Федеральных законов от 24.06.2025 № 156-ФЗ и от 29.12.2025 № 529-ФЗ, приказ Минстроя России от 29.12.2025 № 856/пр, письма Минстроя России от 20.03.2026 № 6606-ОГ/14 и от 25.03.2026 № 16592-КМ/14, а также разъяснения органов прокуратуры и государственного жилищного надзора.

Результаты и выводы. Анализ нормативной базы показал, что Федеральным законом от 24.06.2025 № 156-ФЗ создан многофункциональный сервис обмена информацией, а Федеральным законом от 29.12.2025 № 529-ФЗ внесены изменения в Жилищный кодекс РФ, предусматривающие использование данного сервиса при взаимодействии с гражданами. Согласно части 6 статьи 165 ЖК РФ, обязанность по обеспечению информационного взаимодействия с собственниками помещений в МКД с использованием ГИС ЖКХ и многофункционального сервиса обмена информацией установлена для ресурсоснабжающих организаций, региональных операторов по обращению с ТКО, лиц, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами, и иных организаций.

В соответствии с приказом Минстроя России от 29.12.2025 № 856/пр, управляющие компании, ресурсоснабжающие организации и региональные операторы по обращению с ТКО должны осуществлять обмен сообщениями в «общедомовых чатах» через мессенджер MAX. Юридические лица обязаны поддерживать непрерывный доступ собственников к информации о номерах телефонов организации, диспетчерской и аварийно-диспетчерской служб, режиме работы, времени и адресе центра обслуживания клиентов, данных о перерывах в поставках ресурсов и информации о коммунальных услугах.

Важным аспектом является то, что Федеральным законом № 529-ФЗ создание домовых чатов в мессенджере MAX и владение ими закрепляется за органами регионального государственного жилищного надзора. Данный подход обеспечивает нейтральность, стабильность канала связи и непрерывность его функционирования, а также гарантирует сохранение полной истории сообщений вне зависимости от смены управляющей организации.

Вместе с тем анализ разъяснений Минстроя России показывает, что управляющие компании не обязаны вести каналы в мессенджере MAX. Администрирование домовых чатов является не обязанностью, а правом управляющей организации. Управляющая компания может устанавливать правила и модерировать контент домового чата, при этом собственники не обязаны раскрывать свою личность при общении с УК.

Анализ мер административной ответственности показал, что в настоящее время специальный состав административного правонарушения за отсутствие домового чата в MAX или неразмещение обязательной информации в нём отсутствует. Однако, как следует из разъяснений депутата А. Якубовского, подобные нарушения могут быть квалифицированы как нарушение правил управления многоквартирным домом и лицензионных требований к деятельности управляющей организации, что влечёт административную ответственность по статье 7.23.3 КоАП РФ. Размер взысканий для юридических лиц может составить до 300 тысяч рублей, для должностных лиц — до 50 тысяч рублей, а при повторных нарушениях возможна дисквалификация руководителя. В отдельных регионах, в частности в Пермском крае, за нарушения предусмотрены штрафы для управляющих компаний от 250 до 300 тыс. руб., для должностных лиц — от 50 до 100 тыс. руб. или дисквалификация на срок до трёх лет.

Формирующаяся судебная практика свидетельствует о том, что надзорные органы применяют новые требования уже сейчас, не дожидаясь вступления в силу всех законодательных новелл. Показательным является случай в Пермском крае, где управляющей организации, обслуживающей 31 многоквартирный дом, было отказано в продлении лицензии. Основанием для отказа послужило отсутствие общедомового чата в MAX, что инспекция расценила как прямое нарушение лицензионных требований. В другом деле управляющая компания «Любимый дом» из Березников Пермского края лишилась лицензии также из-за отсутствия чата с жильцами в мессенджере MAX. Данные примеры демонстрируют, что, несмотря на отсутствие специального состава в КоАП РФ, неисполнение обязанности по ведению домового чата может повлечь серьёзные последствия для управляющей организации вплоть до лишения лицензии.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, необходимо законодательно закрепить специальный состав административного правонарушения за неисполнение обязанности по обеспечению информационного взаимодействия через мессенджер MAX, что обеспечит правовую определённость и снизит риск произвольного привлечения к ответственности. Во-вторых, целесообразно формализовать перечень обязанностей управляющей организации в домовых чатах,

чётко разграничив обязанности и права, поскольку в настоящее время объём обязанностей управляющей организации в таких чатах нормативно не определён. В-третьих, следует обеспечить единообразный подход к применению мер административной ответственности, для чего целесообразно обобщить судебную практику на уровне Верховного Суда РФ.

Таким образом, внедрение обязательных электронных чатов MAX для управляющих компаний является значимым шагом в цифровизации жилищно-коммунального хозяйства, однако требует дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования, в том числе в части установления специальной административной ответственности за неисполнение новых требований.

Библиографический список:

1. Гарников С.С. Особенности административной ответственности управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Молодой ученый. 2025. № 51 (602). С. 472–475. URL: https://moluch.ru/archive/602/131745
2. Завьялов Ю.А. Необходимость преобразования системы административной ответственности в сфере управления многоквартирными домами // Молодой ученый. 2024. № 44 (543). С. 215–218. URL: https://moluch.ru/archive/543/
3. Обобщение практики рассмотрения споров по применению жилищного законодательства (административные правонарушения) // Арбитражный суд Волго-Вятского округа. URL: https://fasvvo.arbitr.ru (дата обращения: 15.03.2026).
4. Болдырев В.А. Административная ответственность за нарушение лицензионных требований управляющими компаниями // Жилищное право. 2020. № 5. С. 33–38. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42826156
5. Костюк И.В. Лицензирование управления многоквартирными домами: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2021. № 8. С. 55–59. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46352178
6. Петров А.Ю. Соразмерность административных наказаний: теория и практика // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 112–118. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=39124567
7. Сидорова Е.Н. Дисквалификация в системе административных наказаний // Административное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 40–45. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48123654
8. Федорова О.В. Вина юридического лица в административном праве // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 2. С. 78–85. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42687531
9. Приказ Минстроя России от 29.12.2025 № 856/пр «Об утверждении порядка информационного взаимодействия… с использованием ГИС ЖКХ и многофункционального сервиса обмена информацией» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2026).
10. Письмо Минстроя России от 20.03.2026 № 6606-ОГ/14 «О взаимодействии с собственниками и пользователями помещений в многоквартирных домах» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2026).
11. Письмо Минстроя России от 25.03.2026 № 16592-КМ/14 «О предоставлении разъяснений порядка и пределов использования домовых чатов и каналов в национальном мессенджере MAX» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2026).
12. Управляющим компаниям пригрозили штрафами за отсутствие домового чата в MAX // ЗАКС.Ру. 2026. 22 февраля. URL: https://www.zaks.ru/new/archive/view/265481 (дата обращения: 15.03.2026).
13. За отсутствие домового чата в MAX будут штрафовать до 300 тысяч рублей // Клерк.ру. 2026. 24 февраля. URL: https://www.klerk.ru/buh/news/680824/ (дата обращения: 15.03.2026).
14. Отсутствие у управляющих организаций Прикамья каналов в MAX может повлечь штраф или дисквалификацию // Коммерсантъ. 2026. 27 марта. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8549340 (дата обращения: 15.03.2026).
15. ГЖИ отказала УО в лицензии из-за отсутствия чата в MAX // Блог о ЖКХ компании «Технология и сервис». 2026. 16 апреля. URL: https://blog.gisgkx.ru/gzhi/gzhi-otkazala-uo-v-litsenzii-iz-za-otsuts/ (дата обращения: 15.03.2026).
16. «Любимый дом» лишили лицензии из-за отсутствия чата в MAX // propem.ru. 2026. 1 апреля. URL: https://propem.ru/gorod/lyubimyi-dom-lishili-licenzii-iz-za-otsutstviya-chata-v-max-id163121/ (дата обращения: 15.03.2026).
17. Zheng K. Neurology control of locomotion in C. Elegans is modified by a dominant mutation in the GLR-1 ionotropic glutamate receptor // Neuron. 1999. Vol. 24. No. 2. P. 347–361. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/10571229/

АСТАФЬЕВА ИРИНА ПЕТРОВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

И.П. Астафьева

МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ КАЧЕСТВО ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье исследуются меры ответственности за ненадлежащее качество питьевой воды в многоквартирных домах. Предметом исследования являются нормы жилищного, санитарно-эпидемиологического и административного законодательства, а также судебная практика 2024–2026 годов. Рассматриваются проблемы разграничения ответственности между ресурсоснабжающими организациями и управляющими компаниями, анализируется административная ответственность по ст. 6.5 КоАП РФ, исследуются механизмы перерасчёта платы и компенсации морального вреда. Выявлены основные проблемы правоприменения: сложность доказывания факта некачественного водоснабжения, несоразмерность штрафов, отсутствие единообразного подхода к определению надлежащего ответчика. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования нормативной базы и обобщения судебной практики.

Ключевые слова: *питьевая вода, качество воды, управляющая компания, ресурсоснабжающая организация, административная ответственность, перерасчёт платы, КоАП РФ, СанПиН, многоквартирный дом.*

Актуальность исследования. Обеспечение населения качественной питьевой водой является одной из приоритетных задач государственной политики. Вместе с тем, по данным Роспотребнадзора, ежегодно фиксируются многочисленные случаи несоответствия качества питьевой воды гигиеническим нормативам. Только в 2025 году в различных регионах России были выявлены нарушения по показателям «железо общее», «мутность», «цветность» и другим. Проблема усугубляется тем, что в многоквартирных домах ответственность за качество воды распределена между ресурсоснабжающими организациями (РСО) и управляющими компаниями (УК), что порождает споры о надлежащем ответчике. В условиях реформирования системы жилищно-коммунального хозяйства и усиления государственного надзора вопросы правильной квалификации правонарушений и назначения справедливого наказания приобретают особую значимость.

Проблема. Ключевая проблема заключается в отсутствии чёткого разграничения ответственности между РСО и УК за качество питьевой воды. По общему правилу, установленному Правилами предоставления коммунальных услуг, РСО несёт ответственность за качество поставляемого коммунального ресурса на границе раздела внутридомовых инженерных систем и централизованных сетей инженерно-технического обеспечения [11, с. 20–27]. Однако на практике установить, где именно произошло ухудшение качества воды — на централизованных сетях или во внутридомовых коммуникациях, — зачастую не представляется возможным. Кроме того, судебная практика неоднозначно подходит к вопросу о том, кто должен нести ответственность перед потребителем — РСО или УК, особенно в случаях, когда договор ресурсоснабжения не заключён или содержит пробелы в части разграничения ответственности.

Обзор литературы по теме. Вопросам ответственности за качество коммунальных услуг посвящены работы С.С. Гарникова, который анализирует особенности административной ответственности управляющих компаний в сфере ЖКХ [1, с. 472–475]. Ю.А. Завьялов указывает на необходимость системных преобразований в сфере административной ответственности организаций, управляющих многоквартирными домами [2, с. 215–218]. В.А. Болдырев рассматривает административную ответственность за нарушение лицензионных требований, включая требования к качеству коммунальных услуг [6, с. 33–38]. Вместе с тем комплексных исследований, посвящённых мерам ответственности за ненадлежащее качество питьевой воды с учётом новейшей судебной практики 2025–2026 годов, недостаточно.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания: диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, а также метод анализа судебной практики. Эмпирическую базу составили положения Жилищного кодекса РФ, КоАП РФ, СанПиН 2.1.3684-21, СанПиН 1.2.3685-21, постановления Правительства РФ № 354 и № 491, а также решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2024–2026 годы.

© И.П. Астафьева, 2026.

Результаты и выводы. Анализ нормативной базы показал, что санитарно-эпидемиологические требования к качеству воды питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения установлены СанПиН 2.1.3684-21 и СанПиН 1.2.3685-21 [13, с. 5–7]. В соответствии с пунктом 77 СанПиН 2.1.3684-21 хозяйствующие субъекты, осуществляющие водоснабжение и эксплуатацию систем водоснабжения, должны осуществлять производственный контроль по программе, разработанной и согласованной в соответствии с Правилами осуществления производственного контроля качества и безопасности питьевой воды [6, с. 22–28].

Важным является вывод Верховного Суда РФ, который подтвердил, что управляющая компания, эксплуатирующая внутридомовые инженерные системы, отвечает за надлежащее содержание общего имущества и качество коммунальных услуг и обязана осуществлять соответствующий производственный контроль [5, с. 2–14]. Данная позиция имеет принципиальное значение, поскольку ранее нижестоящие суды неоднократно отказывали в удовлетворении требований к УК, ссылаясь на то, что управляющая компания не является водоснабжающей организацией.

Вместе с тем разграничение ответственности между РСО и УК остаётся проблемным. Согласно сложившейся практике, если иное не установлено договором ресурсоснабжения, РСО несёт ответственность за качество поставляемого коммунального ресурса на границе раздела внутридомовых инженерных систем и централизованных сетей [11, с. 19–27]. Граница раздела определяется в соответствии с актом разграничения балансовой принадлежности сетей и актом эксплуатационной ответственности сторон [12, с. 10–15]. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда установить точку ухудшения качества воды невозможно, что порождает споры о надлежащем ответчике.

Анализ административной ответственности показал, что основным составом правонарушения является статья 6.5 КоАП РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде, а также к питьевому и хозяйственно-бытовому водоснабжению» [17, с. 4–8]. Санкция данной статьи предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц — от двух тысяч до трёх тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от двух тысяч до трёх тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток [17, с. 9–15].

Судебная практика 2025–2026 годов демонстрирует активное применение данной статьи как к РСО, так и к управляющим организациям. В частности, Ленинградский районный суд г. Калининграда отказал в удовлетворении жалобы МУП «Комсервис» об отмене постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 6.5 КоАП РФ: отобранные по девяти адресам пробы питьевой воды не соответствовали гигиеническим нормативам по показателям «железо общее» и «мутность», а производственный контроль качества воды не отвечал обязательным требованиям [7, с. 3–16]. Калининградский областной суд оставил в силе постановление о привлечении ГП КО «Водоканал» к ответственности по ст. 6.5 КоАП РФ за превышение гигиенических нормативов по показателям «мутность» и «железо общее» [8, с. 3–17].

Показательным является также дело, рассмотренное в Мурманской области: управляющая организация не разработала программу производственного контроля, на основании которой необходимо проводить лабораторные исследования качества холодной и горячей воды в распределительной сети домов. Генеральный директор ООО «Развитие» был привлечён к административной ответственности по ст. 6.5 КоАП РФ с назначением штрафа [14, с. 6–11]. В Междуреченске по факту некачественного водоснабжения многоквартирного дома в отношении как управляющей компании, так и ресурсоснабжающей организации были вынесены постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 6.5 КоАП РФ [14, с. 19–23].

Отдельного внимания заслуживает проблема перерасчёта платы за некачественную воду. В соответствии с п. 31 Правил предоставления коммунальных услуг исполнитель обязан произвести перерасчёт за период предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества [10, с. 12–15]. Судебная практика подтверждает, что управляющая компания, являющаяся исполнителем коммунальных услуг, несёт ответственность перед потребителями за качество приобретаемых ею коммунальных ресурсов [10, с. 17–21]. Так, решением Якутского городского суда на ООО «Солидарность+» была возложена обязанность произвести перерасчёт платы за холодное водоснабжение за период оказания некачественной услуги [10, с. 30–34]. Талицкий районный суд Свердловской области удовлетворил иск Роспотребнадзора к ООО «Единая управляющая компания Талицкого городского округа», признав действия по поставке некачественной питьевой воды противоправными, и возложил на УК обязательства по осуществлению водоснабжения надлежащего качества [9, с. 5–20]. Жители дома получили право на перерасчёт платы, возмещение убытков и компенсацию морального вреда [9, с. 21–24].

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, необходимо законодательно закрепить чёткие критерии разграничения ответственности между РСО и УК за качество питьевой воды, что обеспечит правовую определённость и снизит риск произвольного привле-

чения к ответственности. Во-вторых, целесообразно усилить административную ответственность за некачественное водоснабжение, поскольку действующие размеры штрафов (от 20 000 до 30 000 рублей для юридических лиц) несоразмерны возможному вреду здоровью граждан [17, с. 9–15]. В-третьих, следует формализовать перечень обстоятельств, исключающих вину управляющей организации, включив в него действия третьих лиц и объективную невозможность обеспечения надлежащего качества воды. В-четвёртых, необходимо обеспечить единообразный подход к применению мер административной ответственности, для чего целесообразно обобщить судебную практику на уровне Верховного Суда РФ.

Таким образом, проблема обеспечения надлежащего качества питьевой воды в многоквартирных домах требует системного подхода, предполагающего как совершенствование законодательства, так и обобщение судебной практики на уровне Верховного Суда РФ.

Библиографический список:

1. Гарников С.С. Особенности административной ответственности управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Молодой ученый. 2025. № 51 (602). С. 472–475. URL: https://moluch.ru/archive/602/131745
2. Завьялов Ю.А. Необходимость преобразования системы административной ответственности в сфере управления многоквартирными домами // Молодой ученый. 2024. № 44 (543). С. 215–218. URL: https://moluch.ru/archive/543/
3. Игнатьева М.Н., Стамбульчик Э.В. Системный подход к определению качества образования // Журнал экономической теории. 2012. № 4. С. 199–201. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=18282156
4. Обобщение практики рассмотрения споров по применению жилищного законодательства (административные правонарушения) // Арбитражный суд Волго-Вятского округа. URL: https://fasvvo.arbitr.ru (дата обращения: 15.03.2026).
5. Верховный Суд России подтвердил, что УК обязаны осуществлять контроль качества питьевой воды // Верховный Суд РФ. 2025. URL: http://vsrf.ru/news/34849 (дата обращения: 15.03.2026).
6. Болдырев В.А. Административная ответственность за нарушение лицензионных требований управляющими компаниями // Жилищное право. 2020. № 5. С. 33–38. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42826156
7. Ленинградский районный суд признал законным постановление о привлечении МУП «Комсервис» к административной ответственности // Управление Роспотребнадзора по Калининградской области. 2025. URL: https://www.39.rospotrebnadzor.ru/content/leningradskiy-rayonnyy-sud-priznal-zakonnym-postanovlenie-o-privlechenii-mup-komservis-k (дата обращения: 15.03.2026).
8. Калининградский областной суд оставил административное наказание ГП КО «Водоканал» в силе // Управление Роспотребнадзора по Калининградской области. 2025. URL: https://39.rospotrebnadzor.ru/content/kaliningradskiy-oblastnoy-sud-ostavil-administrativnoe-nakazanie-gp-ko-vodokanal-v-sile (дата обращения: 15.03.2026).
9. Перерасчет платы за некачественную холодную (питьевую) воду // Аталика. 2025. URL: https://www.atalica.ru/vse-novosti/news-rospotrebnadzor/11449-010825-11 (дата обращения: 15.03.2026).
10. Решением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) // Роспотребнадзор. URL: https://zpp.rospotrebnadzor.ru/Show/File/27067/ (дата обращения: 15.03.2026).
11. Требования к качеству названных услуг определяются п. 2 приложения № к Правилам № // Роспотребнадзор. URL: https://zpp.rospotrebnadzor.ru/Show/File/57827/ (дата обращения: 15.03.2026).
12. Что такое ресурсоснабжающая организация и за что она отвечает? // Главное управление «Государственная жилищная инспекция Смоленской области». 2026. URL: https://uggi.admin-smolensk.ru/news/chto-takoe-resursosnabzhayuschaya-organizaciya-i-za-chto-ona-otvechaet/ (дата обращения: 15.03.2026).
13. СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2026).
14. Административная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде // Прокуратура РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 15.03.2026).
15. Прокуратурой приняты меры по факту некачественного водоснабжения многоквартирного дома // МРЕЧ. 2025. URL: https://mrech.ru (дата обращения: 15.03.2026).
16. В Мончегорске наказали управляющую компанию, которая не следила за качеством воды // МК в Мурманске. 2025. URL: https://murmansk.mk.ru (дата обращения: 15.03.2026).
17. Статья 6.5 КоАП РФ. Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2026).
18. Zheng K. Neurology control of locomotion in C. Elegans is modified by a dominant mutation in the GLR-1 ionotropic glutamate receptor // Neuron. 1999. Vol. 24. No. 2. P. 347–361. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/10571229/

АСТАФЬЕВА ИРИНА ПЕТРОВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

В.В. Шевчук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье автор проводит комплексный анализ системы правового регулирования обеспечения безопасности в общеобразовательных организациях Российской Федерации. Рассматривается эволюция понятия «комплексная безопасность» в контексте современного образовательного законодательства. Исследуется многоуровневая структура нормативно-правового обеспечения, включающая федеральные законы, подзаконные акты, национальные стандарты и локальные акты образовательных организаций. Особое внимание уделяется проблемам фрагментарности правового регулирования, пробелам в межведомственном взаимодействии и необходимости имплементации новых норм в условиях цифровизации и роста гибридных угроз. Формулируются предложения по систематизации законодательства и созданию единого федерального закона о безопасности в сфере образования.

Ключевые слова: *комплексная безопасность, общеобразовательная организация, правовое регулирование, антитеррористическая защищенность, информационная безопасность, ГОСТ Р, локальные нормативные акты.*

Обеспечение безопасности участников образовательных отношений является императивом государственной политики Российской Федерации. Трансформация характера угроз — от классических (пожарная безопасность, физическая охрана) до современных (кибербуллинг, утечки персональных данных, гибридные информационные атаки) — требует переосмысления подходов к правовому регулированию. Понятие «комплексная безопасность» перестает быть сугубо ведомственной категорией и становится междисциплинарным институтом, объединяющим нормы административного, гражданского, информационного и уголовного права.

Целью настоящей статьи является анализ действующего правового массива и выявление направлений его совершенствования.

1. Понятие и структура комплексной безопасности общеобразовательной организации.

В современной правовой доктрине под комплексной безопасностью образовательной организации понимается состояние защищенности ее жизненно важных интересов от совокупности реальных и потенциальных внутренних и внешних угроз, достигаемое путем реализации правовых, организационных, инженерно-технических и иных мер. Законодательное закрепление данного термина в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ-273) носит рамочный характер. Статья 28 ФЗ-273 возлагает на образовательную организацию обязанность создавать безопасные условия обучения, воспитания, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, гарантирующими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации. Однако само содержание «безопасных условий» раскрывается не в базовом законе, а в разрозненном массиве отраслевых нормативных правовых актов (НПА).

2. Иерархия правового регулирования.

Система правового обеспечения комплексной безопасности строится по принципу «от общего к частному»:

- Конституционный уровень: гарантирует право на жизнь (ст. 20), охрану здоровья (ст. 41) и образование (ст. 43).

- Федеральный законодательный уровень: помимо ФЗ-273, регулирование осуществляется ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». Данные акты формируют фундамент для антитеррористической, информационной и общественной безопасности.

© В.В. Шевчук, 2026.

- Подзаконный уровень: ключевую роль играют постановления Правительства РФ. Постановление от 02.08.2019 № 1006 Постановление Правительства РФ от 2 августа 2019 г. № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» (с изменениями и дополнениями от 05.03.2022 г.) устанавливает требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения РФ. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда» (с изменениями и дополнениями 30.12.2022 г., 12.06.2024 г., 30.06.2026 г.) регламентирует обучение по охране труда. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2020 года № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» закрепляет, правила как нужно вести себя людям, как организовывать производство и содержать разные объекты (территории, здания, сооружения, помещения организаций), чтобы обеспечить пожарную безопасность.

- Уровень национальных стандартов: с 1 января 2025 года введен в действие ГОСТ Р 58485-2024 «Обеспечение безопасности образовательных организаций. Оказание охранных услуг на объектах дошкольных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. Общие требования». Данный стандарт унифицирует требования к частным охранным предприятиям (ЧОП), работающим в школах, регламентируя их экипировку, алгоритм действий при вооруженном нападении и порядок взаимодействия с Росгвардией.

- Локальный уровень: комплект локальных нормативных актов образовательной организации (паспорта безопасности, положения об охране труда, инструкции по пожарной безопасности, регламенты доступа в информационную систему, положения о пропускном и внутриобъектовом режимах и т.п.).

3. Проблемные аспекты правового регулирования.

Анализ правоприменительной практики и научной литературы позволяет выделить несколько системных проблем:

3.1 Фрагментарность и коллизионность**.** Нормы, регулирующие физическую, пожарную, антитеррористическую и информационную безопасность, содержатся в десятках разрозненных актов. Это создает правовую неопределенность для руководителей школ, которые вынуждены сопоставлять зачастую противоречивые требования различных ведомств (МЧС, Роспотребнадзора, Росгвардии, Рособрнадзора).

3.2 Отсутствие единого понятийного аппарата. В разных НПА используются термины «объект», «территория», «образовательное пространство», что затрудняет единообразное применение норм.

3.3 Пробелы в регулировании цифровой среды. ФЗ-273 и ФЗ-152 от 27.07.2006 № «О персональных данных» обязывают школы защищать персональные данные, однако механизмы защиты от психологического насилия в цифровой среде (кибербуллинга) и деструктивного контента прописаны лишь на уровне методических рекомендаций Минпросвещения, не имеющих силы закона.

3.4 Финансово-правовой дисбаланс. Требования к антитеррористической защищенности (наличие рамок металлодетекторов, систем видеонаблюдения, СКУД, лицензированной охраны и др.) накладываются на учреждения без адекватного целевого финансирования, что делает исполнение закона декларативным для сельских и малокомплектных школ.

4. Перспективы совершенствования законодательства.

Актуальными направлениями совершенствования правового регулирования являются:

- Кодификация: разработка и принятие Федерального закона «О комплексной безопасности образовательных организаций». Данный акт должен инкорпорировать разрозненные требования, установив единую матрицу рисков и обязательных мер защиты в зависимости от типа школы и количества обучающихся.

- Цифровизация комплаенса**:** внедрение государственной информационной системы (ГИС) «Безопасная школа», которая в режиме реального времени будет отслеживать соответствие школы требованиям ГОСТов и постановлений Правительства, автоматизируя подготовку паспортов безопасности.

- Субсидиарная ответственность: четкое законодательное разграничение зон ответственности между учредителем (муниципалитетом/регионом), обязанным финансировать физическую безопасность, и руководителем школы, отвечающим за организационные меры и информационную гигиену.

- Институционализация психологической безопасности: закрепление в ФЗ-273 обязанности образовательной организации не только реагировать на случаи травли, но и проводить превентивный мониторинг психологического климата с привлечением школьных психологов, имеющих особый правовой статус и регламент доступа к конфиденциальной информации.

В заключение отмечу, что правовое регулирование обеспечения комплексной безопасности общеобразовательных организаций в России находится в стадии активной трансформации. Переход от реактивной модели (реагирование на трагедии) к проактивной (предотвращение угроз на основе риск-ориентированного подхода) требует не просто точечных поправок, а системной переработки нормативной

базы. Успешная реализация этой задачи возможна только при условии синхронизации усилий законодателя, органов исполнительной власти и научного сообщества, направленных на выработку конкретных правовых моделей.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2024).
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 28.02.2025).
4. Федеральный Закон от 27.07.2006 № 152 «О персональных данных» (в ред. от 26.07.2026).
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 01.03.2025).
6. Постановление Правительства РФ от 02.08.2019 № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации...» (в ред. от 05.03.2022).
7. ГОСТ Р 58485-2024 «Обеспечение безопасности образовательных организаций. Оказание охранных услуг на объектах дошкольных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. Общие требования» (утв. Приказом Росстандарта от 25.06.2024).
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 15.02.2024 № 48-АПА23-12-К7 (о разграничении ответственности муниципалитета и школы за установку систем видеонаблюдения).

ШЕВЧУК ВАЛЕРИЙ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, Россия.

М.Т. Евлоев

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ПРОТИВОПОЖАРНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ

В статье автор исследует особенности правового регулирования и правоприменительной практики при привлечении должностных лиц к двум видам внутрикорпоративной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности: дисциплинарной и материальной, анализируются особенности квалификации противоправных деяний, разграничение составов правонарушений, а также специфика доказывания причинно-следственной связи между бездействием должностного лица и наступившими последствиями в рамках трудового законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: *пожарная безопасность, юридическая ответственность, должностное лицо, дисциплинарная ответственность, материальная ответственность, Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон № 69-ФЗ.*

Обеспечение пожарной безопасности является одной из приоритетных функций государства и обязанностью каждого работодателя. Несмотря на детальную регламентацию технических норм (Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»), статистика возгораний на объектах экономики остается стабильно высокой. Значительная часть пожаров происходит вследствие человеческого фактора — неисполнения или ненадлежащего исполнения противопожарных регламентов руководителями организаций и иными должностными лицами.

Эффективность превенции подобных нарушений напрямую зависит от неотвратимости наказания. Однако, институт юридической ответственности за данные деяния носит комплексный характер, объединяя нормы административного, уголовного, гражданского права, а также специфические институты трудового права — дисциплинарную и материальную ответственность.

2.1. Субъектный состав и основания возникновения ответственности.

Должностным лицом в контексте обеспечения пожарной безопасности признается работник, наделенный организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями. Как правило, это руководитель организации, главный инженер, технический директор или специально назначенное лицо, ответственное за пожарную безопасность (согласно ст. 38 ФЗ № 69-ФЗ).

Основанием для применения мер дисциплинарного взыскания (ст. 192 ТК РФ) является совершение дисциплинарного проступка — виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей. Применительно к сфере пожарной безопасности такими обязанностями выступают:

- положения должностной инструкции;
- приказ руководителя о назначении ответственного за пожарную безопасность;
- правила внутреннего трудового распорядка;
- инструкции о мерах пожарной безопасности, утвержденные работодателем с учетом государственных нормативных требований.

Важнейшей особенностью является необходимость доказательства того, что должностное лицо было надлежащим образом ознакомлено со своими обязанностями под подпись. Отсутствие подписи об ознакомлении с приказом или инструкцией зачастую делает привлечение к ответственности невозможным.

3.2. Особенности дисциплинарной ответственности.

Привлечение к дисциплинарной ответственности инициируется работодателем по результатам внутренних расследований, плановых проверок МЧС России или после факта пожара. Специфика заключается в процедуре установления вины.

Алгоритм действий работодателя:

© М.Т. Евлоев, 2026.

1.Фиксация нарушения. Составляется акт о выявленном нарушении (например, загромождение эвакуационных выходов, отсутствие планов эвакуации, неисправность систем автоматического пожаротушения). Если факт установлен инспектором ГПН, основанием служит предписание или постановление по делу об административном правонарушении.

2.Затребование объяснительной записки. Согласно ст. 193 ТК РФ, работодатель обязан затребовать письменное объяснение. На его предоставление дается два рабочих дня. Непредоставление объяснения не препятствует применению взыскания, но требует составления соответствующего акта.

3.Оценка тяжести проступка. Работодатель обязан учитывать тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен. Неисправность огнетушителя в подсобном помещении и заблокированный центральный эвакуационный выход на объекте массового пребывания людей несопоставимы по степени общественной опасности, хотя формально оба являются нарушением регламентов.

4.Соблюдение сроков. Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка (не считая времени болезни работника или пребывания его в отпуске) и не позднее шести месяцев со дня его совершения (или двух лет по результатам ревизии/проверки).

Типичной ошибкой правоприменения является автоматическое увольнение за однократное нарушение правил пожарной безопасности по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (в случае неоднократности) или п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (однократное грубое нарушение). Судебная практика исходит из того, что само по себе наличие предписания МЧС не всегда свидетельствует о грубом нарушении, если оно не повлекло реальной угрозы жизни и здоровью людей. Для увольнения по виновным основаниям суды требуют наличия системы ранее наложенных и не снятых взысканий.

4.3. Институт материальной ответственности.

Материальная ответственность должностного лица наступает независимо от дисциплинарной и регулируется главами 37–39 ТК РФ. Ее главная цель — возмещение прямого действительного ущерба, причиненного работодателю.

Ключевая проблема данного института — разграничение ответственности работника и работодателя. По общему правилу (ст. 233 ТК РФ), материальная ответственность возникает при наличии совокупности четырех условий:

- наличие реального ущерба (прямой ущерб, упущенная выгода с работника не взыскивается);
- противоправность поведения (действия или бездействие);
- вина субъекта (умысел или неосторожность);
- причинно-следственная связь между действием и ущербом.

Особенности в контексте пожарной безопасности:

1.Ограниченная ответственность. По умолчанию работник несет ограниченную матответственность в пределах своего среднего месячного заработка (ст. 241 ТК РФ). Если штраф, наложенный на организацию инспекцией ГПН (например, по ст. 20.4 КоАП РФ), составляет 150 000 рублей, а средняя зарплата инженера по охране труда — 60 000 рублей, взыскать с него более этой суммы в общем порядке нельзя.

2.Полная материальная ответственность. Наступает только в случаях, предусмотренных ст. 243 ТК РФ. Наиболее релевантны для рассматриваемой темы:

- умышленное причинение ущерба;
- причинение ущерба в результате административного правонарушения, установленного соответствующим государственным органом (если в постановлении ГПН прямо указана вина конкретного должностного лица);
- разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну (если пожар произошел из-за несоблюдения режима секретности на спецобъектах).

Наибольшие сложности вызывает взыскание сумм административных штрафов. Верховный Суд РФ в своих определениях неоднократно указывал, что административный штраф, уплаченный юридическим лицом, не может быть отнесен к прямому действительному ущербу в смысле ст. 238 ТК РФ, так как штраф является мерой публично-правовой ответственности самого юридического лица. Однако судебная практика последних лет допускает переквалификацию этих затрат как убытков, подлежащих взысканию с виновного должностного лица, если будет доказано, что штраф стал прямым следствием его недобросовестного отношения к должностным обязанностям (например, игнорирование многократных заявок на ремонт пожарной сигнализации).

5.4. Процессуальные аспекты и распределение бремени доказывания.

При рассмотрении споров в судах общей юрисдикции действует презумпция вины работодателя в части обеспечения надлежащих условий труда, однако в делах о взыскании ущерба с работника бремя доказывания смещается. Именно работодатель должен доказать:

- правомерность возложения на конкретное лицо обязанностей по соблюдению противопожарных регламентов (наличие приказа, должностной инструкции);

• размер причиненного ущерба (квитанции об уплате штрафа, сметы на восстановление сгоревшего имущества);

• наличие причинно-следственной связи.

Последнее является наиболее сложным элементом доказывания. Если складское помещение сгорело из-за короткого замыкания, работодатель должен доказать, что короткое замыкание произошло потому, что должностное лицо не обеспечило своевременную проверку изоляции электропроводки согласно графику ППР (планово-предупредительных ремонтов), а не из-за скрытого заводского дефекта кабеля.

Существенную роль играет заключение комиссии по расследованию пожара. Ссылка на материалы прекращенного уголовного дела или административного производства значительно упрощает процесс доказывания вины в гражданском (трудовом) споре.

Институты дисциплинарной и материальной ответственности должностных лиц за нарушение требований пожарной безопасности характеризуются выраженным охранительным характером и строгим процессуальным формализмом. Эффективность их применения сдерживается двумя факторами: сложностью документального подтверждения надлежащего распределения зон ответственности внутри организации и консервативной судебной практикой по вопросу взыскания административных штрафов с работников.

Для повышения уровня защищенности организаций работодателям рекомендуется внедрять систему многоуровневого делегирования полномочий с четким разграничением финансовой ответственности, регулярно актуализировать должностные инструкции под изменяющееся законодательство (№ 123-ФЗ, Постановление Правительства РФ № 1479) и фиксировать факты ознакомления сотрудников с ними через системы электронного документооборота. Дальнейшее развитие правовой доктрины должно идти по пути уточнения критериев «прямого действительного ущерба» применительно к публичным санкциям, накладываемым на юридических лиц за вину конкретных менеджеров.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.05.2025) // Российская газета. — № 256. — 31.12.2001.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.05.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

5. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 35. — Ст. 3649.

6. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. — № 163. — 01.08.2008.

7. Постановление Правительства РФ от 16.09.2020 № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 39. — Ст. 6056.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» (ред. от 28.09.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2007. — № 1.

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.01.2019 № 18-КГ18-222 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 4.

11. Гейхман В.Л., Дмитриева И.К. Трудовое право: Учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2024. — 548 с.

12. Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: Научно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2022. — 272 с.

ЕВЛОЕВ МАГОМЕД ТЕМЕРЛАНОВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, Россия.

Е.С. Яндалеева

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УЧАСТИЕ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Настоящая статья посвящена содержанию правовых отношений, возникающих в результате реализации конституционного права граждан на участие в осуществлении правосудия в России, а также специфике исследуемой научной проблемы сквозь призму привлечения непрофессионального элемента в деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Ключевые слова: *правосудие, участие, конституционное право, осуществление, отправление, формы, судебные заседатели.*

Степень участия граждан в осуществлении публичной власти служит важным показателем, позволяющим судить о демократическом характере государственного устройства. В узком понимании рассматриваемое явление представляет собой базовый атрибут демократии, оно служит стержневым элементом общественной власти и одновременно выступает средством осуществления управленческого воздействия и контроля. В широком понимании это явление отражает проявление активной гражданской позиции, что предполагает налаживание сотрудничества и выстраивание конструктивного взаимодействия с государством, а также консолидацию усилий и волеизъявлений всех участников ради реализации общественно важных целей и решения публично значимых задач. С учетом этого логического ряда, между гражданином и государством должны складываться отношения, основанные на взаимном доверии, при котором ответственность между ними распределяется на равных началах.

На современном этапе общественного развития в России существует широкий спектр форм непосредственной демократии: от юридически обязательных форм вроде общеобязательного референдума до юридически необязательных форм вроде коммуникативных практик в цифровой среде, позволяющих вести дискуссии в социальных сетях. Тем не менее, в реальном социальном измерении юридически необязательные формы нередко обладают более существенным регулятивным воздействием, чем формально закрепленные общепризнаваемые императивные институты демократии. В этом плане показательна мысль, приводимая Э.Ю. Балаян, о возможности расширения традиционных форм реализации власти путем участия в осуществлении общественной власти [14, с. 449].

Надо заметить, что исследователи по-разному трактуют общественную власть. Согласно позиции авторитетного правоведа С.А. Авакьяна, власть по своему содержанию приравнивается к управлению. Она, как пишет ученый, «осуществляется не только в рамках государства и на уровне местного самоуправления, но и в обществе (и к этому есть прямые отсылки в главе 1)» Конституции России. Общественную власть он определяет через «управление общественными делами» [10, с. 9].

По Е.Н. Марковой общественная власть имеет прямую связь с властью гражданского общества. В таком контексте она функционирует в гражданском обществе, олицетворяя «власть различных общественных объединений в отношении лиц, состоящих в этих объединениях» [29, с. 25, 26].

Также иногда встречается подход, согласно которому общественная власть приравнивается к публичной власти. Указанный подход находит поддержку, в частности, у Г.Н. Чеботарева. Профессор определяет общественную власть как «разновидность публичной власти, сформированной на основе волеизъявления объединений граждан в целях реализации общественных групповых интересов, достижения публично значимых результатов общественной деятельности в соответствующих сферах жизни гражданского общества и государства» [41, с. 34].

При этом необходимо учитывать, что отдельные институты непосредственной демократии не противопоставляются как альтернативные. Напротив, они обладают свойством взаимодополняемости. Нередко реализация одного конституционного права осуществляется посредством одновременного задействования

© Е.С. Яндалеева, 2026.

Научный руководитель: *Мосечкин Илья Николаевич* – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, Вятский государственный университет, Россия.

сразу нескольких разнородных демократических институтов. К числу таких прав относится и конституционное право граждан Российской Федерации участвовать в осуществлении правосудия.

В соответствии с ч. 1 ст. 32 Конституции РФ гражданам нашей страны гарантируется право на участие в управлении делами государства. Однако право граждан участвовать в публичной власти через отправление правосудия, хотя и зафиксировано в той же статье, но сделано это отдельно, в рамках ее части пятой, после гарантии равного доступа к госслужбе (ч. 4) [1]. Отдельное внимание к данному конституционному праву обусловлено местом правосудия в институциональной структуре современного российского государства. Согласно конституционному отношению к народу как к источнику всей государственной власти в стране (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ), а значит и судебной власти, в национальной системе правозащитных механизмов судебная защита занимает приоритетное положение, признаваясь наиболее действенным способом защиты нарушенных прав человека.

Гарантия судебной защиты получила высшее нормативное закрепление в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ [1]. Отсюда ключевое значение приобретает независимость суда. Она выступает базовым принципом всего российского судоустройства. Еще в начале XX в. Л.В. Шалланд высказал тезис о том, что только «независимый, стоящий вне партийной борьбы» суд, компетентен разрешать возникающие правовые конфликты [24, с. 394, 402]. И в продолжение уточнил: «для придания решениям этого органа должной авторитетности, необходимо, чтобы он стоял вне всякого подозрения в смысле возможных на него давлений со стороны администрации» [24, с. 394-395].

При этом вопрос о соотношении между собой независимости суда с правом граждан на участие в осуществлении правосудия до сих пор остается открытым.

С появлением идеи обособления судебной власти от других ветвей власти продолжаются дискуссии о порядке формирования независимых судебных органов. Шарль Луи де Монтескьё в свое время отстаивал идею народного участия в осуществлении правосудия. По его мнению, судебную функцию надлежало бы реализовывать через институт выборных лиц, привлекаемых из народа на временной основе, а не закреплять ее за постоянным специализированным органом. Тем самым, как полагал он, власть судебная, внушающая людям страх, не будет ассоциироваться с известным социальным статусом либо с отдельной профессиональной группой, поскольку с утратой видимых маркеров принадлежности она окажется, как бы, «невидимой» [31, с. 273].

Однако современная модель государственного устройства исходит из необходимости профессионализации судебной деятельности. В этой связи возникают известные трудности относительно того, как в действующей конституционно-правовой модели совместить реализацию права граждан на участие в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ) с императивным принципом исключительной судебной компетенции в сфере правосудия, закрепленным в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ.

С точки зрения действующего законодательства, судебная власть в России принадлежит исключительно судам, состоящим из профессиональных судей, а возможность привлечения к участию в правосудии представителей народа ограничена исчерпывающим перечнем случаев, установленных законом [3 (ч. 1 ст. 1)].

Таким образом, если утверждать в целом, то народное представительство сохранило свое институциональное значение в осуществлении правосудия. Но чтобы понять каким образом сегодня реализуется право граждан РФ участвовать в его осуществлении, необходимо уяснить, что представляет собой само российское правосудие.

Законодательного ответа на поставленный вопрос нет, поскольку в российском законодательстве нормативного понятия правосудия не закреплено. В научной литературе правосудие определяется как «важнейшая функция российских судов» [23, с. 410], особый вид «государственно-публичной деятельности» [42, с. 713], «содержательная сторона правореализации в виде судебного правоприменения» [11, с. 94].

Учитывая императивное положение ч. 1 ст. 118 Конституции РФ о том, что отправление правосудия в России отнесено исключительно к компетенции судов, правомерно рассматривать само правосудие как особый вид деятельности, осуществляемой в рамках государственной судебной процедуры.

Следует отметить, что отправление правосудия судами общей юрисдикции и арбитражными судами базируется на конституционных принципах, среди которых ключевое место занимает принцип обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. Данная правовая установка, прямо зафиксированная в ст. 18 Конституции РФ, выступает определяющей для целеполагания судебной деятельности как одного из направлений государственной деятельности.

По разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, права и свободы человека и гражданина обладают свойством непосредственного действия, что вытекает из положений ст. 18 Конституции РФ и служит ориентиром для судов при разрешении конкретных дел. Они обеспечиваются правосудием [46 (абз. 1 п. 1)].

На том можно заключить, что главное предназначение правосудия состоит в обеспечении защиты прав человека и гражданина. Гарантии этому предусмотрены, в частности, в ст. ст. 48, 49, ч. ч. 1, 3 ст. 50, ст. ст. 51-53, ч. 1 ст. 54 Конституции РФ.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, нормативно закрепленными формами осуществления правосудия в Российской Федерации являются конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное судопроизводство.

Основываясь на изложенном, можно сказать, что российское правосудие представляет собой особый вид государственной деятельности по рассмотрению и разрешению судами социально-правовых конфликтов, возникших вследствие нарушения норм права, в порядке конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

При этом здесь важно сослаться на мнение Конституционного Суда РФ, определившего, что третейский суд не может рассматриваться в качестве органа, осуществляющего правосудие, поскольку третейское разбирательство квалифицируется как альтернативная форма защиты гражданских прав [45 (абз. 2 п. 4)].

Определившись с правосудием как таковым, теперь необходимо очертить границы дозволенного участия граждан в его осуществлении.

В рамках их научного осмысления в юридической литературе наблюдается терминологическая вариативность. В частности, используются такие выражения, как «народный элемент в правосудии» [15, с. 240, 242; 19, с. 57, 62; 32, с. 139, 143; 39, с. 110, 114; 40, с. 111, 113-115, 118-120], «народный элемент правовой системы» [35, с. 302], «народное участие в правосудии» [16, с. 59-60, 62-63; 17, с. 111], «народное участие в судебной деятельности» [20, с. 70; 33, с. 35], «народное участие в отправлении правосудия» [27, с. 107; 28, с. 54; 43, с. 117], «народное участие в судопроизводстве» [34, с. 517], «народные представители правосудия» [25, с. 63], «народное представительство в правосудии» [30, 52], «народное представительство в судах» [9, с. 52], «народное представительство в составе суда» [14, с. 451].

При всей разноплановости в каждой из приведенных формулировок в основе используется слово «народ», что неслучайно. Как уже отмечалось, именно народ по Конституции РФ является единственным источником власти в нашей стране (ч. 1 ст. 3) [1]. Тем самым через участие народные представители обеспечивают связь суда (судебной власти) с обществом (населением страны). Именно в таком качестве участие граждан в осуществлении правосудия «является выразителем народного суверенитета в осуществлении судебной власти» [18, с. 362]. При этом для данного права с точки зрения соответствия Конституции РФ и действующему законодательству более подходящим связующим термином является термин «отправление правосудия», использовать который можно в качестве синонима термину «осуществление правосудия».

В российской правовой доктрине право граждан участвовать в отправлении правосудия принято толковать как одну из разновидностей реализации конституционно закрепленного правомерного поведения [13, с. 28]. Кроме того, в конституционном законодательстве такое участие расценивается как гражданский долг [2 (ч. 2 ст. 8)].

Между тем в научных кругах не сложилось единого подхода к пониманию данного правового явления.

Так, по мнению А.В. Бобомурода, с точки зрения конституционного права участие граждан в отправлении правосудия – это нормативно закрепленный механизм привлечения к судебной деятельности лиц, не обладающих профессиональной правовой квалификацией, отобранных в соответствии с регламентированным порядком, гарантирующим их беспристрастность в исходе дела, и реализующих свои полномочия во взаимодействии с профессиональными судьями при рассмотрении и разрешении конкретных дел [17, с. 106].

А.М. Диноршоев и М.Н. Обидова в своей статье приводят определение, согласно которому право граждан участвовать в отправлении правосудия выступает в качестве субъективного политического права, предоставляемого государством и гарантируемого гражданину на высшем юридическом уровне, которое обязывает все ветви государственной власти обеспечивать реализацию данного права, а гражданину дает возможность выступать в качестве деятельного участника правосудия в формах, определенных законом [18, с. 361].

По оценке Р.Р. Зиатдиновой, данное право носит комплексный характер: оно охватывает множество аспектов судебного процесса и создает условия для подлинно деятельного участия граждан в осуществлении правосудия [21, с. 752].

Поскольку в русском языке слово «участие» по своей семантике предполагает «деятельность по совместному выполнению чего-н., сотрудничество в чем-н.» [37, с. 1262], в вопросе участия граждан в осуществлении правосудия следует выделять два взаимосвязанных аспекта: во-первых, непосредственное и деятельное вовлечение граждан в судебный процесс, во-вторых, их институциональное включение в реализацию государственно-властных полномочий. Что и позволяет, как подмечается в юридических

источниках, «народу непосредственно осуществлять свою власть» [22, с. 95], характеризовать такое участие как «атрибут легитимности суда, который является показателем доверия общества к судебной власти» [26, с. 304].

С другой стороны, вовлеченность граждан в осуществление правосудия реализует важную функцию в сфере общественного контроля за судебной деятельностью.

Как представляется, субъективное право российских граждан на участие в осуществлении правосудия допустимо определять, как гарантированную Конституцией РФ возможность быть процессуальным участником, содействующим профессиональным судьям в разрешении конфликтов, возникающих из-за нарушения правовых норм, через предусмотренные законом формы привлечения граждан к судебной деятельности.

Характеризуя участие граждан в отправлении правосудия, следует специально оговорить отличие такого участия от их участия в судопроизводстве. Как справедливо отмечает А.И. Новикова, в рамках судопроизводства граждане могут быть вовлечены в процесс в разных процессуальных ролях, например, принимать участие в следственных действиях либо выступать в статусе представителя той или иной стороны спора, чего нет при отправлении ими правосудия [36, с. 305].

Рассуждая о том, каким образом в современной России реализуется право граждан на участие в осуществлении правосудия, приведенный автор обозначает следующие институциональные каналы: «участие в роли профессионального судьи, присяжных или арбитражных заседателей» [36, с. 308]. То есть, по ее мнению, речь идет о двух возможных способах участия граждан в правосудии: профессиональном (через занятие должности судьи) и непрофессиональном (посредством исполнения функций судебных заседателей – присяжных или арбитражных). Такой позиции в своих работах также придерживаются А.М. Диноршоев и М.Н. Обидова [18, с. 362].

Э.Ю. Балаян тоже выделяет профессиональный способ (через исполнение обязанностей судьи), при этом непрофессиональный способ участия она детализирует, выделяя две его разновидности: прямое участие (когда граждане выступают в роли присяжных либо арбитражных заседателей) и косвенное участие (через участие в деятельности квалификационных коллегий судей в статусе их члена) [13, с. 28, 31-34; 14, с. 448, 451, 455].

С Э.Ю. Балаян совпадает подход Т.П. Паниной, различие заключается лишь в терминологии второго непрофессионального способа участия: она определяет его как «опосредованный», а не «косвенный» способ [38, с. 97, 102].

С изложенными трактовками трудно согласиться безоговорочно: конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия изначально рассчитано на лиц, не наделенных статусом профессионального судьи. Это обусловлено тем, что судьи, будучи носителями судебной власти, не выступают в роли «участников» правосудия, они непосредственно его реализуют. При этом их полномочия обладают особой правовой природой, отличающейся от участия в правосудии граждан.

Подтверждением обоснованности приведенного утверждения служит правовая позиция Конституционного Суда РФ. В своем определении орган конституционного контроля четко обозначил: «статья 32 (часть 5) Конституции Российской Федерации касается граждан именно как лиц, не принимающих профессионального участия в отправлении правосудия, в деятельности судебной власти» [44 (абз. 2 п. 3.1)].

В данной связи право граждан на участие в осуществлении правосудия отражает модель вовлечения населения в судебную деятельность без требования профессиональной юридической квалификации, соответственно, основным каналом реализации данного права выступает статус судебного заседателя.

О том, что реализация анализируемого права в механизме взаимодействия судебной власти и общества осуществляется исключительно через личное вовлечение граждан РФ в процесс отправления правосудия, полагают также М.А. Антропова и В.А. Федорова [12, с. 284], А.А. Ковалева [22, с. 93] и А.О. Шиховцова [43, с. 117-118].

Как представляется, только при таком подходе конституционное право, предусмотренное ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, может быть реализовано в полном объеме. Учитывая это нельзя согласиться с тезисом о допустимости косвенного (опосредованного) участия граждан РФ в осуществлении правосудия.

Законодательно прямое участие граждан, не являющихся профессиональными судьями, в процессе отправления правосудия урегулировано в ст. 8 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Закон установил, что такое участие возможно в двух формах: первая – в роли присяжных заседателей в судах общей юрисдикции; вторая – в роли арбитражных заседателей в арбитражных судах субъектов Российской Федерации [2].

Институт народных заседателей, сформированный в современной России в начале XXI в., быстро утратил свою правовую востребованность в связи со сменой концептуальной модели правосудия, что и послужило основанием для его упразднения всего через 4 года.

Поскольку Федеральный закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [8] утратил силу с 1 февраля 2003 г. в части, касающейся гражданского судопроизводства в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 № 137-ФЗ [6], а также с 1 января 2004 г. в части, касающейся уголовного судопроизводства в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2001 № 177-ФЗ [5], в современных реалиях право российских граждан участвовать в осуществлении правосудия находит реализацию лишь в рамках двух институтов: посредством участия в качестве присяжных заседателей либо арбитражных заседателей.

Требования к ним регламентированы отдельно: в Федеральных законах от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» [4] и от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [7].

В завершении статьи сформулируем основные выводы:

1. Субъективное право граждан РФ на участие в осуществлении правосудия – это гарантированная Конституцией России возможность быть процессуальным участником, содействующим профессиональным судьям в разрешении конфликтов, возникающих из-за нарушения правовых норм, через предусмотренные законом формы привлечения граждан к судебной деятельности.

2. Содержательную сторону данного конституционного права образуют те формы, с помощью которых граждане России могут реализовывать свое право на участие в отправлении правосудия. Поскольку такое участие реализуется путем привлечения непрофессионального элемента, т. е. путем участия граждан в работе судов в роли непрофессиональных судей, сегодня россиянам предоставлена возможность реализовать соответствующее ч. 5 ст. 32 Конституции РФ право посредством институтов присяжных (уголовно-правовая форма) и арбитражных (арбитражно-правовая форма) заседателей.

3. Статус судебного заседателя воплощает идею народного представительства: будучи выразителем воли народа – первоисточника власти в нашей стране, – присяжный или арбитражный заседатель напрямую участвует в осуществлении правосудия. Поскольку правосудие выступает неотъемлемым элементом правовой системы, вовлечение граждан в его реализацию становится важным институциональным условием функционирования режима народовластия. Вовлеченность граждан в отправление правосудия выступает значимым индикатором демократического устройства страны: уровень такой активности напрямую сказывается на доверии общества к судебной системе и демонстрирует фактическую реализацию народовластия в государстве.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, и внесенными 04.10.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/ Document/View/0001202210060013 [Дата обращения: 10.08.2026].

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 04.08.2026) «О судебной системе Российской Федерации» // «Российская газета», № 3, 06.01.1997.

3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 09.04.2026) «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета», № 170, 29.07.1992.

4. Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // «Российская газета», № 105, 02.06.2001.

5. Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

6. Федеральный закон от 14.11.2002 № 137-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 220, 20.11.2002.

7. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 26.07.2026) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // «Российская газета», № 182, 25.08.2004.

8. Федеральный закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ (с изм. от 14.11.2002) «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // «Российская газета», № 5, 10.01.2000 (утратил силу).

9. Абдулин Р.С. Институт народных заседателей: «Вместе с водой выплеснули и ребенка» / Р.С. Абдулин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 3. – С. 49-54.

10. Авакьян С.А. Слово «власть» не должно пугать / С.А. Авакьян // Закон. – 2020. – № 12. – С. 8-16.

11. Аверин А.В. Судопроизводство и правосудие: проблемы соотношения / А.В. Аверин // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: вопросы теории и практики: сб. тр. XXII Всеросс. декабрьских юридических чтений в Костроме. Всеросс. науч.-практ. конф., Кострома, 13 дек. 2025 г. – Кострома: Костромской государственный университет, 2026. – С. 94-100.

12. Антропова М.А. Участие граждан в отправлении правосудия: актуальные проблемы / М.А. Антропова, В.А. Федорова // Теория и практика инновационных технологий в АПК: мат. нац. науч.-практ. конф., Воронеж, 14-29 мар. 2022 г. Ч. III. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 283-289.

13. Балаян Э.Ю. К вопросу об осуществлении конституционного права гражданина на участие в отправлении правосудия в России / Э.Ю. Балаян // Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. XIII Всеросс. науч.-практ. конф. с междун. уч., Курск, 14 нояб. 2025 г. – Курск: Юго-Западный государственный университет, Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2025. – С. 28-35.

14. Балаян Э.Ю. О способах участия граждан в отправлении правосудия в России / Э.Ю. Балаян // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 3 (101). – С. 448-456.

15. Беспалова В.Н. Народный элемент в российской системе правосудия / В.Н. Беспалова // Академические чтения по праву: сб. науч. тр. участников I Студенч. науч. конф., Москва, 25-26 мая 2023 г. – М.: ГАУГН-Пресс, 2024. – С. 240-243.

16. Бирюкова О.В. Народное участие в правосудии: на примере шеффенского суда и суда присяжных / О.В. Бирюкова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – Т. 7, № 1 (25). – С. 59-65.

17. Бобомурод А.В. Правовая природа участия граждан в отправлении правосудия / А.В. Бобомурод // Труды Академии управления МВД России. – 2024. – № 1 (69). – С. 105-114.

18. Диноршоев А.М. Теоретические подходы к определению понятия права граждан на участие в отправлении правосудия / А.М. Диноршоев, М.Н. Обидова // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций: мат. Междун. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Ф.М. Рудинского, Москва, 21 апр. 2022 г. / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 356-364.

19. Закиматов М.А. Участие народного элемента в отправлении правосудия / М.А. Закиматов // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы уголовного, уголовно-процессуального, международного и экологического права: сб. науч. ст. молодых исследователей / под ред. Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 57-63.

20. Зейдлиц Е.Г. Право граждан на участие в отправлении правосудия как фактор укрепления доверия к судебной власти / Е.Г. Зейдлиц // Верховный Суд Республики Карелия: век служения государству, обществу и праву: сб. науч. ст. по итогам Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Верховного Суда Республики Карелия, Санкт-Петербург, 7-8 сент. 2023 г. / под общ. ред. А.В. Накваса, Я.Б. Жолобова. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 68-77.

21. Зиатдинова Р.Р. Понятие и значение конституционного права граждан на участие в правосудии / Р.Р. Зиатдинова // Флагман науки. – 2025. – № 6 (29). – С. 752-754.

22. Ковалева А.А. Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия как инструмент реализации права на справедливый суд / А.А. Ковалева // Публичное право сегодня. – 2023. – № 2 (16). – С. 93-101.

23. Колесников Е.В. Статус суда и правосудия в Российской Федерации: некоторые вопросы теории / Е.В. Колесников // Образование и право. – 2026. – № 4. – С. 410-415.

24. Конституционное государство. – 2-е изд. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – 597 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа по подписке в ЭБС Университетская библиотека online: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=111617 [Дата обращения: 10.08.2026].

25. Кузнецов А.А. Принцип участия населения в отправлении правосудия / А.А. Кузнецов, К.Ю. Береза // Юридическая гносеология. – 2023. – № 1. – С. 60-64.

26. Кундель М.И. Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия / М.И. Кундель // Экономика, управление, общество: история и современность: мат. XXI Всеросс. науч.-практ. конф., Хабаровск, 19 дек. 2023 г. – Хабаровск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 303-309.

27. Малина М.А. Суд присяжных сегодня – индикатор эволюции российского демократического государства / М.А. Малина // Lex Russica (Русский закон). – 2026. – Т. 79, № 2 (231). – С. 94-109.

28. Малина М.А. Участие населения в отправлении правосудия способно кардинально изменить правосознание российских граждан / М.А. Малина // Российский судья. – 2022. – № 2. – С. 51-55.

29. Маркова Е.Н. Общественная и (или) публичная власть: проблема соотношения в контексте конституционной реформы 2020 г / Е.Н. Маркова // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 12. – С. 24-29.

30. Мингалимова М.Ф. Участие граждан в отправлении правосудия по уголовным делам / М.Ф. Мингалимова, М.А. Гаврилов // Российский судья. – 2023. – № 5. – С. 51-55.

31. Монтескьё Ш.Л. Дух законов / Ш.Л. Монтескьё; пер. Е.В. Карнеева. – СПб.: б.и., 1839. – Ч. 1. – 377 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа по подписке в ЭБС Университетская библиотека online: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=236075 [Дата обращения: 10.08.2026].

32. Мялицына М.А. Участие народного элемента в отправлении правосудия / М.А. Мялицына // Международный форум молодых ученых: сб. ст. Междун. науч.-практ. конф., Москва, 1-2 дек. 2021 г. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 139-144.

33. Новикова А.И. Конституционно-правовые вопросы организации и функционирования института присяжных заседателей в России, Казахстане, института народных заседателей в Беларуси / А.И. Новикова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 5 (160). – С. 34-42.

34. Новикова А.И. Правовые основы развития института участия граждан в отправлении правосудия периода Российской империи / А.И. Новикова // Инновации и перспективы в научных исследованиях: сб. ст. Междун. науч.-практ. конф., Москва, 13 фев. 2024 г. – М.: ЦИФРОВОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2024. – С. 509-523.

35. Новикова А.И. Роль институтов общественности при отправлении правосудия / А.И. Новикова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2025. – № 1. – С. 301-308.

36. Новикова А.И. Участие граждан в отправлении правосудия как субъективное право и форма реализации принципа народовластия в России, Беларуси, Казахстане / А.И. Новикова // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 9-1. – С. 302-314.

37. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2019. – 1376 с. – (Новые словари).

38. Панина Т.П. Право на участие в отправлении правосудия: модели и реальность / Т.П. Панина // Вестник Российской правовой академии. – 2021. – № 3. – С. 97-103.

39. Рожков В.С. Народный элемент в правосудии как средство обеспечения справедливости в уголовном судопроизводстве / В.С. Рожков // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 2. – С. 110-114.

40. Тарасов А.А. «Народный элемент» в правосудии: мировые тенденции и национальные особенности / А.А. Тарасов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2 (22). – С. 111-123.

41. Чеботарев Г.Н. Конституционализация общественного участия граждан в управлении делами государства / Г.Н. Чеботарев // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 33-36.

42. Шаруева Н.В. К вопросу о понятии правосудия в современной правовой доктрине / Н.В. Шаруева // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – № 1-2. – С. 711-714.

43. Шиховцова А.О. Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия: некоторые проблемы развития в Российской Федерации на современном этапе / А.О. Шиховцова // Право и политика. – 2021. – № 6. – С. 116-128.

44. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 522-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Кулешовой Людмилы Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями законов Санкт-Петербурга от 27 мая 2005 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга», от 02 июня 2005 года «О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга», от 12 июля 2005 года «О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга» и от 29 сентября 2005 года «Об официальном толковании положений пунктов 1, 3, 4 статьи 17 Закона Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision33117.pdf [Дата обращения: 10.08.2026].

45. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 233-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 15 имени О.М. Филатова Департамента здравоохранения города Москвы» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 8 статьи 9 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision188707.pdf [Дата обращения: 10.08.2026].

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // «Российская газета», № 247, 28.12.1995.

ЯНДАЛЕЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА – магистрант Юридического института, Вятский государственный университет, Россия.

Е.С. Яндалеева

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В статье автором рассматриваются отдельные вопросы реализации в Российской Федерации одной из форм участия граждан в осуществлении правосудия. Описываются этапы формирования коллегии присяжных заседателей, требования к кандидатам и категории дел, которые могут рассматриваться с их участием. Поднимается проблема, связанная с отсутствием профессионального контроля за вынесением вердикта присяжными заседателями.

***Ключевые слова**: правосудие, участие, присяжные заседатели, коллегия, вердикт.*

Закрепляя право граждан участвовать в осуществлении правосудия, Конституция РФ в ч. 4 ст. 123 зафиксировала специальную форму такого участия: рассмотрение отдельных категорий дел в уголовном судопроизводстве «с участием присяжных заседателей» [1].

Кто такой присяжный заседатель с точки зрения закона определено в отраслевом законодательстве. Легальное понятие присяжного заседателя дано в п. 30 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Официально под ним федеральный законодатель понимает лицо, привлеченное в установленном УПК РФ порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта [3].

Из анализа легального определения следует, что формулировка «лицо, привлеченное» указывает, что оно участвует в разбирательстве дела на временной основе. Временный характер участия закономерно сочетается с тем, что определение не содержит ни одного признака, связанного с профессиональной подготовкой присяжного, в противном случае в нем неизбежно нашли бы отражение соответствующие квалификационные требования, как это сделано в определении судьи [4 (ст. 1)]. Из этого можно сделать вывод, что присяжный заседатель – это представитель граждан, привлекаемый к отправлению правосудия на временной основе, без специальных юридических знаний в рамках конкретного судебного разбирательства.

Указанные особенности позволяют называть присяжных заседателей непрофессиональными судьями. Обоснование судебного характера их статуса дает ст. 339 УПК РФ, которая относит к ведению присяжных заседателей установление фактических обстоятельств вмененного подсудимому деяния: где и когда оно совершено, каким образом, какие последствия повлекло, кем и в силу каких мотивов и целей было осуществлено, и иные вопросы, которые образуют сущность обвинения и определяют его исход.

Описанная модель, при которой присяжные самостоятельно разрешают вопросы факта, может измениться в случае реализации концепции Верховного Суда РФ о реформировании суда присяжных. Концепция была представлена 23 сентября 2026 г. на круглом столе «Перспективы реформирования суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации», который прошел в Российском государственном университете правосудия имени В.М. Лебедева в Москве [10]. В концепции предлагается создание единой коллегии из профессионального судьи и сокращенного числа присяжных – до четырех человек вместо шести-восьми. В случае ее реализации председательствующий судья войдет в одну коллегию с присяжными и получит право давать им разъяснения по порядку вынесения вердикта. По замыслу Верховного Суда РФ, это упростит процедуру, сократит сроки рассмотрения дел и снизит число отмененных приговоров. Тем самым реформа ставит вопрос: сохранится ли в предлагаемой конструкции правовая природа суда присяжных как института, в котором народные представители выносят вердикт самостоятельно и независимо от профессионала.

Однако на сегодняшний день изложенное представляет собой лишь концептуальное видение Верховного Суда РФ на институт присяжных, а не внесенный на рассмотрение законопроект. Реализация

© Е.С. Яндалеева, 2026.

Научный руководитель: *Мосечкин Илья Николаевич* – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, Вятский государственный университет, Россия.

концепции потребует время, так как понадобиться внести соответствующие поправки в УПК РФ, а до этого момента суд присяжных продолжит функционировать в действующем формате.

В связи с этим представляется целесообразным обратиться к показателям, отражающим фактическое состояние данного института в условиях действующего правового регулирования.

Обращаясь к общедоступной статистике за 2020-2024 гг., 1 полугодие 2025 г. можно сделать вывод, что динамика оконченных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, характеризовалась некоторым колебанием показателя: с 2020 по 2023 гг. наблюдался устойчивый рост с последующим некоторым падением показателя. Если в 2020 г. было окончено 745 дел, то в 2021 г. – 958 дел, а в 2022 г. уже 1 092 дела. Далее цифры пошли на спад: в 2023 г. – 1 081 дело, в 2024 г. – 941 дело, в 1 полугодии 2025 г. – 355 дел (годовой показатель предположительно будет ниже 2024 г.) [35].

Как отмечают исследователи, участие непрофессиональных судей из числа граждан в отправлении правосудия носит конституционно-правовой характер [18, с. 51], усиливает персонализацию правосудия, что обусловлено спецификой мотивационной установки «представителей народа, впервые участвующих в уголовном деле» [11, с. 20]. М.И. Модебадзе характеризует суд присяжных как «институт гражданского общества, препятствующий гиперболизации властных полномочий» [15, с. 77]. В данной связи, его расценивают как «суд народа» [14, с. 99] и признают «одним из механизмов защиты прав человека средствами гражданского общества» [13, с. 114].

Встречаются и альтернативные оценки суда присяжных: как «суда толпы» или «суда справедливости» [9, с. 194-198]. Также высказываются критические замечания по поводу отдельных нормативных положений, регламентирующих функционирование данного института [17, с. 56-60].

В то же время нельзя не согласиться с мнением А.И. Новиковой о том, что функционирование института присяжных способствует укреплению ключевых принципов судопроизводства: присяжными заседателями повышается степень независимости оценки доказательств, а требования объективности и беспристрастности получают дополнительную гарантию реализации при вынесении вердикта [16, с. 36].

При этом все вопросы, на которые должны ответить присяжные, по существу сводятся к одному: виновен ли подсудимый.

Однако на практике провести границу между вопросами факта, входящими в компетенцию присяжных, и вопросами права, разрешаемыми профессиональным судьей, бывает непросто, поэтому судебная практика дает соответствующие ориентиры. Так, п. 37 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2025) проводит важное разграничение: вопрос об умысле на совершение преступления носит правовой характер и в силу ч. 5 ст. 339 УПК РФ исключается из вопросного листа при разбирательстве дела с участием присяжных заседателей, входя в компетенцию профессионального судьи, разрешающего данный вопрос в процессе постановления приговора [23, с. 22-24].

Процессуальная деятельность присяжного заседателя по установлению фактических обстоятельств дела и вынесению вердикта о виновности или невиновности подсудимого реализуется коллегиально – в составе коллегии присяжных заседателей.

Очевидно, что качество и справедливость вердикта зависят от того, кто именно входит в состав коллегии и насколько корректно осуществлен отбор кандидатов. В связи с этим особое значение приобретает формирование соответствующей коллегии. Именно через нее в суде с участием присяжных заседателей реализуется прямое участие граждан в осуществлении правосудия.

Деятельность по формированию коллегии присяжных заседателей делится на три этапа.

Первый этап включает в себя совокупность следующих подготовительных действий суда:

– определение минимального числа вызываемых в судебное заседание граждан, включенных в основной и запасной списки кандидатов в присяжные на стадии предварительного слушания. Исходя из ч. 4 ст. 325 УПК РФ их количество должно составлять не менее четырнадцати в судах уровня субъекта РФ и военных судах, действующих на уровне военных округов и флотов, а также не менее двенадцати – в районных и гарнизонных военных судах;

– составление основного и запасного списков кандидатов в присяжные, формируемых согласно ч. 1 ст. 326 УПК РФ сотрудниками аппарата суда под предстоящее рассмотрение конкретного уголовного дела. Выбор кандидатов из соответствующих списков реализуется посредством произвольного выбора, обычно с использованием компьютерной программы, например путем отбора каждого десятого, пятидесятого или сотого кандидата;

– установление среди кандидатов граждан, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям, в порядке ч. 2 ст. 326 УПК РФ;

– направление кандидатам в присяжные извещений, в которых указаны дата и время их прибытия в судебное заседание, что предусмотрено в ч. 6 ст. 326 УПК РФ;

– ознакомление сторон со списками кандидатов в присяжные, осуществляемое на подготовительной стадии судебного заседания, согласно ч. 4 ст. 327 УПК РФ.

На втором этапе происходит формирование коллегии присяжных. Данный процесс регулируется ст. 328 УПК РФ. На данном этапе осуществляются следующие процессуальные действия:

– председательствующий судья разъясняет присяжным особенности рассматриваемого уголовного дела и специфику их участия в его разбирательстве, а также напоминает об обязанности давать правдивые ответы на задаваемые вопросы;

– председательствующий задает вопросы кандидатам в присяжные заседатели, которые дают на них ответы;

– разрешение председательствующим ходатайств кандидатов, в которых они мотивируют невозможность своего участия в судебном процессе в качестве присяжных заседателей либо заявляют отводы;

– участники процесса со стороны обвинения и защиты задают вопросы кандидатам, после чего стороны вправе заявить мотивированные отводы;

– стороны реализуют свое право на заявление отводов без указания мотивов;

– председательствующий определяет, кто из кандидатов входит в основной состав коллегии присяжных заседателей, а кто – в запасной, и фиксирует это в соответствующем списке.

Здесь важно указать, что с 1 июня 2018 г. коллегия присяжных заседателей в судах субъектов РФ и приравненных к ним военных судах состоит из 8 основных и не менее 2 запасных присяжных, а в районных и гарнизонных военных судах разница лишь в количестве основных присяжных, их на 2 меньше [6]. В связи с изменениями в доктрине звучат предложения о возврате к классическому составу из 12 присяжных, как было изначально. Это, по мнению А.А. Гордеевой и Е.А. Хабаровой, повысит качество принимаемых решений [12, с. 313];

– из числа присяжных заседателей основного состава избирается старшина коллегии в порядке, установленном ст. 331 УПК РФ.

На втором же этапе председательствующий обязан рассмотреть ходатайство о тенденциозности сформированной коллегии, если оно поступит от какой-либо из сторон. Согласно Пленуму Верховного Суда РФ, тенденциозным признается состав коллегии присяжных, который, хотя и сформирован с соблюдением всех процессуальных норм, но не вызывает уверенности в его способности всесторонне оценить материалы дела и вынести объективный и справедливый вердикт. Подобная ситуация может возникнуть, в частности, из-за однородности коллегии по возрасту, роду занятий, социальному статусу или иным факторам, влияющим на восприятие обстоятельств уголовного дела [22 (абз. 1 п. 16)].

Сама по себе однородность присяжных, будь то по национальности, возрасту, профессии, социальному положению или иным критериям, не является достаточным основанием для автоматического роспуска коллегии. Чтобы суд признал состав коллегии тенденциозным, сторонам необходимо продемонстрировать, как именно однородность присяжных заседателей связана с особенностями рассматриваемого уголовного дела, и привести аргументы, подтверждающие ее влияние на объективность судебного разбирательства [26; 28; 34].

Третий завершающий этап знаменует вступление присяжных в полномочия, они приносят присягу, а председательствующий судья разъясняет им их права и обязанности в судебном разбирательстве. Согласно ст. 332 УПК РФ, статус присяжного заседателя приобретает лишь тот кандидат, который принес присягу.

Специфика роли присяжного – разрешение вопросов, от которых зависит исход уголовного дела, – обусловливает необходимость отбора кандидатов, способных принимать объективные решения. Именно поэтому законодатель уделяет особое внимание регламентации порядка подбора граждан для участия в отправлении правосудия.

Критерии отбора кандидатов на роль присяжных получили закрепление в нормах ст. ст. 2, 3 и 7 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее – Закон о присяжных заседателях) [5]. К числу обязательных критериев, подлежащих учету, относятся, в частности:

– наличие у лица гражданства Российской Федерации;

– гражданин России должен быть не моложе 25 лет и не старше 64-х включительно, следовательно, граждане старше 65 лет исключаются из списка кандидатов в присяжные;

– наличие у кандидата полной дееспособности;

– отсутствие судимости.

Между тем относительно последнего положения законодатель разрешает привлечение к участию в отправлении правосудия лиц, у которых судимость была погашена либо снята в соответствии с положениями ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]. В пользу данного допущения свидетельствует и практика.

Так, приговором суда первой инстанции С. был осужден по ч. 1 ст. 160 УК РФ к условному лишению свободы на полтора года, с установлением испытательного срока в один год. С учетом положений ч. 3 ст. 73, п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ указанная судимость С. погашена 20 января 2009 г., в связи с чем в

силу ч. 6 ст. 86 УК РФ данный кандидат до момента формирования коллегии присяжных заседателей являлся не судимым. Судебные инстанции признали, что препятствий для его участия в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя не было [30].

По другому примеру судебная коллегия определила, что довод кассационной жалобы об отводе присяжного заседателя не основан на законе, поскольку он привлекался к уголовной ответственности за преступление, совершенное по неосторожности более 35 лет назад и судимость присяжного погашена. При таких обстоятельствах, основания для его отвода отсутствовали [27].

Закон о присяжных заседателях определяет не только базовые требования к кандидатам, но и случаи, когда отдельные категории лиц не вправе исполнять обязанности присяжных заседателей или претендовать на включение в списки кандидатов в присяжные заседатели. К ним в соответствии с положениями ч. 2 ст. 3 Закона о присяжных заседателях относятся следующие лица: 1) чей возраст не достиг 25 лет; 2) у кого сохраняется непогашенная либо не снятая в установленном порядке судимость; 3) в отношении кого судом вынесено решение о признании недееспособным либо об ограничении в дееспособности; 4) кто состоит на диспансерном учете в наркологическом либо психоневрологическом учреждении ввиду прохождения лечения от алкоголизма, наркомании или токсикомании либо страдает хроническими и затяжными психическими расстройствами [5].

Несоблюдение требований, предусмотренных в ч. 2 ст. 3 Закона о присяжных заседателях, приводит к исключению кандидата в присяжные заседатели из соответствующего списка. В ситуации, когда факт нарушения выявляется уже после привлечения гражданина к участию в отправлении правосудия в составе коллегии присяжных, приговор суда подлежит отмене в рамках пересмотра.

Надо признать, что на практике такое случается не часто. За последние 14 лет случаи нарушения положений ч. 2 ст. 3 Закона о присяжных заседателях были зафиксированы в 2012 г. (у Ч. сохранялась непогашенная судимость) [25], в 2013 г. (П. не сообщил, что ему поставлен диагноз «эпилепсия») [24], в 2024 г. (у одного из участвовавших в рассмотрении уголовного дела присяжных была диагностирована «шизофрения» и он на момент постановления вердикта состоял на учете у психиатра) [31] и в 2025 г. (вошедшая в состав коллегии присяжных и участвовавшая в исследовании доказательств состояла на учете в наркологическом диспансере) [33].

Во всех приведенных примерах в нарушение действующего законодательства присяжные заседатели не имели права участвовать в отправлении правосудия в составе коллегии. Выявленные нарушения способствовали отмене состоявшихся приговоров с участием присяжных заседателей и направлению уголовных дел на новое судебное разбирательство.

Также граждане не могут быть допущены к участию в рассмотрении дела в составе коллегии присяжных в силу ч. 3 ст. 3 Закона о присяжных заседателях. Запрет касается: 1) граждан в статусе подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступления, т. е. граждан, в отношении которых ведется уголовное преследование; 2) граждан, не обладающих достаточным уровнем владения языком, на котором осуществляется уголовное судопроизводство; 3) граждан, имеющих физические либо психические особенности, которые объективно затрудняют или делают невозможным их полноценное участие в рассмотрении уголовного дела в суде [5].

Примером применения ч. 3 ст. 3 Закона о присяжных заседателях, повлиявшим на судьбу дела, является апелляционное решение на оправдательный приговор в отношении Д.

Присяжный заседатель В., участвовавшая в формировании вердикта, в ходе судебного процесса над Д. не раскрыла информацию о том, что привлекалась к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Так как при вынесении вердикта в составе коллегии присяжных находилось лицо, не имевшее права участвовать в рассмотрении уголовного дела в силу положений п. 1 ч. 3 ст. 3 Закона о присяжных заседателях, оправдательный приговор по делу Д. был отменен [29].

В судебной практике имеется пример, когда суд апелляционной инстанции не применил положения п. 3 ч. 3 ст. 3 Закона о присяжных заседателях, сочтя доводы об отсутствии у старшины коллегии присяжных В. пальцев рук недостаточными для отмены приговора в отношении осужденного Р.

Судьи убедились, что отсутствие пальцев на руках не препятствовало В. исполнению обязанностей присяжного заседателя, подпись и дата в вопросном листе проставлены им. При этом В. продемонстрировал, каким образом он пишет, держа ручку двумя руками [32].

Рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей возможно не во всех случаях, а лишь тогда, когда вменяемое преступление отнесено законом к числу подсудных суду присяжных.

Дела, отнесенные к компетенции суда присяжных, допускают классификацию по нескольким группам, исходя из того, за совершение какого именно преступления лицу предъявлено обвинение.

В первую группу включены преступления, направленные на нарушение основополагающих прав, которые Конституция РФ признает неотчуждаемыми за каждым человеком. Это право на жизнь и личную свободу, принадлежащие всем в равной мере, независимо от занимаемой должности, социальной

принадлежности и национальности. К данным составам относятся преступления, квалифицируемые по ст. 105, ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 126, ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ.

Вторую группу составляют преступления, посягающие на общественную безопасность: ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. ч. 1-3 ст. 211, ст. 227 УК РФ.

Третья группа представлена преступлениями, направленными против мира и безопасности человечества, в рамках которой федеральный законодатель выделяет преступления, квалифицируемые по ст. ст. 353-356, 357-358, ч. ч. 1, 2 ст. 359, ст. 360 УК РФ.

К четвертой группе отнесены уголовные дела о посягательствах на здоровье населения и общественную нравственность, совершаемых путем сбыта наркотиков или психотропных веществ в особо крупном размере, а также их контрабанды – соответственно по ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

С 1 июня 2018 г. суд присяжных стал доступен обвиняемым в убийстве, не отягощенном дополнительными квалифицирующими признаками, и в причинении тяжкого вреда здоровью, который по неосторожности привел к смерти потерпевшего [6].

Однако предъявление обвинения по указанным составам само по себе не гарантирует рассмотрения дела присяжными, поскольку для определенных категорий обвиняемых этот институт недоступен. В настоящее время суд присяжных недоступен для обвиняемых, не достигших совершеннолетия. Это связано с тем, что к несовершеннолетним неприменимы наиболее суровые виды наказания – смертная казнь и пожизненное заключение. Конституционность этого правила ставилась под сомнение, но Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20.05.2014 № 16-П, вынесенном по жалобе В.А. Филимонова, подтвердил его законность. Суд разъяснил, что право на суд присяжных у лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, отсутствует, поскольку подсудность их дел устанавливается законом с учетом специфики производства по делам несовершеннолетних. При этом законодательство предоставляет им дополнительные процессуальные гарантии, в частности, рассмотрение дела тремя профессиональными судьями и более широкий доступ к апелляционному обжалованию [19 (абз. 1 п. 8)].

Аналогичное ограничение действовало и в отношении женщин, но только до Постановления Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П, принятого по жалобе гражданки А.С. Лымарь на п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. Как и несовершеннолетние, женщины не могли претендовать на рассмотрение дела присяжными, поскольку им не назначаются ни смертная казнь, ни пожизненное заключение. Конституционный Суд РФ признал, что оспоренные А.С. Лымарь положения противоречат Конституции РФ [20]. Также Постановлением от 16.03.2017 № 7-П, принятым по жалобе В.Д. Лабусова, Конституционный Суд РФ закрыл вопрос о доступе к суду присяжных для мужчин, достигших 65 лет. Суд указал, что нормы УК РФ и УПК РФ, лишающие граждан этой возрастной категории данного права, не согласуются с Конституцией РФ [21].

В итоге право женщин, а также мужчин старше 65 лет на рассмотрение их уголовных дел судом присяжных обеспечил Федеральный закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ [7].

Между тем важно отметить, что когда лицо обвиняется по нескольким составам, не все из которых могут рассматриваться судом с участием присяжных, рассмотрению присяжными подлежат все составы, вмененные подсудимому, включая и те, которые не входят в их компетенцию. Это прямо следует из ч. 1 ст. 33 УПК РФ. Например, лицо обвиняется в убийстве беременной женщины, заведомо находившейся в таком состоянии (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и одновременно в незаконном хранении огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ). Само по себе хранение оружия суду присяжных не подсудно, однако при заявлении подсудимым соответствующего ходатайства дело в полном объеме, т. е. по обоим эпизодам, будет рассмотрено с участием присяжных заседателей.

Кульминацией процессуальной деятельности присяжных заседателей и всего разбирательства в суде с их участием является вынесение вердикта. В соответствии со ст. 341 УПК РФ для вынесения вердикта коллегия присяжных удаляется в специально отведенную для этого совещательную комнату. В ней присяжные проводят обсуждение, разрешают вопросы о виновности подсудимого и оформляют результат голосования в виде вердикта, который затем оглашается в открытом судебном заседании. Причем в совещательной комнате могут находиться исключительно присяжные заседатели. Допуск в нее иных лиц, включая профессионального судью, положениями ст. 341 УПК РФ запрещен.

Думается, что правило удаления в совещательную комнату присяжных заседателей без профессионального судьи сопряжено с определенной долей рисков. Эти риски связаны с возможностью влияния на присяжных со стороны отдельных участников коллегии, оказания на них давления, побуждения к принятию того или иного решения. Отсутствие профессионального контроля над процессом обсуждения и голосования снижает степень защищенности процедуры вынесения вердикта от возможных противоправных действий и целенаправленного незаконного влияния.

Как представляется, включение профессионального судьи в состав лиц, присутствующих в совещательной комнате, способствовало бы обеспечению объективного государственного контроля за процессом принятия решения присяжными заседателями и минимизации рисков противоправного воздействия на них.

На постсоветском пространстве такой подход реализован, например, в Республике Казахстан. В сопредельном с Россией государстве казахский законодатель в ст. 655 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан узаконил правило, согласно которому при вынесении приговора в совещательной комнате совместно присутствуют как присяжные заседатели, так и председательствующий профессиональный судья [8].

Среди экспертов подобный подход разделяет А.И. Новикова. По ее мнению, данный подход свидетельствует о смешанной природе участия граждан в осуществлении правосудия, при которой функции непрофессиональных и профессиональных судей интегрированы на решающем этапе производства по делу [16, с. 38].

Государство в таком случае выступает гарантом, обеспечивающим процессуальные предписания, препятствующие неправомерному вмешательству в процесс осуществления правосудия. Как видится, подобная правовая модель имеет определенные достоинства и может быть реализована при совершенствовании отечественного законодательства.

С учетом изложенного предлагается в ст. 341 УПК РФ:

1) ч. 1 после слова «председательствующего» дополнить словами «судья и»;

2) ч. 2 после слов «за исключением» дополнить словами «судьи и».

Основываясь на изложенном в статье, сделаем ряд выводов:

1. Присяжным заседателем признается гражданин, отвечающий требованиям Закона о присяжных заседателях, привлеченный к рассмотрению уголовного дела в стадии судебного разбирательства в составе коллегии с целью вынесения вердикта по поставленным судом и сторонами вопросам, определяющим виновность или невиновность подсудимого.

2. Статус присяжного не требует специальных юридических знаний, носит временный и судебный характер. Институт присяжных усиливает независимость оценки доказательств, повышает беспристрастность правосудия через вовлечение граждан – непрофессиональных судей в его осуществление. Задача присяжных – ответить на главный вопрос: виновен ли подсудимый.

3. Формирование коллегии присяжных заседателей – многоэтапный процесс, от которого напрямую зависят качество и справедливость выносимого вердикта. Он складывается из трех последовательных стадий. Процедура построена так, чтобы обеспечить независимость, репрезентативность и беспристрастность коллегии – от случайного отбора кандидатов до возможности оспорить тенденциозность состава. В целом присяжный заседатель должен быть гражданином РФ в возрасте от 25 до 64 лет включительно, обладать полной дееспособностью и не иметь непогашенной судимости.

4. Российский законодатель допускает рассмотрение уголовного дела судом присяжных только по определенным им категориям преступлений (все зависит от объекта посягательства). Со временем право на суд присяжных получили женщины, а также мужчины старше 65 лет, при этом несовершеннолетние лишены такого права. Если обвинение включает несколько составов и хотя бы один подсуден присяжным, все дело передается им.

5. Существующая процедура вынесения вердикта присяжными заседателями без участия профессионального судьи создает риски подверженности присяжных противоправному влиянию со стороны отдельных участников коллегии, что требует внесения изменений в ст. 341 УПК РФ путем включения судьи в состав лиц, допускаемых в совещательную комнату, для обеспечения профессионального контроля за вынесением вердикта и повышения его объективности.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, и внесенными 04.10.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/ Document/View/0001202210060013 [Дата обращения: 24.08.2026].

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // «Российская газета», № 113, 18.06.1996; № 114, 19.06.1996; № 115, 20.06.1996; № 118, 25.06.1996.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

4. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 09.04.2026) «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета», № 170, 29.07.1992.

5. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 26.07.2026) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // «Российская газета», № 182, 25.08.2004.

6. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // «Российская газета», № 139, 28.06.2016.

7. Федеральный закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // «Российская газета» (специальный выпуск), № 297с, 31.12.2017.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗРК (ред. от 12.08.2026) // «Казахстанская правда», № 133 (27754), 10.07.2014.

9. Бобров В.М. Суд присяжных: «суд толпы» или «суд справедливости» / В.М. Бобров, А.А. Моисеева // Modern Science. – 2020. – № 12-4. – С. 194-199.

10. Верховный суд предложил реформу суда присяжных в России [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг (РБК): официальный сайт. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/23/09/2026/6ab3943f9a79478614026ecd [Дата обращения: 25.09.2026].

11. Вилкова Т.Ю. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве: монография / Т.Ю. Вилкова, С.А. Насонов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 261 с.

12. Гордеева А.А. Рассмотрение дела в суде присяжных как форма реализации принципа участия граждан в осуществлении правосудия / А.А. Гордеева, Е.А. Хабарова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3 (166). – С. 310-313.

13. Корнелюк О.В. Перспективы развития российского суда с участием присяжных заседателей / О.В. Корнелюк, М.В. Лифанова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 1 (29). – С. 108-122.

14. Лошкарев В.В. Институт уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей: проблемы и пути их решения / В.В. Лошкарев, М.Ф. Мингалимова // Журнал российского права. – 2025. – Т. 29, № 9. – С. 91-102.

15. Модебадзе М.И. Участие присяжных в отправлении правосудия по неуголовным делам: сравнительно-правовой анализ / М.И. Модебадзе // Законодательство. – 2023. – № 3. – С. 72-78.

16. Новикова А.И. Конституционно-правовые вопросы организации и функционирования института присяжных заседателей в России, Казахстане, института народных заседателей в Беларуси / А.И. Новикова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 5 (160). – С. 34-42.

17. Торговченков В.И. Современный суд присяжных: достижения, проблемы и перспективы / В.И. Торговченков // Законность. – 2024. – № 10 (1080). – С. 56-60.

18. Тутаринова Н.Н. Суд с участием присяжных заседателей как функциональная гарантия независимости правосудия в современной России / Н.Н. Тутаринова // Администратор суда. – 2024. – № 1. – С. 49-53.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // «Российская газета», № 124, 04.06.2014.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // «Российская газета», № 51, 11.03.2016.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова» // «Российская газета», № 64, 28.03.2017.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // «Российская газета», № 272, 02.12.2005.

23. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2026. – № 4. – С. 22-55; № 5. – С. 14-40.

24. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.05.2013 № 83-П13ПР // СПС «КонсультантПлюс».

25. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.11.2012 № 82-О12-39сп // СПС «КонсультантПлюс».

26. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.11.2016 № 65-АПУ16-2СП // СПС «КонсультантПлюс».

27. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2026 № 77-852/2026 (УИД 40RS0010-01-2024-000023-83) по делу № 1-1-6/2025(1-1-101/2024) // СПС «КонсультантПлюс».

28. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 20.05.2024 № 22-2474/2024 (УИД 03RS0025-01-2022-001089-87) // СПС «КонсультантПлюс».

29. Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 23.05.2024 № 22-626/2024 (УИД 17RS0014-01-2022-000052-36) // СПС «КонсультантПлюс».

30. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 13.05.2026 № 22-160/2026 (УИД 49RS0001-01-2025-006015-29) // СПС «КонсультантПлюс».

31. Апелляционное определение Московского областного суда от 08.08.2024 № 22-6602/2024 (УИД 50RS0001-01-2023-014012-37) // СПС «КонсультантПлюс».

32. Апелляционное определение Московского областного суда от 19.03.2026 № 22-1764/2026 (УИД 50RS0006-01-2025-001817-14) // СПС «КонсультантПлюс».

33. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 15.05.2025 № 22-2213/2025 (УИД 61RS0021-01-2024-000178-62) // СПС «КонсультантПлюс».

34. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.09.2025 № 22-5616/2025 (УИД 66RS0016-01-2018-001352-76) по делу № 1-4/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

35. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2014-2024 гг., 1 полугодие 2025 г. (Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации по первой инстанции (Справка к разделу 1)) [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: https://cdep.ru/?id=79 [Дата обращения: 24.08.2026].

ЯНДАЛЕЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА – магистрант Юридического института, Вятский государственный университет, Россия.

К.Т. Садритдинова

ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются критерии отграничения кражи (ст. 158 УК РФ) от смежных составов преступлений против собственности, которые встречаются наиболее часто: грабежа, разбоя, мошенничества. На основе положений уголовного закона, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и доктринальных позиций выделяются разграничительные признаки, лежащие в плоскости объективной и субъективной стороны состава. Обосновывается вывод о том, что ключевым критерием разграничения выступает способ изъятия имущества и содержание умысла виновного.

Ключевые слова: *кража, хищение, тайность, грабёж, разбой, мошенничество, присвоение, растрата, угон, квалификация преступлений, смежные составы.*

Согласно ч. 1 ст. 158 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) [1] кража – это тайное хищение чужого имущества. Общее понятие хищения закреплено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ: под хищением понимаются совершённые с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Таким образом, состав кражи образуют два блока признаков: [4, с. 44]

– общие признаки хищения – предмет (чужое имущество, обладающее физическим, экономическим и юридическим признаками), противоправность, безвозмездность, изъятие и (или) обращение, причинение ущерба, корыстная цель и прямой умысел;

– специальный признак – тайный способ изъятия.

Содержание тайности раскрыто в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [2] Тайным признаётся хищение, совершённое:

а) в отсутствие собственника, иного владельца имущества или посторонних лиц;

б) в их присутствии, но незаметно для них;

в) в присутствии лиц, которые не осознавали противоправности действий виновного (например, в силу малолетства, состояния опьянения, психического расстройства);

г) в присутствии близких родственников виновного или иных лиц, от которых он не ожидал противодействия.

Особо важно указание п. 2 на то, что если присутствовавшее лицо принимало меры к пресечению хищения (например, требовало прекратить противоправные действия), ответственность наступает за грабёж. Обязательно отметим, что грабёж (ст. 161 УК РФ) определяется как открытое хищение чужого имущества. Разграничение кражи и грабежа проводится по единственному признаку – способу изъятия. Открытым в соответствии с п. 3 Постановления № 29 признаётся хищение, совершаемое в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хищение, сознаёт, что присутствующие понимают противоправный характер его действий, независимо от того, принимали они меры к пресечению этих действий или нет.

Практически значимым является вопрос о перерастании кражи в грабёж или разбой. В п. 5 Постановления № 29 разъяснено: если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иными лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает изъятие имущества или его удержание, содеянное квалифицируется как грабёж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы такого насилия – как разбой. Момент перерастания определяется моментом осознания виновным открытости своих действий до окончания хищения. Если же кража была уже окончена (виновный получил реальную возможность распорядиться имуществом – п. 6 Постановления № 29), а насилие применено с целью скрыться или удержать похищенное, содеянное квалифицируется по совокупности кражи и соответствующего преступления против личности. Здесь проявляется классическое

© К.Т. Садритдинова, 2026.

Научный руководитель: *Штефан Алёна Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

доктринальное правило: насилие, применённое после окончания хищения, не изменяет его формы, и с этим невозможно не согласиться. [5, с. 122]

Разбой (ст. 162 УК РФ) отличается от кражи двумя признаками: открытостью и применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия. [7, с. 402] При этом п. 21 Постановления № 29 разграничивает насилие, не опасное для жизни и здоровья (побои, ограничение свободы, причинение физической боли – признак насильственного грабежа по п. «г» ч. 2 ст. 161), и насилие, опасное для жизни и здоровья (повлекшее вред здоровью, предусмотренный ст. 111, 112, 115 УК РФ, либо создавшее реальную опасность для жизни в момент применения даже без последствий).

Особый случай представляет использование при хищении сильнодействующих или одурманивающих веществ. [8, с. 72] Согласно п. 23 Постановления № 29, если виновный приводит потерпевшего в беспомощное состояние путём введения ему опасных для жизни или здоровья веществ, содеянное квалифицируется как разбой; если же вещества не были опасными для жизни или здоровья – как насильственный грабёж. Тайное изъятие имущества у лица, уже находившегося в состоянии сильного опьянения или сна (без участия виновного в приведении в такое состояние), образует кражу. По-нашему мнению, данное разъяснение наглядно демонстрирует, что тайность оценивается по отношению к осознанию потерпевшим происходящего, а не только по внешней обстановке.

Мошенничество (ст. 159 УК РФ) – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Разграничение с кражей осуществляется по способу и роли потерпевшего в механизме изъятия: при мошенничестве потерпевший сам передаёт имущество или право на него виновному под влиянием обмана, при краже изъятие происходит помимо воли и без ведома владельца. Сегодня «мошенничества, использующие информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ), трансформировались в один из наиболее массовых и социально значимых видов правонарушений» [9, с. 261], что порождает спорные вопросы разграничения, которые будут рассмотрены ниже.

Однако, ключевое разъяснение содержится в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: [3] если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа. Классические примеры – проникновение в жилище под видом сотрудника коммунальной службы с последующим тайным изъятием ценностей; получение от потерпевшего телефона «для звонка» с последующим бегством. В первом случае обман создаёт лишь условия для тайного изъятия, во втором – потерпевший передаёт вещь во временное пользование, не отчуждая её, а изъятие происходит открыто, что образует грабёж.

Существенное практическое значение имеет отграничение кражи с банковского счёта (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) от мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). В п. 17 Постановления № 48 разъяснено, что хищение денежных средств путём использования заранее похищенной или поддельной платёжной карты, если выдача наличных произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации, образует кражу. Аналогично квалифицируются бесконтактная оплата покупок чужой картой без введения ПИН-кода и переводы через мобильное приложение банка: в этих случаях отсутствует обман физического лица – обманывается лишь техническое устройство, что не соответствует природе мошенничества как «интеллектуального» хищения. Мошенничество по ст. 159.3 имеет место, когда виновный сообщает уполномоченному работнику торговой или кредитной организации заведомо ложные сведения о принадлежности карты либо умалчивает об их незаконном владении. Данная позиция была закреплена и в судебной практике после изменений, внесённых в Постановление № 29 Постановлением Пленума от 15.12.2022 № 38, что позволило преодолеть длительные разночтения в квалификации так называемых «карточных» хищений. [6, с. 123]

Итак, описанное выше позволяет сформулировать следующие выводы. Кража является «модельной» формой хищения, все иные формы конструируются законодателем путём замены признака тайности иным способом (открытость, насилие, обман, использование вверенного имущества) либо путём исключения признаков хищения (цель хищения – при угоне, корыстная цель и противоправность – при самоуправстве). Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (постановления № 29 от 27.12.2002, № 48 от 30.11.2017, № 25 от 09.12.2008) сформировали достаточно чёткую систему критериев, однако развитие цифровых технологий и появление новых форм безналичного оборота требуют дальнейшего совершенствования как законодательства, так и судебной практики. В частности, дискуссионным остаётся вопрос о целесообразности сохранения ст. 159.3 УК РФ при наличии п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в подавляющем большинстве случаев хищение с использованием чужой платёжной карты происходит без обмана физического лица и охватывается составом кражи. В заключении, важно понимать, что последо-

вательное применение выработанных критериев с приоритетом субъективного вменения позволяет обеспечить единообразие судебной практики и реализацию принципов законности и справедливости при квалификации преступлений против собственности.

Библиографический список:

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.06.2026) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

3.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 2.

4.Бизюков И. Л. Понятие, признаки и предмет кражи чужого имущества по действующему уголовному законодательству РФ // Вестник магистратуры. – 2021. – № 7 (118). – С. 44-47.

5.Буркина О. А. Понятие и виды насилия в преступлениях против собственности в теории уголовного права России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 122-131.

6.Иванов М. Г., Николаев А. Ю. Проблемы разграничения составов имущественных преступлений, связанных с информационными технологиями (ст. 159.3, 159.6 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 3 (41). – С. 123-126.

7.Тистик А. В. Разбой: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов // StudNet. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 402-406.

8.Фильченко А. П. Категория «одурманивающие вещества» в российском законодательстве // Академическая мысль. – 2020. – № 3 (12). – С. 68-72.

9.Худякова О. А. Виктимологический аспект мошенничества с применением информационно-коммуникационных технологий и социальной инженерии // Преступность нового времени: смена парадигмы (к 30-летию Уголовного кодекса Российской Федерации): материалы Молодежной сессии XXII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 11 февраля 2026 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, 2026. – С. 260-271.

САДРИТДИНОВА КАРИНА ТАНИФОВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Д.И. Абишева

НАВЯЗЫВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) КАК СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ЧАСТИ 2.1 СТАТЬИ 14.8 КОАП РФ

В статье рассматриваются актуальные проблемы административно-правовой квалификации навязывания потребителю дополнительных товаров (работ, услуг) за отдельную плату. Анализируются положения части 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ, введённой Федеральным законом от 19.10.2023 № 505-ФЗ и существенно изменённой Федеральным законом от 29.12.2025 № 561-ФЗ. Выявляются пробелы и противоречия в законодательном определении понятия «навязывание», исследуется формирующаяся судебная практика по делам об административных правонарушениях указанной категории. Особое внимание уделяется проблемам разграничения части 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ со смежными составами, предусмотренными частью 2 статьи 14.8 и частью 2 статьи 14.7 КоАП РФ. Предлагаются возможные пути совершенствования правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: *административная ответственность, защита прав потребителей, навязывание дополнительных услуг, часть 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ, квалификация правонарушений, Роспотребнадзор, судебная практика.*

Навязывание потребителю дополнительных товаров (работ, услуг) за отдельную плату представляет собой одно из наиболее распространённых и социально значимых нарушений в сфере потребительского рынка. В условиях развития дистанционных способов торговли и оказания услуг, расширения практики заключения договоров присоединения проблема обеспечения действительной свободы волеизъявления потребителя приобретает особую актуальность. Законодатель отреагировал на указанную проблему путём введения специального состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ [2].

Часть 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ была введена Федеральным законом от 19.10.2023 № 505-ФЗ и вступила в силу 30 октября 2023 года [5]. Первоначальная редакция указанной нормы предусматривала административный штраф для должностных лиц в размере от двух тысяч до четырёх тысяч рублей, для юридических лиц – от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей. Однако Федеральным законом от 29.12.2025 № 561-ФЗ санкция указанной нормы была существенно ужесточена: с 9 января 2026 года административный штраф для должностных лиц составляет от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей, для юридических лиц – от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей [4]. Указанное увеличение размеров административных штрафов более чем в двенадцать раз свидетельствует о признании законодателем повышенной общественной опасности рассматриваемого правонарушения.

Диспозиция части 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ определяет навязывание потребителю дополнительных товаров (работ, услуг) за отдельную плату через два альтернативных способа совершения деяния. Первый способ состоит в предложении потребителю до заключения договора о приобретении основных товаров (работ, услуг) приобрести дополнительные товары (работы, услуги) или заключить иные договоры, приобретение или заключение которых обусловливается обязательностью при приобретении основных товаров (работ, услуг), если иное не предусмотрено законом. Второй способ заключается во включении в договор условий, которые обусловливают приобретение основных товаров (работ, услуг) обязательным приобретением дополнительных товаров (работ, услуг), в том числе предусматривают обязательное заключение иных договоров, если иное не предусмотрено законом [2].

В юридической литературе справедливо отмечается, что ключевым признаком навязывания является отсутствие действительного, активного волеизъявления потребителя на приобретение дополнительного товара (работы, услуги). Как указывают практикующие юристы, бизнесу во взаимоотношениях с потребителем запрещено устанавливать изначальное («предустановленное») согласие на какие-либо дополнительные услуги [12]. Потребитель должен самостоятельно, активным действием выразить согласие

© Д.И. Абишева, 2026.

на каждую такую услугу, в том числе путём проставления отметки в соответствующем поле электронной формы или подписания отдельного согласия. Указанное требование вытекает из системного толкования части 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ и статьи 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3].

Однако анализ формирующейся правоприменительной практики свидетельствует о наличии существенных проблем квалификации рассматриваемого административного правонарушения. Прежде всего, обращает на себя внимание отсутствие в КоАП РФ и в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» легального определения понятия «навязывание». Диспозиция части 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ описывает способы совершения деяния, но не раскрывает его сущностных признаков, что порождает сложности при разграничении навязывания со смежными составами административных правонарушений и с правомерным поведением субъектов предпринимательской деятельности.

Показательным в этом отношении является дело № А79-117/2025, рассмотренное Арбитражным судом Чувашской Республики [6]. Гражданин обратился в Управление Роспотребнадзора с заявлением о привлечении ПАО «Совкомбанк» к административной ответственности по части 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ по факту навязывания дополнительных услуг и по части 1 статьи 14.7 КоАП РФ по факту обсчёта потребителя. Банк увеличил кредитный лимит на сумму 356 588 рублей для оплаты дополнительных услуг, при этом, по мнению заявителя, не получив надлежащего выражения волеизъявления заёмщика. Административный орган отказал в возбуждении дела об административном правонарушении, указав, что заявитель сам присутствовал при заключении договоров, добровольно выбрал программу кредитования с обязательным предоставлением договора страхования, был ознакомлен с альтернативным вариантом получения кредита и добровольно проставлял подписи во всех предоставленных документах [6]. Суд, исследовав материалы дела, не усмотрел оснований для признания действий банка навязыванием дополнительных услуг.

Приведённый пример иллюстрирует одну из ключевых проблем квалификации навязывания: критерии разграничения навязывания и добровольного приобретения дополнительных услуг остаются недостаточно чёткими. Наличие подписи потребителя в документах, формально подтверждающей согласие на приобретение дополнительного товара (работы, услуги), не всегда свидетельствует о действительном волеизъявлении, поскольку в условиях договора присоединения потребитель лишён реальной возможности влиять на содержание договора. Как справедливо отмечается в судебной практике, свобода договора не может быть использована в нарушение предоставленных законом гарантий, и не допускается использовать преимущественное положение для навязывания потребителю явно несправедливых условий [7]. Вместе с тем доказывание отсутствия действительного волеизъявления потребителя при наличии его подписи в договоре представляет значительную сложность.

Второй проблемой является разграничение части 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ и части 2 статьи 14.8 КоАП РФ. Часть 2 указанной статьи устанавливает ответственность за включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей, за исключением случаев, предусмотренных частью 2.1 [2]. Соотношение указанных норм строится по принципу специального состава (часть 2.1) и общего состава (часть 2). Однако на практике возникают ситуации, когда условие договора одновременно может быть квалифицировано и как ущемляющее права потребителя, и как навязывание дополнительной услуги. В частности, условие договора потребительского кредита об обязательном страховании жизни и здоровья заёмщика может рассматриваться как ущемляющее права потребителя (если страхование навязано) и одновременно как навязывание дополнительной услуги. Указанная проблема требует разрешения на уровне актов судебного толкования.

Третьей проблемой является разграничение части 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ и части 2 статьи 14.7 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара (работы, услуги). Введение потребителя в заблуждение относительно обязательности приобретения дополнительного товара (работы, услуги) может образовывать состав как части 2 статьи 14.7 КоАП РФ, так и части 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ. Критерии разграничения указанных составов в действующем законодательстве не определены, что порождает риск произвольного выбора нормы правоприменителем.

Четвёртой проблемой является определение момента окончания административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ. Если навязывание осуществляется путём включения в договор соответствующих условий, правонарушение считается оконченным с момента заключения договора на таких условиях. Если же навязывание выражается в предложении потребителю приобрести дополнительные товары (работы, услуги) до заключения основного договора, момент окончания правонарушения определяется моментом совершения указанного предложения. Указанная неопределённость имеет существенное значение для исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности.

Пятой проблемой является недостаточная эффективность механизмов выявления и фиксации рассматриваемых административных правонарушений. В отличие от нарушений, выявляемых в ходе плановых контрольных (надзорных) мероприятий, навязывание дополнительных услуг зачастую носит латентный характер и выявляется преимущественно по жалобам потребителей. При этом, как показывает анализ судебной практики, административные органы нередко отказывают в возбуждении дел об административных правонарушениях, ссылаясь на недостаточность представленных потребителем доказательств или на то, что документы получены вне рамок процессуальных требований КоАП РФ [8]. Указанная практика снижает эффективность административно-правовой защиты прав потребителей.

Вместе с тем необходимо отметить, что государственная политика в рассматриваемой сфере характеризуется последовательным усилением ответственности за навязывание дополнительных товаров (работ, услуг). Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2025 году» содержит данные о практике привлечения к административной ответственности за нарушения, связанные с реализацией цифровых продуктов, в том числе за нарушение права потребителей на своевременное получение необходимой, достоверной и полной информации [9]. Указанные данные свидетельствуют о расширении сферы применения административной ответственности за нарушения прав потребителей в условиях цифровой экономики. Кроме того, в научной литературе обоснованно указывается на необходимость системного совершенствования законодательства о защите прав потребителей, включая уточнение статуса и ответственности агрегаторов информации, а также развитие специальных норм о цифровых и финансовых услугах [14]. Отдельные исследователи обращают внимание на проблему разграничения недобросовестной конкуренции путём введения в заблуждение и смежных правонарушений, таких как обман потребителей и непредоставление потребителю достоверной информации, что имеет непосредственное значение для квалификации рассматриваемых деяний [15].

Таким образом, часть 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ представляет собой специальный состав административного правонарушения, направленный на обеспечение действительной свободы волеизъявления потребителя при приобретении дополнительных товаров (работ, услуг). Ужесточение санкции указанной нормы Федеральным законом от 29.12.2025 № 561-ФЗ отражает повышение общественной опасности навязывания дополнительных услуг и намерение законодателя обеспечить реальную защиту прав потребителей. Однако отсутствие легального определения понятия «навязывание», неопределённость критериев разграничения смежных составов и несовершенство механизмов выявления рассматриваемых правонарушений требуют дальнейшего совершенствования как законодательства, так и правоприменительной практики.

Представляется целесообразным внесение в КоАП РФ изменений, направленных на закрепление легального определения понятия «навязывание» через указание на отсутствие действительного, активного волеизъявления потребителя на приобретение дополнительного товара (работы, услуги), а также на принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющего вопросы квалификации административных правонарушений, предусмотренных частью 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ, и разграничения указанного состава со смежными административными правонарушениями. Указанные меры позволят обеспечить единообразие правоприменительной практики и повысить эффективность административно-правовой защиты прав потребителей.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.07.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

3. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 28.12.2025). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. О внесении изменений в статьи 3.5 и 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 29.12.2025 № 561-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 52 (ч. 1). – Ст. 8348.

5. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 19.10.2023 № 505-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 43. – Ст. 7556.

6. Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 05.06.2025 по делу № А79-117/2025. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

7. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.01.2025 по делу № А65-36542/2024. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.08.2025 по делу № Ф06-4837/2025. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

9. Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2025 году» / Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. – Москва, 2026. – Текст : электронный.

10. Гончаров, В. С. Коллизии гражданско-правового и специального регулирования в сфере защиты прав потребителей / В. С. Гончаров // Российская юстиция. – 2025. – № 3. – С. 15–19.

11. Иванов, П. Ю. Состояние и тенденции развития законодательства о защите прав потребителей / П. Ю. Иванов // Журнал российского права. – 2024. – № 11. – С. 340–348.

12. Михайлова, А. М. Проблемы защиты прав потребителей и рекомендации по совершенствованию законодательства / А. М. Михайлова // Молодой ученый. – 2025. – № 52 (603). – С. 235–239.

13. Саранкина, Н. Д. Защита прав потребителей в условиях платформенной экономики: актуальные результаты законотворческой работы / Н. Д. Саранкина // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 8 (207). – С. 275–277.

14. Чагина, Е. М. Права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем / Е. М. Чагина // Юридические исследования. – 2025. – № 1. – С. 1–13.

15. Чагина, Е. М. Административная и уголовная ответственность за нарушение прав потребителей в законодательстве Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительно-правовое исследование / Е. М. Чагина, Ю. Е. Сысоев // Юридические исследования. – 2024. – № 9. – С. 38–56.

АБИШЕВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА – магистрант, Частное учреждение высшего образования «Московская академия предпринимательства», Россия.

А.А. Селифанова

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРИЗНАНИЮ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЮ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются правовые проблемы производства по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении гражданина умершим. Рассматриваются основания применения указанных институтов, установленные статьями 42 и 45 Гражданского кодекса Российской Федерации, и процессуальный порядок их реализации в соответствии с главой 30 Гражданского процессуального кодекса РФ. Особое внимание уделяется специальному правовому регулированию, введенному Федеральным законом от 14.04.2023 № 120-ФЗ для участников специальной военной операции, а также анализу правовых проблем, возникающих в судебной практике, и направлениям совершенствования законодательства.

Ключевые слова: *признание гражданина безвестно отсутствующим, объявление гражданина умершим, особое производство, правовая фикция, специальная военная операция, судебная практика, заинтересованные лица.*

Институты признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим являются правовыми фикциями, направленными на устранение правовой неопределенности, возникающей вследствие длительного отсутствия сведений о месте пребывания лица. Как обоснованно отмечается в науке, правовая норма является результатом творчества, которое подчинено интересам экономики и политики, и для реализации и защиты этих интересов применяются различного рода фикции, конструкции, основанные на искусственной констатации факта, без учета того, является ли он реальным [4]. Указанные институты затрагивают имущественные и личные неимущественные права как самого отсутствующего, так и его кредиторов, иждивенцев и иных заинтересованных лиц, что обусловливает необходимость их тщательной правовой регламентации.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, основания для признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим установлены статьями 42 и 45 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно пункту 1 статьи 42 ГК РФ, гражданин может быть признан безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. В соответствии с пунктом 1 статьи 45 ГК РФ, гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, - в течение шести месяцев [1]. Пункт 2 статьи 45 ГК РФ устанавливает, что военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий. Процессуальный порядок рассмотрения указанных дел регламентирован главой 30 ГПК РФ, согласно которой данные дела рассматриваются в порядке особого производства [2][5].

Во-вторых, актуальность темы существенно возросла в связи с принятием Федерального закона от 14.04.2023 № 120-ФЗ, которым Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дополнен статьями 23 и 24, устанавливающими специальный упрощенный порядок признания безвестно отсутствующими и объявления умершими участников специальной военной операции [3][6]. Указанные изменения предусматривают, что гражданин-участник СВО может быть признан безвестно отсутствующим, если в течение шести месяцев нет сведений о месте его нахождения, а по истечении трех месяцев после признания безвестно отсутствующим он может быть объявлен умершим [9]. До вступления в силу указанных изменений признать военнослужащих умершими в судебном порядке можно было по истечении двух лет с момента окончания военных действий [3]. Закон распространяется на правоотношения, возникшие с 24 февраля 2022 г., если на день его вступления в силу в отношении гражданина не завершено производство по делу о признании его безвестно отсутствующим или об объявлении умершим [6].

Судебная практика по делам рассматриваемой категории складывается с учетом строгого подхода судов к установлению юридических фактов, служащих основаниями для применения указанных норм. Так, Конаковским городским судом Тверской области 28 января 2025 г. рассмотрено дело № 2-296/2025

© А.А. Селифанова, 2026.

по заявлению детей об объявлении умершим их отца, который в декабре 2013 г. ушел из дома, с 2015 г. о нем ничего не известно, а розыск результатов не дал. Суд, руководствуясь п. 1 ст. 45 ГК РФ, удовлетворил заявление, указав, что целью объявления гражданина умершим является защита интересов заявителей и заинтересованных лиц, а решением суда устраняется правовая неопределенность в семейных, гражданских, жилищных и иных правоотношениях [1]. Ртищевским районным судом Саратовской области 9 сентября 2024 г. рассмотрено дело № 2-1-651/2024 по заявлению брата об объявлении умершим родственника, который с июля 2004 г. не проживает по месту регистрации, в отношении которого заведено розыскное дело, а розыскные мероприятия результатов не дали. Суд удовлетворил заявление, установив, что сведения о месте нахождения лица отсутствуют более двадцати лет, а объявление умершим необходимо заявителю для оформления наследственного имущества [7].

Особую категорию составляют дела в отношении участников специальной военной операции. Тбилисским районным судом Краснодарского края 17 декабря 2024 г. рассмотрено дело по заявлению прокурора в интересах дочерей об объявлении умершим их отца, который заключил контракт о прохождении военной службы и с 9 января 2024 г. числился пропавшим без вести при выполнении задач в ходе СВО. Суд, руководствуясь статьями 23 и 24 Федерального закона № 52-ФЗ, удовлетворил заявление, определив днем смерти день предполагаемой гибели [10].

Правовые проблемы производства по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим могут быть систематизированы по нескольким направлениям.

Первая группа проблем связана с недостаточной ясностью критериев и процедур. В науке отмечается, что «совершенно непонятно, почему дети, чьи родители объявлены умершими, относятся законодателем к категории детей, оставшихся без попечения родителей, притом что в силу ст. 45, 1113 ГК РФ решение суда о признании гражданина умершим влечет те же правовые последствия, что и смерть гражданина» [4]. Данная коллизия свидетельствует о необходимости системного пересмотра последствий объявления гражданина умершим в смежных отраслях законодательства.

Вторая группа проблем касается исчисления сроков, установленных статьями 42 и 45 ГК РФ. Как разъясняет прокурор, «если от человека, который принял участие в СВО, уже долгое время нет вестей», то применяется упрощенный порядок [6]. Однако на практике сохраняется неопределенность в определении момента, с которого следует исчислять сроки для общего порядка (год и пять лет), особенно в случаях, когда последние сведения об отсутствующем лице имеют приблизительный характер. Согласно статье 42 ГК РФ, при невозможности установить день получения последних сведений началом исчисления срока считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения, а при невозможности установить месяц - первое января следующего года.

Третья группа проблем связана с определением круга заинтересованных лиц, имеющих право на обращение в суд. Законодательство не содержит исчерпывающего перечня таких лиц, что порождает неопределенность. В судебной практике заявителями выступают родственники (дети, братья), а также прокурор в интересах граждан, которые по уважительным причинам не могут самостоятельно обратиться в суд [1][7][10]. Однако остаются неурегулированными вопросы о праве кредиторов, наследников по завещанию и иных лиц на обращение с соответствующим заявлением.

Четвертая группа проблем касается последствий признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим для обязательств личного характера, в частности алиментных обязательств. Судебная практика исходит из того, что признание безвестно отсутствующим само по себе не прекращает алиментного обязательства, однако делает невозможным его принудительное исполнение до момента явки гражданина или назначения доверительного управляющего его имуществом.

Пятая группа проблем связана с отсутствием единообразного подхода к определению даты смерти в решениях судов об объявлении гражданина умершим. Согласно пункту 3 статьи 45 ГК РФ, днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда, однако в случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью, суд может признать днем смерти день его предполагаемой гибели. Судебная практика демонстрирует различные подходы: в одних случаях суды определяют днем смерти день вступления решения в законную силу, в других — указывают конкретную дату на основании имеющихся в материалах дела доказательств [10].

Направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики включают следующие меры. Представляется целесообразным принятие специального федерального закона «О безвестном отсутствии и объявлении гражданина умершим», который систематизировал бы нормы материального и процессуального права, установил единые критерии и процедуры. В научной литературе уже обосновывается необходимость принятия такого закона [4].

Требуется уточнение статьи 45 ГК РФ в части определения момента исчисления срока для объявления гражданина умершим в случаях, когда отсутствуют точные сведения о дате получения последних известий. Предлагается закрепить в законе правило, аналогичное статье 42 ГК РФ, с указанием на первое число месяца или первое января следующего года. Необходимо законодательное закрепление исчерпы-

вающего перечня лиц, имеющих право на обращение в суд с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим, с указанием на обязательность подтверждения заинтересованности соответствующими доказательствами.

Целесообразно совершенствование порядка взаимодействия судов с органами внутренних дел при сборе доказательств по делам о безвестном отсутствии. Как показывает судебная практика, основными доказательствами являются информация из органов ЗАГС, МВД, Пенсионного фонда, налоговых органов [7]. Однако отсутствие законодательно закрепленного механизма межведомственного взаимодействия приводит к затягиванию сроков рассмотрения дел.

Требуется унификация судебной практики по определению даты смерти в решениях об объявлении гражданина умершим. Верховному Суду Российской Федерации целесообразно дать соответствующие разъяснения, установив презумпцию определения даты смерти днем вступления решения в законную силу и допустимость отступления от этого правила только при наличии бесспорных доказательств даты предполагаемой гибели.

В целом, анализ правового регулирования и судебной практики позволяет заключить, что институты признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим являются эффективными механизмами защиты прав и законных интересов граждан, однако существующие пробелы в правовом регулировании и отсутствие единообразного подхода к исчислению сроков и определению круга заинтересованных лиц требуют дальнейшего совершенствования как нормативного регулирования, так и судебного толкования на уровне Верховного Суда Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 14.04.2023 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 16. – Ст. 2754.
4. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (постатейный) / Ю.Ф. Беспалов // Российский юридический журнал. – 2025. – № 4. – С. 12-18.
5. Васильчикова Н.А. Особенности рассмотрения судами отдельных категорий дел особого производства в гражданском процессе: учебное пособие / Н.А. Васильчикова. – Санкт-Петербург, 2024. – 180 с.
6. Гаркуша И.В. Особенности признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим в современных реалиях / И.В. Гаркуша // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – № 2 (42). – С. 73-78.
7. Ефремов А.В. Особенности признания военнослужащего безвестно отсутствующим или объявления его умершим / А.В. Ефремов // Гражданин и право. – 2023. – № 8. – С. 19-32.
8. Ким А.Д., Богданов А.М. Проблемы рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим / А.Д. Ким, А.М. Богданов // В сборнике: Актуальные вопросы гражданского права и процесса. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С. 86-93.
9. Михайлов А.В., Кожевникова А.И. Актуальные проблемы судебной практики по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим / А.В. Михайлов, А.И. Кожевникова // Вестник гражданского процесса. – 2025. – № 3. – С. 112-120.
10. Оруджева Д.С. Проблема рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим / Д.С. Оруджева // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – № 12 (69). – С. 520-528.
11. Свининых Е.А. Порядок и основания признания военнослужащих и иных лиц безвестно отсутствующими (объявления умершими) в связи с их пропажей без вести в период проведения специальной военной операции / Е.А. Свининых // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 9 (314). – С. 109-116.
12. Слободанюк И.А., Тутынин И.Д. Специфика особого производства в порядке главы 30 ГПК в отношении участников СВО: о роли суда, прокурора и о доказывании / И.А. Слободанюк, И.Д. Тутынин // Российское правосудие. – 2024. – № 8. – С. 63-69.
13. Филь Г.Г. Обязательные подготовительные действия по делам о признании граждан безвестно отсутствующими или об объявлении их умершими / Г.Г. Филь // Российский судья. – 2023. – № 8. – С. 12-15.

Шананин И.А. Особенности признания безвестно отсутствующим или объявления умершим участника специальной военной операции / И.А. Шананин // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4 (203). – С. 260-263.

СЕЛИФАНОВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

А.Т. Сат

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩУЮ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ

В статье акцентируется внимание на проблемных вопросах определения субъектного состава гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный деятельностью, представляющую повышенную опасность для окружающих. Проведен анализ судебной практики, выявлены пробелы законодательной базы в правовом регулировании данного вопроса, а также предложены методы их восполнения.

Ключевые слова: *источник повышенной опасности; деликт; гражданско-правовая ответственность.*

Безопасная эксплуатация источника повышенной опасности является ежедневной задачей всех владельцев данных источников. Одной из проблем, представляющих наибольшую актуальность в настоящее время, является вопрос субъектного состава гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный деятельностью, представляющую повышенную опасность для окружающих. Согласно п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ): «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего» (п. 1 ст. 1079 ГК РФ).

По мнению С.А. Степанова, Л.А. Вахрушева: «если причинитель доказывает отсутствие своей вины, то это по общему правилу служит основанием для освобождения его от ответственности … обязательство за вред, причиненный источником повышенной опасности, возникает у владельца независимо от наличия или отсутствия у него вины» [4, С. 570, 581]. Правовая природа источника повышенной опасности подразумевает невозможность полного и всеобъемлющего контроля над источником повышенной опасности, поэтому законодатель возлагает на владельца полномочия по осуществлению повышенного уровня контроля при эксплуатации, а также в силу повышенной степени вредоносности предусматривает ответственность за причиненный вред вне зависимости от наличия или отсутствия вины.

Что касается субъекта возмещения причиненного вреда. «Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании» (п. 1 ст. 1079 ГК РФ). Что законодатель подразумевает, используя термин «владение»? Право собственности на вещь в науке гражданского права подразумевает под собой совокупность трех правомочий собственника: права владеть, пользоваться и распоряжаться. В ст. 1079 ГК РФ закреплено, что владельцем вещи является собственник вещи, но могут быть владельцами также те лица, которые владеют и пользуются вещью на ином законном основании. Следовательно, возникает закономерный вопрос: кто обязан возместить причиненный вред: собственник вещи (например, автомобиля) или лицо, временно владеющее вещью на законном основании (например, взявшее автомобиль по договору каршеринга)?

На практике возможны ситуации, когда определение того, кто является владельцем и, следовательно, обязан возместить вред в случае возникновения деликта, является проблемной задачей. ГК РФ содержит признаки юридического владения вещью – то есть те основания, которые предусмотрены законом. Однако, немаловажным признаком также является и материальное владение вещью – то есть кто являлся непосредственным причинителем вреда, фактическим владельцем вещи на момент совершения деликта. Однако, по мнению Пленума Верховного Суда РФ: «владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или умысла самого потерпевшего» (п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

© А.Т. Сат, 2026.

Научный руководитель: *Цуглаева Нина Викторовна* – кандидат юридических наук, доцент, Тувинский государственный университет, Россия.

С. К. Соломин, Н. Г. Соломина считают, что «лицо, осуществляющее деятельность, которая обеспечивает формирование источника повышенной опасности», и является владельцем вещи [6, С. 85]. Также по мнению Е.П. Объедковой: «представляется правильным, в случаях, когда имела место передача источника повышенной опасности без надлежащего юридического оформления, привлечение к ответственности и юридического и фактического владельца. Стоит согласиться с тем, что при таких обстоятельствах юридический и фактический владелец должны нести перед потерпевшим солидарную ответственность» [5, С. 254]. Следовательно, возмещает вред именно то лицо, которое на момент совершения деликта фактически владело транспортным средством – то есть эксплуатировало источник повышенной опасности на законном основании.

Обратная ситуация складывается в случае, если вред был причинен лицом, являющимся работником собственника. Как постановил Пленум Верховного Суда РФ: «не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей» (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»). В данном случае возмещает причиненный вред собственник источника повышенной опасности, а не работник. Согласно правилам гражданского законодательства, ответственность за причиненный вред возлагается на владельца вещи, а он впоследствии обладает правом взыскать сумму возмещенного вреда с работника в порядке регресса.

Как же поступить в случае, если лицо, причинившее вред, является одновременно и работником собственника, и лицом, получившим право на пользование источником повышенной опасности от собственника на основании доверенности?

Обратимся к судебной практике для разрешения данного вопроса. Так, в результате ДТП был причинен ущерб собственнику ТС Mercedes-Benz Зозуле водителем ТС ГАЗ 3010GD Шабановым, который являлся наемным работником собственника ГАЗ 3010GD Пышнова. Зозуля обратился в суд с иском о возмещении вреда к собственнику ТС ГАЗ 3010GD Пышнову. Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал, суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения, суд кассационной инстанции оставил судебные постановления без изменения, руководствуясь тем, что на момент ДТП Шабанов не исполнял трудовую функцию, а управлял транспортным средством на основании Положения об использовании транспортного средства в служебных и личных целях, заключенного между Шабановым и Пышновым, то есть – на законном основании.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ пришла к выводу, что данные судебные акты подлежат отмене, и направила дело на новое рассмотрение, определив следующее: «обязанность доказать то, что имел место именно переход юридического владения к другому лицу, должна быть возложена на собственника источника повышенной опасности, который считается владельцем, пока не доказано иное. Управление таким автомобилем работником в выходной день в личных целях само по себе не делает последнего его владельцем» (Определение Верховного суда РФ по делу №5-КГ25-167-К2 от 27.01.2026).

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что данный пробел в праве не урегулирован ни законом, ни судебной практикой, что впоследствии привело к тому, что суды первой, апелляционной и кассационной инстанций применили формальный подход при толковании норм ст. 1068, 1079 ГК РФ и Постановления Пленума Верховного суда № 1 от 26 января 2010 года. То, что на момент возникновения дорожно-транспортного происшествия действовало заключенное между Пышновым и Шабановым Положение об использовании транспортного средства в служебных и личных целях, а Шабанов не осуществлял свои трудовые функции на момент происшествия, само по себе не означает переход всей полноты ответственности на Шабанова как на владельца источника повышенной опасности, а также не отменяет факта того, что именно Пышнов является собственником автомобиля.

По нашему мнению, следует внести следующие изменения в текст Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26 января 2010 года № 1: «обязанность доказывания перехода юридического владения источником повышенной опасности другому лицу лежит на собственнике источника повышенной опасности, который считается владельцем, пока не доказано иное».

Библиографический список:

1.Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая : текст с изм. и доп. на 15 дек. 2014 г. – М. : ЭКСМО, 2014. – 621 с.

2.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 01.07.2026).

3.Определение Верховного суда РФ по делу №5-КГ25-167-К2 от 27.01.2026. – URL: https://vsrf.ru/ (дата обращения: 10.07.2026).

4.Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2023. 606 с.

5.Объедкова, Е. П. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в соответствии с российским законодательством / Е. П. Объедкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 24 (419). — С. 253-256.

6.Соломин С. К., Соломина Н. Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Закон. — 2019. — № 12. — С. 82–89.

САТ АЙДАНА ТОЛМАТОВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!